

Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives

**1st International symposium
25th January, 2018**

«Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 1st International symposium (January 25, 2018). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Berlin. 2018. 178 p.

ISBN–13 978-3-903197-78-7

ISBN–10 3-903197-78-5

The recommended citation for this publication is:

Koenig L. (Ed.) (2018). *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. The 1st International symposium proceedings (January 25, 2018)*, Premier Publishing s.r.o. Berlin. 2018. Pp. 112–117.

Editor-in-chief

Busch Petra, Austria, Doctor of Economics

International editorial board

Abdulkasimov Ali, Uzbekistan
Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan
Akhmedova Raziya Abdullayevna, Russia
Atayev Zagir Vagitovich, Russia
Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan
Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan
Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine
Bolshakov Andrey Georgievich, Russia
Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia
Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Kazakhstan
Chiladze George Bidzinovich, Georgia
Dalibor Milorad Elezović, Serbia
Fazekas Alajos, Hungary
Gaydin Sergey Tihonovich, Russia
Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia
Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia
Ibraeva Alua Salamatovna Kazakhstan
Ivana Blahuna, Ukraine
Ivannikov Ivan Andreevich, Russia
Jansarayeva Rima, Kazakhstan
Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia
Konstantinova Slavka, Bulgaria
Korzh Marina Vladimirovna, Russia
Lekerovala Gulsim, Kazakhstan
Lewicka Jolanta, Poland
Massaro Alessandro, Italy

Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia
Meymanov Bakyt Kattoevich, Kazakhstan
Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan
Morozova Natalya Ivanovna, Russia
Moskvina Victor Anatolevich, Russia
Navruzova Bakhtiyor, Tajikistan
Novikov Alexei, Russia
Petrov Vasily Borisovich, Russia
Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan
Salamatovna Ibraeva Alua, Kazakhstan
Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan
Shahutova Zarema Zorievna, Russia
Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan
Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia
Suleymanova Rima, Russia
Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine
Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia
Yashkova Tatiana Alexeevna, Russia
Yurova Kseniya Igorevna, Russia
Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia
Zolotukhina-Abolina Elena, Russia

Proofreading

Andrey Simakov

Cover design

Andreas Vogel

Editorial office

Premier Publishing s.r.o.

Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

Email:

pub@ppublishing.org

Homepage:

www.ppublishing.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Included to the open access repositories:

eLIBRARY.RU

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., in Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Anthropology

*Burlina Elena Yakovlevna,
doctor of philosophical science,
Samara State Medical University in Samara*

*Reimann Miki,
Philologist, culturologist,
University of Zurich
E-mail: bis17@mail.ru*

“RUSSIAN JEWS” AS A CONTEMPERY CULTURAL CONTENT

Abstract: The subject matter of this article transforms the problem of “Russian Jews” in the 2000 s, in Russia, Israel and Germany. The authors compare the reissues of Russian historical and cultural concepts and memoirs in the 2000 s (A. I. Solzhenitsyn, J. L. Teitel); they are turning to new and system publications by Israeli authors (M. Parkhomovskiy, E. Capitani, J. Dick); the topics and subjects of German scientists (Julius Schoeps, O. Glockner). the Authors believe that the content of the “Russian Jews” has been a fundamental shift. New approaches are particularly evident in Russia: “the main secrets” (as written by P. Weil and A. Genis) to the representation of “us” and “our” in the movie L. G. Parfenov. The authors conclude: a new cultural-anthropological concepts reflect different political and cultural shifts. The conclusions of this article reflect the scientific and practical experience of the authors. Professor Elena Burlina spent many years exploring the dynamics culture, in particular, was the compiler of the almanac “the Jewish provincial Russia” (1992). Mikki Reiman – studied Slavic studies and exhibited as an artist in Germany, Switzerland and America, it is empirically observed turns themes “Russian Jews” in different countries.

Keyword: Russian Jewry, conceptual variants – incompatibility; Europeans par excellence; a bi-unity in the space of the Russian language; The incident of “Russian Jews” in modern cinema and medieval.

Бурлина Елена Яковлевна,
доктор философских наук,
Самарский государственный медицинский университет
г. Самара

Рейман Мики,
Филолог, культуролог, Университет Цюрих
E-mail: bis17@mail.ru

«РУССКИЕ ЕВРЕИ» КАК СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕНТ

Аннотация: Предмет настоящей статьи – трансформации контента, связанного с темой «русские евреи» в 2000-е гг., в России, Израиле и Германии. Новые подходы особенно очевидны в России: от «главной тайны» советского времени к представлению «своих» и «наших» в фильме А. Г. Парфенова «Русские евреи». Выводы авторов: новые культурно-антропологические концепции отражают различные политические и культурные сдвиги. Статья отражает научный и практический опыт авторов. Профессор Елена Бурлина много лет исследует динамику трансформаций в культуре и распространение нового культурного контента. Мики Рейман – училась славистике и выступала как художник в Германии, Швейцарии и Америке, наблюдала в разных странах, в 2000-е гг. изменение контента, связанного с «русскими евреями».

Ключевые слова: русское еврейство, концептуальные варианты – несовместимость; европейцы *par excellence*; двуединство в пространстве русского языка; казус «русских евреев» в современном кино и медиен.

Описывая «мир советского человека», Петр Вайль и Александр Генис писали с едкой иронией: «Евреи были чуть ли не главной тайной Советского Союза... общественный этикет делал немыслимым публичное обсуждение таких вещей»¹.

Начиная от 1990-х годов, «главная тайна Советского Союза» стала стремительно открываться. После возобновления дипломатических отношений между Россией и Израилем, в первые годы перестройки и гласности, российские издания заполнил вал публикаций по истории и культуре еврейства. «Русское еврейство» оказалось глобальной площадкой, на которой встретились межнациональные публикации разных стран: не только российские и израильские, но также американские, английские, китайские, немецкие и французские издания. Табуирование еврейской культуры и истории на бывших территории-

¹ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – Новое литературное обозрение, – 1996. – 33 с. «Последняя тайна. Евреи». – 81 с.

ях СССР стремительно испарялось¹. Тем не менее, через двадцать с лишним лет **контент русского еврейства** – актуальная тема научных исследований в разных странах: начиная от многочисленных конференций, энциклопедий и кончая переизданиями мемуаров, например, юриста Я. А. Тейтеля в переводе на немецкий язык².

Переосмысление бытия «русских евреев» упирается в достаточно «жесткие» политологические и культурные границы. Цель нашей статьи состоит именно в том, чтобы обратить внимание на мотивированность современного контента на тему «русского еврейства». Мы будем ссылаться на известнейшие публикации последних двух десятилетий: на шумевшую книгу А. И. Солженицына «Двести лет вместе»; на многотомную серию «Русские евреи в культуре зарубежья», созданную в Израиле под редакцией М. А. Пархомовского; на недавно защищенные в России, Германии, Англии докторские диссертации, посвященные современным «русским евреям», и даже на школьные интернет-порталы, отражающие новые подходы к данной теме. Мы сошлемся также на один из первых постперестроечных опусов: «Евреи провинциальной России»³, с подготовкой и изданием которого был непосредственно связан один из авторов данной статьи. Наконец, обратимся к самому свежему концептуальному ракурсу, активно обсуждающемуся не только в России, но также в Англии, Германии, Израиле, Украине: многосерийный фильм «Русские евреи», созданный Л. Г. Парфеновым совместно с режиссером С. Е. Нурмамедом в 2016–2017 гг. По-нашему мнению, это не только мастерски сделанная просветительская работа, но также полемичный концепт, который логично включить в поставленную нами проблему. Забегая вперед, можно сказать, что панорама последних 20 лет представляет, если не диаметрально политико-культурологические концепции, то, несомненно, достаточно различные дискурсы современного «русского еврейства».

¹ Olaf Glöckner, *Immigrated Russian Jewish Elites in Israel and Germany. Integration, Self-Image and Role in Community Building*. Südwestdeutscher Verlag für Hochschulschriften, Saarbrücken – 2011; Glöckner, Olaf (2004): *Die Kultur als Lebenselixier. Russischsprachige jüdische Immigranten in Deutschland*. In: 6. Potsdamer Begegnungen. Zusammenleben von Mehrheiten und Minderheiten in einem Lande. Hrsg. von Ernst-Jörg von Studnitz und Birgit Klein, Berlin. – S. 140–143.

² Jacob Teitel: *Aus meiner Lebensarbeit. Erinnerungen eines jüdischen Richters im alten Rußland*. Mit einem Vorwort von Simon Dubnow und einer Charakteristik von Maxim Gorki. Deutsch von Elias Hurwicz. Neu herausgegeben mit einem Essay und Anmerkungen von Ludger Heid. Einleitung von Hermann Simon. (Jüdische Memoiren. Hrsg. von Hermann Simon. Bd. 2.). – Verlag Hentrich & Hentrich, Teetz – 1999. – 318 s.

³ Альманах «Евреи провинциальной России», – 1992 г., Самара. – Издательство «Терем», Международный центр культуры «Волга». Автор – составитель – Е. Бурлина. Альманах открывался статьей «Диктатура сердца», посвященной Я. А. Тейтелю: – С. 6–14; см. также: Бурлина Е. Яков Тейтель: в пространстве Самары и мировой культуры // Газета «Суббота»: Самара, 28 июля – 2001 г.

Недвусмысленная позиция на тему оценки отношений русских и евреев была представлена, прежде всего, в знаменитой книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе. (1795–1995)», вышедшей в свет в 2001 году¹. Книга вызвала напряженную, хотя и в высшей степени почтительную дискуссию. А. И. Солженицын, в конечном счете, делает вывод о фундаментальных различиях, а в определенных политических ситуациях, о несовместимости русской и еврейской ментальности. Любопытно, что подобная общая трактовка по-разному поворачивает конкретные события и оценку действий тех или иных людей, живших еще в начале XX века. В том числе, как ни парадоксально, оппонентом Солженицына уже в 2000-е годы в целом ряде эпизодов стал уже упоминавшийся нами выше провинциал, адвокат и следователь, дослужившийся до чина генерала по Министерству юстиции царской России – Яков Львович Тейтель, похороненный в Ницце, 1939 г., задолго до выхода в свет книги А. И. Солженицына. Тексты Тейтеля и посвященные ему исследования также были заново опубликованы на пороге 2000-х гг.

Остановимся для примера только на одном тяжелом историческом происшествии, о котором упоминает в своей книге А. И. Солженицын. Описание этого печального события присутствует также и в воспоминаниях Я. Л. Тейтеля. Для начала приведем несколько эпизодов, которые авторы оценивают если не с точностью «до наоборот», то с достаточно различных политических и культурных позиций.

Например: в 1905 г. в Саратове произошел еврейский погром. Губернатором волжского города в названный период был П. А. Столыпин. Именно в Саратов незадолго до печальных погромных событий перебрался жить Тейтель (до того прослуживший 25 лет в Самаре).

Будучи непосредственным свидетелем сцен насилия, Тейтель в тот же день поехал к Столыпину, чтобы лично доложить губернатору: среди погромщиков он узнал нескольких переодетых полицейских. Как описывает впоследствии Тейтель в своих мемуарах, губернатор вынужден был согласиться на возбуждение следствия.

Добавим одну выразительную деталь, выявившуюся также в 2000-е гг.: в архиве ГАСО имеется подпись Тейтеля на делах о еврейских погромах 1905 года. Слушание этих дел состоялось только через пять лет – в 1910 г. Но все же, состоялось! Тейтель проявил настойчивость, длившуюся годы, чтобы наказать погромщиков².

¹ Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995). Часть I. «Исследования новейшей русской истории». – М.: «Русский путь», – 2001. – С. 147–148.

² Большая Саратовская Энциклопедия – 2010–2017 (saratovregional@rambler.ru), статья А. Хрусталевой: «Так же подпись Тейтеля видна на делах о еврейских погромах, в частности, например, на деле о Е. Ильинском и К. Александрове ... Примечательно, что согласно обвинительному акту, погром состоялся 19 и 20 октября – 1905 года, слушание же происходило в – 1910 году. Можно предположить, что Тейтель лично способствовал возбуждению уголовных дел по факту еврейских погромов» URL: <http://www.elektron2000.com/article/1699.html>.

А. И. Солженицын иначе описывает и оценивает классовые и групповые разногласия российского общества, в котором евреи уже получили множество преференций. Писатель осуждает чрезмерную огласку хулиганских выходок в Саратове и считает опрометчивостью публикацию в Америке «погромных документов». Он считает, что подобные публикации искажали представление мира о России. Цитата из Солженицына: «А. Г. Шляпников рассказывает, что и от Горького получал документы о преследовании евреев в России, отъезд их в Америку. Такие сведения быстро и сильно отзывались в Европе и в Штатах и вызывали там высокую волну негодования¹. Концепция о преувеличении антисемитских тенденций в России начала XX века была весьма распространена впоследствии, в русской эмигрантской среде».

Уже на пороге 2000-х гг., оглядываясь на многостраничные обсуждения книги А. И. Солженицына, некоторые читатели мудро и примирительно толковали мотивы писателя. Вот что пишет Элен Пассика на известном сайте Евгения Берковича «Заметки о еврейской истории: «Книгу «200 лет вместе»» писал русский человек, русский писатель. А у русского писателя душа и должна болеть прежде всего за русских людей. Но и по отношению к евреям он не чувствует враждебности»².

Сопоставляя разные концепции «русских евреев» в прошлом и сегодня, мы легко замечаем отразившиеся в них политические интересы и культурные традиции данного места. Например, Я. Л. Тейтель прожил четверть века в дореволюционной Самаре и в первый раз столкнулся с еврейскими погромами в городе Саратове. Его самарская эпопея пронизана дружбой с журналистами, артистами, музыкантами. Сошлемся на архивные исследования Ю. М. Окланского, детально изучавшего судьбы писателей, начинавших свою карьеру в провинции: таких как А. М. Горький, Евг. Чириков, Н. Г. Гарин-Михайловский и многие другие³. Названные писательские судьбы были продвинуты Тейтелем: он дарил сюжеты, придумывал названия журналистских очерков и театральных пьес, он отвозил рукописи московским издателям и др. Что же касается основной работы Тейтеля в качестве следователя, то и здесь он, как тысячи других интеллигентов – профессионалов (врачей, инженеров, путейцев) завоевали уважение разных людей.

Оглядываясь на работы начала XX в., заново изданные через 100 лет, можно сказать, что, начиная от 1990-х гг., на русском языке перевешивает концепции **«вместе»**, **«свои»** и **«наши»**. Особенно она видна в массовых мероприяти-

¹ Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995). – Там же. – С. 150.

² Пассика, Элан: О книге Солженицына «Двести лет вместе» // Беркович Евг. Заметки о еврейской истории // URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer30/Passika1.htm>

³ Окланский Ю. Шумное захолюстье: из жизни двух писателей. – Куйбышевское книжное издательство. – 1969. – 336 с.

ях: городских праздниках, школьных проектах, музеях, представляющих взаимодействие разных культур. Поскольку речь шла о Самаре, сошлемся на чудесный школьный музей «Иерусалим на Волге» подготовленный в 2012 г.¹

Таким образом, напрашивается очевидный вывод о новом контенте «русского еврейства», начиная от 1990-х гг. Невероятно быстро улетучивается советская установка умолчания. Городские праздники с символами Ханнуки становятся обыденностью; а модой – городские и школьные еврейские музеи. Мы начали со ссылки, которая иллюстрирует дискуссионность в публикациях этого периода. Анализируется достаточно редкий пример: диаметрально противоположная оценка Саратовских погромов в книге А. И. Солженицына и в мемуарах Я. Л. Тейтеля, переизданных на пороге 1990-х гг. Концепции «русского еврейства» 1990-х гг. были не столько предметом политических дискуссий, сколько открытием «самой большой тайны СССР», как саркастически формулировала книга «Мир советского человека», со ссылки на которую мы начали эту статью.

Теперь обратимся к концепции **Михаила Пархомовского и его коллег, создавших** в Израиле – научно-исследовательский центр «Русское еврейство в зарубежье» («РЕВЗ»). В 1992–1996 гг. они выпустили в свет энциклопедическую серию из пяти томов². Каждый том включал аналитические статьи, мемуары, эссе о роли евреев в развитии художественной культуры и науки, социальных институтов и медийных средств сначала только в России, а потом также о роли евреев в культуре других стран мира. Столь объемный проект не мог обойтись без некоей сквозной политологической «сверх-идеи».

Отталкиваясь от того, что духовный путь еврейского народа происходил в условиях изгнания и переселения в Византию и Западную Европу, авторы проекта полагали, что именно в еврейской среде сложился насыщенный тип духовной культуры. Многие представители еврейства стали европейцами **par excellence**. Поэтому они чрезвычайно быстро адаптировались в пространстве европейской науки, культуры или социальных отношений. Это объясняет их любовь и участие в русской культуре как одной из разновидностей культуры Европы. Обобщая концепцию общечеловеческой миссии евреев, М. А. Пархомовский и его коллеги

¹ Школьный музей: Иерусалим на Волге // URL: <http://jerusalemnavolge.blogspot.de>; Еврейский мир Самары // URL: <https://sites.google.com/site/samaraemir/system/app/pages/sitemap/hierarchy>. – Директор школьного музея – С. Илвицкий.

² Пархомовский М. А. Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в Зарубежье» 1992–2011 // URL: <http://www.artz.ru/download/1805099921/1804856792/6>. См. также: Кузнецова Е. И. Культура «Российского зарубежья» «Третьей волны»: проблемы историографии // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rossiyskogo-zarubezhya-tretiy-volny-problemy-istoriografii> (дата обращения: 11.08.2017).

сформулировали: евреи сделали Запад западным. Как пишет Юлия Систер: «они его вестернизировали»¹.

В 1990-е гг., в Израиль одновременно прибыли около двух миллионов репатриантов, составивших почти половину населения страны. Большая часть алии («восхождения») – представители русской культуры. Почти для каждого из них чрезвычайно важно было оставаться выходцами из русской и европейской культуры. Эту генетическую привязанность к основам еврейской религиозности и этики тонко провел Э. Капитайкин через весь свой очерк «Веселый праведник», вошедшей в первый том «Евреев в культуре русского зарубежья». Э. Капитайкин делает кульминационным такой пример, подводивший итоги 35-летия общественной деятельности Якова Львовича Тейтеля. Министр юстиции предложил ему повышение по службе при условии крещения. Казалось бы, путь наверх был обеспечен. Но Тейтель резко ответил министру: «У человека должно быть что-нибудь непродажное. Я не торгую своим Богом...»². Так мог бы сказать почти каждый из «олимов», включенный в европейскую культуру благодаря русскому языку и не потерявший своей еврейской души.

В современных российских практиках, в том числе, научных широкое хождение получила концепция общего пространства по языку, или **двуединства** по русскому языку.

В рамках этой концепции, основой культуры и, шире, духовности является русский язык, собравший еще СССР в единое гуманитарное пространство. Например, М. М. Гейзер, в докторской диссертации на тему: «Русско-еврейская литература XX века» утверждает, что это была общая тенденция русскоязычной литературы и объединения русским языком. Автор приводит в пример абхазца Фазиля Искандера, белоруса Василя Быкова, киргиза Чингиза Айтматова, казаха Олжаса Сулейменова, московского грузина Булата Окуджаву и многих других писателей, которые все свои произведения написали на русском языке, но сумели передать в них особенности народа, его породившего. Именно так исследователь интерпретирует и русско-еврейскую литературу, писавшуюся на русском языке³.

В сущности, близкое понимание **всеединства русской культуры**, которая открывала свои двери не только евреям, реализовал А. Г. Парфенов в трехсерийном фильме «Русские евреи» (2016–2017 гг.). Историко-документальный и игровой

¹ Систер Юлия. Памяти Михаила Ароновича Пархомовского // URL: <http://www.elektron2000.com/article/1699.html>).

² Капитайкин Э. «Веселый праведник» – Яков Львович Тейтель // Евреи в культуре русского зарубежья. Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе. Выпуск 1. – 1919–1939 гг. Составитель Михаил Пархомовский. – Иерусалим, – 1992. – С. 465–475.

³ Гейзер М. М. Русско-еврейская литература XX века. Автореф. доктора филологических н. – М., – 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/russko-evreiskaya-literatura-xx-veka>.

фильм представляет уникальную авторскую интерпретацию многовековой совместной жизни в царской, советской, а потом и постсоветской России.

Фильм «Русские евреи» (с акцентом на «**русские**»), о чем много раз говорил в своих интервью сам автор, основывается на идее экзистенциальной широты русской культуры, делавшей русскими татар, немцев, грузин, армян и евреев. Такова концепция Л. Г. Парфенова и он ее талантливо воплощает.

Бесспорно, фильм мастерски сделан: в нем собраны уникальные документальные материалы и артистические вставки, включая явление самой царицы Екатерины Второй; Троцкого и многих других; путешествие в столицы, а также в Броды и другие еврейско-польские местечки, где концентрировалась еврейская/русская ментальность. Тут недалеко и до советской эпохи, первые 30 лет которой, с 1918 по 1948 гг. автор называет периодом «**советской юдофилии**»¹.

Итак, по мысли Л. Г. Парфенова, это был «золотой век» для выходцев из еврейских местечек. Они блестяще овладевали русским языком и создавали новую, советскую ментальность. Советские скрипачи во главе с Ойстрахом; научная школа физиков, созданная Иоффе; писатели и режиссеры мирового класса. На русских песнях Исаака Дунаевского, на русских фильмах Леонида Утесова, на безупречно русских радиообращениях великого диктора Юрия Левитана создавалась и росла страна.

Впрочем, фильм «Русские евреи», представленный публике в Москве, Екатеринбурге; в крупных украинских городах – Киеве, Одессе, Днепропетровске, Львове; а также в Израиле, Германии, Англии, породил весьма острые дискуссии, возбужденные, на наш взгляд, жесткими границами политических концепций «русского еврейства». Напомним, что сам Л. Г. Парфенов формулировал концепцию работы так: «Мой фильм – об ассимилированных евреях, о тех, кто становился из Фишелевичей Федоровичами, а то что говорили Вы – о еврейских евреях. Это другая тема, и я ее не очень понимаю»².

В дебаты с ним включались не только рядовые зрители и журналисты, но также крупные специалисты по иудаике. В частности, Михаил Членов – генеральный секретарь Евроазиатского еврейского конгресса, посетовал, что в фильме ничего не сказано о гибели традиционной, местечковой культуры; Марк Куповецкий – исполнительный директор Российско-американского центра библеистики и иудаики РГГУ – посчитал, что фильм снят от имени имперского большинства.

¹ «Россия пришла к евреям» // «Московский комсомолец» № 27080 от 14 апреля – 2016 // URL: <http://www.mk.ru/culture/2016/04/13/leonid-parfenov-rasskazal-o-svoey-emigracii-v-izrail-i-evreyakh.htm>

² Дискуссия о фильме Леонида Парфенова «Русские евреи» в центре документального кино / 23.03.2017 // URL: <https://stmegi.com/posts/45226/vtoraya-chast-trilogii-parfenova-film-pro-evreev-no-ne-dlya-evreev/>

Русские, как когда-то римляне, согласились принять в свое имперской пространство еще один малый народ¹. Историк О. В. Будницкий, в интервью радиостанции ВВС, выразил двойственную позицию: с одной стороны, фильмы Парфенова смотреть интересно, но с другой стороны, в фильме говорится только об узкой группе известных евреев – политиков или деятелей культуры. Холокост и гибель миллионов евреев, которых уничтожали как нацисты, так и коллаборационисты, в фильме не упоминается².

Нельзя не добавить еще и то, что продвижение фильма о «русских евреях» сопровождалось мощной просветительской компанией. Парфенов дал десятки, если не сотни интервью. День за днем, из города в город, из страны в страну автор ездил и лично рассказывал, убеждал, внушал. Парфенов говорил о «**наших евреях**» и представлял «**своих**». Леонид Парфенов: русский интеллектуал, из Вологды и с Санкт-Петербургским университетом, с широчайшей эрудицией и простецкими имитациями разных говоров. **Genius loci, что уж там.**

В Заключение мы хотели бы обратить внимание не только на разнообразие современных концепций русского еврейства, отражающих интересы разных стран и разных культурных ареалов. Нам кажется актуальной сама проблема разных концепций в разных культурных ареалах.

Для живой жизненной коммуникации или художественного творчества границы всегда оказываются узкими. Добрый интеллигент становится жестким следователем, когда надо наказать погромщиков. У русского писателя болит сердце за своих сограждан и факты здесь не причем; современный русский режиссер продвигает «наших евреев», мотивируя свою концепцию всеобъемлющим характером русской культуры. Так в прошлом, так и в настоящем. «Сущее не делится на разум без остатка», писал, как известно, великий Гете, полагая, что «в остатке» всегда остаются ценности и интересы.

Рассмотренные материалы убеждают, что актуальные концепты современно-го «русского еврейства» сосуществуют параллельно. Не забыты политические и религиозные противоречия начала XX в., сталкивавшие народы. Вместе с тем, издаются фундаментальные тома о роли русского еврейства в развитии мировой культуры и науки XX в. На этом фоне должны были появиться обобщения о «своих», «наших» русских евреях: в виде исследований, фильмов, подобных талантливому проекту Леонида Парфенова, новым музейным экспозициям или толерантному формату телепередач, собирающих за одним столом представите-

¹ Дискуссия о фильме Леонида Парфенова «Русские евреи» в центре документального кино / 23.03.2017 // URL: <https://stmegi.com/posts/45226/vtoraya-chast-trilogii-parfenova-film-pro-evreev-no-ne-dlya-evreev/>

² «Русские евреи» Леонида Парфенова. Мнение историка О. Будницкого // ВВС / 17.03.2017 // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39308558>

лей разных конфессий. Очевидно, что такого рода обобщения даются не легко. Однако, в этом зеркале процессы культуры и политики начала XXI в. выглядят обнадеживающе.

Список литературы:

1. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – Новое литературное обозрение, – 1996. – 33. «Последняя тайна. Евреи». – 81 с.
2. Olaf Glöckner, Immigrated Russian Jewish Elites in Israel and Germany. Integration, Self-Image and Role in Community Building. Südwestdeutscher Verlag für Hochschulschriften, Saarbrücken – 2011; Glöckner, Olaf (2004): Die Kultur als Lebenselixier. Russischsprachige jüdische Immigranten in Deutschland. In: 6. Potsdamer Begegnungen. Zusammenleben von Mehrheiten und Minderheiten in einem Lande. Hrsg. von Ernst-Jörg von Studnitz und Birgit Klein, Berlin. – S. 140–143.
3. Jacob Teitel: Aus meiner Lebensarbeit. Erinnerungen eines jüdischen Richters im alten Rußland. Mit einem Vorwort von Simon Dubnow und einer Charakteristik von Maxim Gorki. Deutsch von Elias Hurwicz. Neu herausgegeben mit einem Essay und Anmerkungen von Ludger Heid. Einleitung von Hermann Simon. (Jüdische Memoiren. Hrsg. von Hermann Simon. Bd. 2.). – Verlag Hentrich & Hentrich, Teetz – 1999. – 318 s.
4. Альманах «Евреи провинциальной России», – 1992. Самара. – Издательство «Терем», Международный центр культуры «Волга». Автор – составитель – Е. Бурлина. Альманах открывался статьей «Диктатура сердца», посвященной Я.Л. Тейтелю: С. 6–14; см. также: Бурлина Е. Яков Тейтель: в пространстве Самары и мировой культуры // Газета «Суббота»: Самара, 28 июля – 2001.
5. Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995). Часть I. «Исследования новейшей русской истории». – М.: «Русский путь», – 2001. – С. 147–148.
6. Большая Саратовская Энциклопедия – 2010–2017 (saratovregional@rambler.ru), статья А. Хрусталева: «Так же подпись Тейтеля видна на делах о еврейских погромах, в частности, например, на деле о Е. Ильинском и К. Александрове... Примечательно, что согласно обвинительному акту, погром состоялся 19 и 20 октября – 1905 года, слушание же происходило в – 1910 году. Можно предположить, что Тейтель лично способствовал возбуждению уголовных дел по факту еврейских погромов» / URL: <http://www.elektron2000.com/article/1699.html>
7. Пасика Эллан. О книге Солженицына «Двести лет вместе» // Беркович Евг. Заметки о еврейской истории // URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer30/Passika1.htm>

8. Окланский Ю. Шумное захоластье: из жизни двух писателей. – Куйбышевское книжное издательство. – 1969. – 336 с.
9. Школьный музей. Иерушалаим на Волге // URL: <http://jerusalemnavolge.blogspot.de>; Еврейский мир Самары // URL: <https://sites.google.com/site/samaraemir/system/app/pages/sitemap/hierarchy>. – Директор школьного музея – С. Илвицкий.
10. Пархомовский М. А. Научно-исследовательский центр «Русское еврейство в Зарубежье» – 1992–2011 // URL: <http://www.artrz.ru/download/1805099921/1804856792/6>. См. также: Кузнецова Е. И. Культура «Российского зарубежья» «Третьей волны»: проблемы историографии // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rossiyskogo-zarubezhya-tretiey-volny-problemy-istoriografii> (дата обращения: 11.08.2017).
11. Систер Юлия. Памяти Михаила Ароновича Пархомовского // URL: <http://www.elektron2000.com/article/1699.html>.
12. Капитайкин Э. «Веселый праведник» – Яков Львович Тейтель // Евреи в культуре русского зарубежья. Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе. Выпуск 1. – 1919–1939 гг. Составитель Михаил Пархомовский. – Иерусалим, – 1992. – С. 465–475.
13. Гейзер М. М. Русско-еврейская литература XX века. – Автореф. доктора филологических н. – М., – 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/russko-evreiskaya-literatura-xx-veka>
14. «Россияпришлак евреям» // «Московскийкомсомолец» № 27080 от 14 апреля – 2016 // URL: <http://www.mk.ru/culture/2016/04/13/leonid-parfenov-rasskazal-o-svoey-emigracii-v-izrail-i-evreyakh.htm>
15. Дискуссия о фильме Леонида Парфенова «Русские евреи» в центре документального кино / 23.03.2017 // URL: <https://stmegi.com/posts/45226/vtoraya-chast-trilogii-parfenova-film-pro-evreev-no-ne-dlya-evreev/>
16. «Русские евреи» Леонида Парфенова. Мнение историка О. Будницкого // BBC / 17.03.2017 // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39308558>

Section 2.

Study of art

*Soldatenkova Olga Vyacheslavovna,
associate professor of department of History and Culture,
candidate of Culturology, Ukhta State Technical University,
E-mail: zav_so@mail.ru*

ORIGINS OF THE IMAGE OF THE HERO IN THE ANCIENT RUSSIAN CULTURE

Solar deity worshiping was a compulsory stage of paganism in all cultures. Sometimes there were several solar deities, but often they were not independent mythological characters; rather, they were different personifications of one solar god reflecting multitude of the celestial body's states and properties. A. N. Afanasyev, a researcher of the ancient Russian spiritual culture, asserts¹ that the image of the solar deity included images of the sun, fire and light in their meaning interpreted by the ancient Slavs. Interestingly, the ancient Russian people worshiped the supreme god named Svarog, who was a blacksmith, and the emergence of culture and start of mankind's independent creative existence were associated with the gift of the blacksmith god, which he gave to the people – the blacksmith tongs that fell from the sky. According to the remaining legends, evidences of cultural activities, such as moral and ethical standards, art, crafts, science, appeared after the moment of acquiring the tongs. Here, we can make a parallel with the myth of Prometheus giving fire to the people, which was the beginning of culture. In addition, an important aspect of fire (sun and light) perception specific to the Old Russian people is its understanding both as an attribute of the supreme deity and its gift to the humanity (let us recall that there is a divine spark, but not a drop, a handful, etc.). Referring to the European mythology studies by J. Grimm, A. N. Afanasyev² notes the fact that the peoples of Indo-European origin demonstrating a similar religious tradition are characterized by the understanding of

¹ Afanasyev A. N. Slavs' poetic ideas of the nature. Experience of comparative study involving Slavic traditions and beliefs compared with mythical legends of other kindred peoples: 3 volumes. – M.: Indrik, – 1995.

² Ibid.

the supreme deity as the deity of fire, sun and light; besides, one of the often divine skills is blacksmithing taught to the people by the solar god. To confirm this statement, we can mention the solar deity of Agni in the Hindu pantheon, which is the mediator between the world of gods and the world of people, and all ten books of the Rigveda begin with the reference to him. Many papers were written on the considerable similarity between Agni and ancient Slavic Svarog and Dazhdbog proving the existence of religious tradition common for the Indo-Europeans; it is characterized by the obligatory presence of the solar blacksmith god in the pantheon. The blacksmith god is also a thunder god, one of the solar deity hypostases bestowing blessing in the form of sunlight or punishing with deadly lightning. Interestingly, the solar blacksmith god's lightning is understood as a just retribution instead of senseless chaotic destruction.

Another – negative – manifestation of fire is personified as a demonic snake invariably present in mythological cycles by all peoples of Indo-Aryan origin. In the Vedas, the fiery serpent Ahi brings drought and destructive heat, and the most important role of the heavenly thunder god is the struggle against the serpent and its destruction. In this case, we can note the confrontation between the Fire-Chaos and Fire-Cosmos, where the supreme heavenly Fire (the thunder god) is understood as the civilizing source. As a character embodying the element of fire and being its suppressor in the ancient Slavic mythology, the blacksmith was considered as an antagonist of the water element later personified as the snake.

Gradually, in the process of natural mythological replacement, the thunder god's image and functions were inherited by the blacksmith, and the previously sacred blacksmithing got the status of profane craft, though the smiths and forges themselves did not lose their sacred status. The blacksmith was regarded as a man endowed with a supernatural creative power, able to create something with the help of fire and water, i. e. the blacksmith's image is easily correlated with the image of the demiurge god¹. Significantly, the folklore materials do not mention the blacksmith's divine origin, although the folk consciousness regards the blacksmith as a serpent fighter, usually personified as the thunder god. In the folklore tradition, the blacksmith saves the mankind from the snake swallowing the sun and encroaching on the whole "light world" – the world of people. Slavic peoples have many fairy tales vividly illustrating this plot. Most often, they tell of a certain hero trying to escape from the snake or his relatives and finding refuge in the forge, and the snake pursuing him cannot get into it from the first attempt despite all his demonic power. When the snake finally gets into the forge "after licking the iron door three times, with the fourth one", the smart blacksmith (not the hero!) harnesses it into a plow and plows the land "from edge to edge" before killing the snake. Again, we see

¹ Ivanov V.V., Toporov V.N. The problem of blacksmith's function in the semiotic typology of cultures // Proceedings of the All-Union Symposium on Secondary Modeling Systems. – Vol. 1 (5). – Tartu, – 1974.

an explicit parallel between the blacksmith and the solar god, whose grace provided the fertility: in the ancient Russian agricultural ritual cycle, there was a custom of “plowing the earth” on a winter holiday dedicated to one of the solar god personifications, when the sun turned “towards summer”, a “new sun” was born and a new year began (coinciding with the Christian holiday of Christmas). Sometimes the blacksmith kills the snake with a blow of hammer, which is a well-known attribute of the thunder god. An important detail should be noted: the protagonist of the narrative is not the blacksmith, but another character (usually a hero or a brave prince) killing the snake and being pursued by a vindictive serpentine family for this. Still, the tale’s happy end is always ensured by the blacksmith almost not mentioned until the very end of the story. The researcher of ancient Russian culture A. A. Potebnya¹ believes that initially the savior of the mankind from the chaos serpent was the blacksmith replacing the thunder god in the process of natural myth-making, absorbing the characteristics and inheriting the functions of the powerful solar god. Later, this myth-making made “princes” and “heroes” the protagonists of the legends, but it could not avoid the obligatory presence of the savior blacksmith in the narrative: the hero looks for salvation in the forge, and the blacksmith saves both the hero and the “entire human race”.

It is easy to see that the blacksmith’s power in the tales is comparable with the supernatural, demonic power of the snake, and often even surpasses it. This is easily explained by the transformation of the very image of the serpent fighter, the blacksmith’s inheritance of the thunder god’s mission and his strength to some extent. Besides, one more important detail of the blacksmith’s image is worth mentioning: possessing the amazing power of the heavenly deity and opposing the power of the chthonic antagonist, the blacksmith is nevertheless a human by his nature. No version of the tales mentions the divine origin of the blacksmith, though a certain mystical link with the thunderer is constantly emphasized, the blacksmith is often called the “divine smith”; according to V. V. Ivanov and V. N. Toporov, the folk tradition sometimes mentions the blacksmith as a son, assistant or even hypostasis of the thunderer², but not the deity. I. e., the smith is considered by the people as a connecting link between the world of the heaven and the world of the earth, which does not belong to the heavenly world and differs from the people of the earthly one that is confirmed by his superhuman power together with the human nature. As the mediator between the world of deities and the world of people, the blacksmith is similar to Dazhdbog (and Prometheus); drawing a further analogy, it is possible to assume that the blacksmith was perceived as the function performer for the light (fire and sun), blessing giver and

¹ Potebnya A. A. On the mythical meaning of some rites and beliefs. – M.: Univ. Typ., – 1865.

² Ivanov V. V., Toporov V. N. The problem of blacksmith’s function in the semiotic typology of cultures // Proceedings of the All-Union Symposium on Secondary Modeling Systems. – Vol. 1 (5). – Tartu, – 1974.

savior by the people's consciousness to some extent. In this sense, the pagan understanding of light and the image of the blacksmith almost coincide. It is interesting that many ritual songs treat the blacksmith as a wealth bringer. In the song cycle for the wedding ritual, the symbols of blacksmith and blacksmithing played an important role being quite clearly correlated with the role of the thunder god Svarog in the formation of traditional social normativeness: Svarog established monogamy and introduced severe punishment for violation of the marriage vow. In addition, the plow forged by the blacksmith is a well-known symbol of prosperity and fertility, and the strength and longevity of marriage is symbolized by blacksmithing tools and forged products, the most famous of which is the horseshoe – a symbol of happiness and luck. Until now, there are set expressions, such as “blacksmith of his own happiness”¹, “forge and temper the character”, “bonds (chains) of marriage”. As the heir of many functions and abilities of the solar god, the blacksmith is able to create – forge a song, wedding (in the sense of new family), word, voice, etc. These unique abilities of the blacksmith provide a basis for comparing him with the fire as a creative element, which is noted by many researchers of the Old Russian culture.

It is interesting that the people's mythmaking later transfers the function of snake fighting to the most liked and popular heroes of the Russian epos: Dobrynya Nikitich (his prototype was Dobrynya, a military leader of Grand Duke Vladimir) fought against Zmey Gorynych, Alyosha Popovich (a collective image of the heroes, his prototype could be a brave Rostov boyar) – against Tugarin Zmeevich, Ilya Muromets (his prototype was probably the monk Ilia Pechersky who adopted monasticism at the end of his life) – against a three-headed dragon. It can be assumed that the very image of the epic hero provided the people's folk lore with an opportunity to describe it brighter and more diversely than the quite uniform and somewhat static image of the blacksmith. Thus, the heroic characteristics and functions of the blacksmith were inherited by the heroes. The researcher of the Old Russian literature S. P. Shevyrev confirms this assumption by the following peculiarities of the Russian heroes' images: “they are not busy with insults of the personal honor or heart passions like knights of the West”², they have no personal interests, all their actions and deeds are selfless and made for the homeland and people. Certainly, such charismatic heroes perceived as real historical figures are difficult to imagine without unique individual traits. But if we assume that so much different heroes inherited a single type of hero, a common image, the absence of vivid personal manifestations is quite understandable. M. S. Kiseleva

¹ In his collection of Russian folk legends, A. N. Afanasyev mentions a fairy tale «The Blacksmith and the Devil» using the plot of «forging the destiny» (see: A. N. Afanasyev, *Russian Folk Tales: In 5 volumes.* – Vol. 4. – M.: Terra-Knizhny klub, – 2008).

² Shevyrev S. P. *History of Russian Literature: Lectures.* – M.: Bakhmetev typ., – 1859.

believes that “the ethnos self-identifies”¹ through the images of epic heroes, and any individual features are excluded in this case. However, we believe that the image of the blacksmith fixed in the people’s consciousness became the prototype for the heroes; it ascended to the image of the solar deity understood as the mediator between the world of gods and the world of people, the savior of mankind and the giver of blessings. Our hypothesis can be confirmed by the heroes’ deed most often mentioned in the legends – deliverance of the Russian land from enemies, which is quite comparable to the feat of the blacksmith saving “the human race” from the snake.

In the Orthodox time, the feat of the Christian heroes is the struggle against the remnants of paganism and heresies, sorcery and black magic. The heroes representing the strength and power of the Russian land were always revered as patrons of the Russian people. The physical power was replaced by spiritual one after the adoption of Christianity; the former heroes were now spiritual ideals in the people’s understanding, embodying the power as holiness: “the legend put the first hero of the folk epos into Pechersk cell and made him a saint”². Russian saints became new heroes, whose duties included the salvation of the human race inherited from the heroes and even earlier from the blacksmith.

References:

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. – М.: Индрик, – 1995.
2. Иванов В. В., Топоров В. Н. Проблема функции кузнеца в свете семиотической типологии культур // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. – Т. 1 (5). – Тарту, – 1974.
3. Киселёва М. С. Эпический герой и феномен «двоеверия» // Человек. – 2000. – № 3.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 5 тт. – Т. 4. – М.: Терра-Книжный клуб, – 2008.
5. Потебня А. А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. – М.: Унив. Тип., – 1865.
6. Пыпин А. А. История русской литературы. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, – 1898.
7. Шевырев С. П. История русской словесности: Лекции. – М.: Тип. Бахметева, – 1859.

¹ Kiseleva M. S. Epic hero and the phenomenon of «dual belief» // Man. – 2000. – № 3.

² Pypin A. A. History of Russian Literature. – St. Petersburg: M. M. Stasulevich typ. – 1898.

*Toto Giusi Antonia,
University of Foggia,
PhD., in Culture, Education, Communication,
Department of humanities. Literature, Cultural Heritage
E-mail: giusy.toto@unifg.it*

THE POWER OF MUSICAL ATTITUDES ON STUDENTS' ACADEMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

The debate between innatists and constructivists also in the educational field has produced growing educational consequences for the avant-gardes of the reflections conducted. Through the case of music education, we want to bring out the complex network of correlations between the various learning and the need for further study in the wake of the studies conducted so far, analyzed in this research work. In music, natural skills or innate potential, easily identifiable in professional musicians that vary from subject to subject, is defined with the label of musical aptitude. In literature, the main test used to measure this attitude is simple and consists of listening to two short melodies proposed in various sessions, to which the participants are called to identify the equality or the diversity between the melodies. The origin of these tests is traced back to the American Seashore¹, which carried out a complex test consisting of 6 secondary tests, which included tests related to tone and rhythm, sonority, meter, timbre, tonal memory and a proof of the general musical attitude, from which the above test was then isolated. Although this is the first research tool, in America one of the best known tests, however, is that of Gordon²: the “Music Aptitude Profile” (MAP), consisting of 7 secondary tests, subsequently reduced to only 3 tests (on rhythm and tone), differentiated according to the scholastic degree of the participants. This test must be given to students without any musical knowledge or musical theory, in order to investigate the unexpressed musical attitude, still used today as an input verification in many American schools.

At the moment there are still few studies that have shown – although they have attested to their existence – an association between musical aptitude and linguistic abilities, understood as phonological elaboration, the acquisition of a second language and reading. No empirical support reveals an association between mathematical skills and musical aptitude, unlike, instead, association with general intelligence, exposed in several studies³. The skills required, therefore, to perform the tests of musical aptitude,

¹ Monacis L., Toto G. A. *La Musica nelle principali scuole di psicologia*, Lecce: youcanprint ed., – 2017. – 82 p.

² Gordon E. E. *Musical Aptitude Profile*, Boston: Houghton Mifflin, – 1965. – 113 p.

³ Toto G. A. *The Role of The musical Learning in the Development of the socio and cognitive abilities. A review* // *The Online Journal Of Educational Technology*. – 2017. – No. 16. – P. 801–807.

as these researches affirm, are also transferable to other activities involving auditory skills, such as those related to language, in particular the acquisition of spoken language, comprehension and reading phonological.

The scientific demonstration that musical skills and reading are intrinsically linked, and above all that learning and improving musical activities produce a significant increase in reading performance, make it possible to hypothesize that music education is a very valid strategy to help children with reading difficulties¹. Furthermore, in this context it was possible to state that adults who have poor tone perception also show phonological processing deficits².

The protean nature of research in the field of music has experimented with new spaces for intervention. Also the possibility of acquiring a second language related to musical education has been studied, or better investigated, who is receiving an adequate musical education can get better results in acquiring a second language? The scholars Milovanov and Tervaniemi³, deepening this line of research, have reported that in the Finnish context children and adults who have achieved good results in tests of musical aptitude tend to have good skills in pronunciation in English. In children, the musical attitude was also positively correlated with the visuospatial component of the tests of intelligence, while for adults, the association between the musical attitude and the pronunciation of English did not change even when other variables were considered, such as the individual differences in musical education, intelligence and ability to discriminate phonemes. These data demonstrate unequivocally the effectiveness of musical education at an early age and how it can influence the learning of foreign languages. the development of social skills is another area of research related to musical learning. If in adolescence music is associated with the construction of self and identity, children play with music in play and singing. It has therefore been shown that music is not only a form of social interaction, but also facilitates the acquisition of social skills and behavioral rules. Since childhood music plays a fundamental role in the construction of social relationships, precisely in the period in which children establish

¹ Sala G., Gobet F. When the music's over. Does music skill transfer to children's and young adolescents' cognitive and academic skills? A meta-analysis // *Educational Research Review*. – 2017. – No. 20. – P. 55–67; Foster E.M., Marcus Jenkins, J.V. Does Participation in Music and Performing Arts Influence Child Development? // *American Educational Research Journal*. – 2017. – No. 54.3. – P. 399–443, e Hallam S. The impact of making music on aural perception and language skills: A research synthesis // *London Review of Education*. – 2017. – No. 15.3. – P. 388–406.

² Saindon M.R., et al. Children's and adults' perception of questions and statements from terminal fundamental frequency contours // *The Journal of the Acoustical Society of America*. – 2017. – No. 141.5. – P. 3123–3131.

³ Milanov R., Tervaniemi M., The interplay between musical and linguistic aptitudes: A review // *Frontiers in Psychology*. – 2011. – No. 2. – P. 1–6.

meaningful relationships with caregivers through sounds or acknowledgments¹. Music therefore assumes in the course of the life of the subjects assumes different functions.

A common idea and 'naively shared' is that music can be linked to mathematical skills, based on the obvious presence of mathematical properties in architectures and organizations of patterns and musical rhythms. Scholars fascinated by this hypothesis have tried to prove this association, but to date the results have not been satisfactory, on the contrary from these same studies a positive association emerged between the musical attitude and the general intelligence, that is the attitude musical is an indicator that predicts general intelligence.

In the study of Lynn et al.², this result has taken interesting meanings, it has emerged that people with intellectual disabilities or learning difficulties tend to have poor performance in tests of musical aptitude and in individuals with mental retardation it has been discovered that when the degree of cognitive disability, the musical attitude decreases³. The only exception in this research is represented by children with Williams syndrome, who have a low IQ for their pathology, but contrary to what would be expected they possess high levels of musicality⁴. Another out-range case is made up of subjects that have a poor performance in the tests of musical aptitude, despite having high results of IQ and normal hearing ability. In these subjects the Amusia deficit was diagnosed, which did not allow him to understand the test requests⁵, further confirming the validity of this hypothesized correlation and, even more, demonstrated. It would therefore seem that the musical attitude is invalidated in individuals with DSA and diversity; act on the attitude would improve other skills or is lacking due to the conditions described?

At the end of this research work we try to trace the future research prospects: the question of whether the musical attitude is innate or acquired is not easy to solve; the focus of the proposed research actually raises an interest of the scientific community

¹ Deasy R.J. Critical links: Learning in the arts and student academic and social development. Washington, DC: Arts Education Partnerships. – 2002. – 171 p.

² Lynn R., Wilson G. R., Gault A. Simple musical tests as measures of Spearman's g. // *Personality and Individual Differences*. – 1989. – No. 10.1. – P. 25–28.

³ Zuk J., Bishop-Liebler P., Ozernov-Palchik O., Moore E., Overy K., Welch G., & Gaab N. Revisiting the "enigma" of musicians with dyslexia: Auditory sequencing and speech abilities // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2017. – No. 146.4. – 495 p; Swaminathan S., Schellenberg E. G., and Khalil S. Revisiting the association between music lessons and intelligence: training effects or music aptitude? // *Intelligence* – 2017. – No. 62. – P. 119–124. doi: 10.1016/j.intell.2017.03.005.

⁴ Rowena N., Philip L., J., L. D.; Ursula B. Musicality Correlates With Sociability and Emotionality in Williams Syndrome. *Journal of Mental Health Research in Intellectual Disabilities*, – 2013. – No. 6. – P. 268–279.

⁵ Toto G. A. Il disturbo specifico dell'apprendimento musicale: l'Amusia // *Educare.it*. – 2016. – No. 15.10. – P. 95–97.

aimed at investigating the potential for “strengthening” of musical education on further cognitive skills. The state of the studies highlights in a latent form a series of educational problems of undeniable epistemological value. First of all the effectiveness of musical education experienced by children transferable on visuo-spatial skills or other forms of learning. This scientific and pedagogical evidence therefore requires careful reflection, especially in the phase of the organization and construction of the curricular architectures. The partially explored potential of music in relation to specific learning disorders and diversity, must provide answers not only at a theoretical level on physiological functioning and on the effects produced both by the musical discipline and by disturbances on musical learning, but also by providing innovative experiments and tools to support special teaching. Finally, although it belongs to two distant disciplines, research should focus on the intrinsic value of music, which seems to produce reinforcing effects in learning foreign languages.

References:

1. Monacis L., Toto G. A. *La Musica nelle principali scuole di psicologia*, Lecce: youcanprint ed., – 2017. – 82 p.
2. Gordon E. E. *Musical Aptitude Profile*, Boston: Houghton Mifflin, – 1965. – 113 p.
3. Toto G. A. The Role of The musical Learning in the Development of the socio and cognitive abilities. A review // *The Online Journal Of Educational Technology*. – 2017. – No. 16. – P. 801–807.
4. Sala G., Gobet F. When the music's over. Does music skill transfer to children's and young adolescents' cognitive and academic skills? A meta-analysis // *Educational Research Review*. – 2017. – No. 20. – P. 55–67.
5. Foster E. M., Marcus Jenkins J. V. Does Participation in Music and Performing Arts Influence Child Development? // *American Educational Research Journal*. – 2017. – No. 54.3. – P. 399–443.
6. Hallam S. The impact of making music on aural perception and language skills: A research synthesis // *London Review of Education*. – 2017. – No. 15.3. – P. 388–406.
7. Saindon M. R., et al. Children's and adults' perception of questions and statements from terminal fundamental frequency contours // *The Journal of the Acoustical Society of America*. – 2017. – No. 141.5. – P. 3123–3131.
8. Milanov R., Terveniemi M., The interplay between musical and linguistic aptitudes: A review // *Frontiers in Psychology*. – 2011. – No. 2. – P. 1–6.
9. Deasy R. J. *Critical links: Learning in the arts and student academic and social development*. Washington, DC: Arts Education Partnerships. – 2002. – 171 p.
10. Lynn R., Wilson G. R., Gault A. Simple musical tests as measures of Spearman's g. // *Personality and Individual Differences*. – 1989. – No. 10.1. – P. 25–28.

11. Zuk J., Bishop-Liebler P., Ozernov-Palchik O., Moore E., Overy K., Welch G., & Gaab N. Revisiting the “enigma” of musicians with dyslexia: Auditory sequencing and speech abilities // *Journal of Experimental Psychology: General.* – 2017. – No. 146.4. – 495 p.
12. Swaminathan S., Schellenberg E. G., and Khalil S. Revisiting the association between music lessons and intelligence: training effects or music aptitude? // *Intelligence* – 2017. – No. 62. – P. 119–124. doi: 10.1016/j.intell.2017.03.005.
13. Rowena N., Philip L., J., L. D.; Ursula B. Musicality Correlates With Sociability and Emotionality in Williams Syndrome. *Journal of Mental Health Research in Intellectual Disabilities*, – 2013. – No. 6. – P. 268–279.
14. Toto G.A. Il disturbo specifico dell'apprendimento musicale: l'Amusia // *Edu-care.it.* – 2016. – No. 15.10. – P. 95–97.

*Shevchenko Lyudmila Yakovlevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Kostanay State Pedagogical Institute,
Nazarova Svetlana Viktorovna,
Candidate of Political Science, Associate Professor
Kostanay State Pedagogical Institute,
Kairzhanovna Alibek Tamara,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Kostanay State Pedagogical Institute,
Paniyaz Toleu Paniyazovich,
Master of Social Sciences
Kostanay State Pedagogical Institute,
E-mail: avantage_nzr@mail.ru*

EAST-WEST AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERN TIME

*Шевченко Людмила Яковлевна,
кандидат исторических наук, доцент
Костанайский государственный педагогический институт,
Назарова Светлана Викторовна,
кандидат политических наук, доцент
Костанайский государственный педагогический институт,
Каиржановна Алибек Тамара,
институт, кандидат исторических наук, доцент
Костанайский государственный педагогический
Панияз Толеу Паниязович,
магистр социальных наук
Костанайский государственный педагогический институт,
E-mail: avantage_nzr@mail.ru*

ВОСТОК-ЗАПАД КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

За последние десятилетия произошло дальнейшее расширение и углубление масштабов и интенсивности экономического, экологического, политического, культурного и иных форм взаимодействия различных стран и народов. Можно сказать, что идет процесс формирования всепланетарной цивилизации. В последние 2–3 десятилетия в условиях развертывания информационной

и телекоммуникационной революции процесс глобального всепланетарного сообщества беспрецедентно ускорился. «Стандартизация, централизация, максимализация, гигантомания, дезинформация, специализация, синхронизация – пришельцы с Марса обнаружили бы повсюду одно и то же» – утверждает классик современной западной футурологии О. Тофлер¹.

Одним из методологических подходов, концептуально осмысливающих происходящие изменения, оказалась теория японского социолога Е. Масуды. В 1945 году он предложил теорию «информационного общества». Это общество, объединённое единой информационной сетью, благодаря которой у человечества появится возможность вырабатывать единые цели, а у человека – реализовывать свои творческие возможности².

Но можно ли представить современный мир без глубинных основ, именуемых западной и восточной цивилизациями. «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может переключиться через целую ступень бытия, от этого он обеднел бы и опустел бы», – утверждал Н. Бердяев³.

Из всего многообразия подходов к типологизации, большинство исследователей использует наиболее общее деление мира на две мегасистемы: Восток и Запад (восточная цивилизация, западная цивилизация), отчего и появился термин «биполярность». Разделение на Восток и Запад часто рассматривается как неотъемлемое и постоянное свойство нашего мира.

Русский философ П. Я. Чаадаев в своей «Апологии сумасшедшего» писал: «Мир искони делится на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа. Это – два принципа, соответствующие двум динамичным силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода»⁴. Похожие мысли мы можем найти и у немецкого философа К. Ясперса, утверждавшего что полярность Запада и Востока «сохраняла свою жизненность на протяжении веков»⁵. Культурные полюса Восток и Запад представляют собой две, во многом противоположные, культурные традиции, два типа духовности. Традиции эти проявляют себя не только во всех разновидностях гуманитарной

¹ Тофлер О. Футурошок. – СПб., – 1997.

² Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society. – 1981.

³ Бердяев Н. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., – 1990.

⁴ Чаадаев П. Я. Философические письма. Полное собрание сочинений и избранные письма. – Т. 1. – М., – 1991.

⁵ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1–2. – М., – 1991.

культуры, но и в образе жизни народов, их психологии, нравственных принципах, ценностных ориентациях.

Европа занимает исключительное место в западном сознании. Культуру, рождённую на старом континенте, называют и «европейской» и «западной». Западная цивилизация тесно связана с духовной ориентацией христианства, которое положило начало совершенно новой культуре – культуре, признававшей в человеке личность. Христианство совершило великий исторический синтез, наследуя и по-своему преобразуя интеллектуальные завоевания предшествующих эпох, идеи и образы различных религий Ближнего Востока, традиции греко-римской философии. Христианская вера сформировала своего рода общеевропейское сознание. Идеал западной цивилизации – постоянное обновление, прогресс, интеллект, личность как величайшая ценность, гражданское общество, правовое государство, индустриализм, стремление к достижениям вовне, индивидуализм, самоконтроль.

Преобладающие на Западе подходы к Востоку определяются восходящим еще к Гегелю представлением о летаргичности, пассивности, неспособности восточного менталитета к социальному, технологическому и иным формам прогресса¹. Ментальность народов, относящихся к этому типу цивилизации, обладает ярко выраженным своеобразием. Сознание ориентировано на идеалы и духовные ценности. Центральное место занимает здесь идея вечного повторения, скоротечности и незначительности человеческой жизни в сравнении с космической материей; проповедуется смирение, покорность, примирение с действительностью, непротивление злу. Индо-буддийская цивилизация отличалась тем, что делала акцент на высшую ценность небытия, ориентировала на отстранённость от реальности, пассивность личности. Китайское конфуцианство в этом смысле более умерено, но вакуум заполнен культом легендарных героев, древних мудрецов, которым подражали до самозабвения. Социальные качества, сформулированные на основе конфуцианства, – бескорыстность, безупречная мораль, высокий долг, гуманность, почитание мудрости старших и т. п. Но при этом восточные народы имеют богатейшую духовную жизнь, высокоразвитую науку, философию, тончайшее искусство, поражающие мир открытия.

Проблема взаимоотношений Запада и Востока интересовала многих. Но только Гегель, дал его истинное философское обобщение, по мнению некоторых исследователей, единственное по степени проникновения в существо дела. «Восток – начало всемирной истории, Европа – её конец», – утверждал Ф. Гегель². По мнению французского исследователя М. Юлена, Гегелем была создана

¹ Гегель Г. В. Работы разных лет. – М., – 1971. – Т. 2.

² Там же.

«особая концепция Востока, где он, Восток, предстаёт в ней как окончательно изгнанный из нашей культуры источник, как пережиток, как нечто бездейственное, как исторический тупик, который необходимо изучать с той единственной целью, чтобы его избежать»¹.

Сложившееся в XIX и XX вв. превосходство Запада в технико-экономическом и военно-стратегическом отношении, породило в умах определенного круга европейских интеллектуалов иллюзию «неполноценности» восточного мира. Однако, необходимо такое научно-историческое понимание, которое в современных условиях утверждает цивилизованный подход, основанный на идеях «культурного плюрализма», на признании уважения ко всяким культурам и конфессиям, на необходимости отказа от всяких преимуществ той или иной культуры, а, следовательно, отрицания как европоцентризма, так и превосходства Востока. В оценке взаимоотношений Запада и Востока при полном уважении различных путей развития этих регионов должна доминировать концепция, согласно которой конечная дорога истории ведет к сближению, и, в конечном счете, к образованию единой мировой цивилизации.

Однако на протяжении всего XX столетия отношения стран Запада и Востока носили как бы одномерный характер: народы Востока смотрели в сторону Запада в поисках идей и моделей развития. Неудивительно, что на Западе глубоко укоренилось убеждение, будто его миссия на Востоке состоит в том, чтобы учить, руководить, повелевать. Причём, экспансия в самых разных формах шла с запада на восток и никогда в обратном направлении (пока Япония и другие «восточные драконы» не ассимилировали западную систему так успешно, что смогли вступить с ней в конкуренцию и добиться наибольшего процветания).

Истинный синтез двух цивилизаций происходит лишь сейчас – когда Восток сам потянулся к Европе и обнаружил готовность интегрировать те её элементы, которые способны органически вписаться в восточную ментальность и восточный образ жизни. Сегодняшний феномен некоторых стран объясняют влиянием извне, феноменом революции сверху (феномен Японии). Японии свойственна особая форма культурного плюрализма, отличная от западных форм. Профессор Осакинского университета Я. Масакадзу: «Западный плюрализм с его полной интеграцией различных влившихся в него элементов можно сравнивать с легированием металлов или с химическим соединением. В отличие от этого в Японии, элементы хотя и вступили в тесную связь друг с другом, но сохранили всё же свою самобытность, как это имеет место в ткани из смешанной пряжи. В западном культурном плюрализме гомогенные единицы или группы базируются на едином основании, например, на христианстве (хотя в этом последнем и выделяются

¹ Юлен М. Восток Гегеля. – П., – 1979. (Michel Hulin. Hegel et l'Orient. Paris J. Vrin, – 1979.)

различные направления). В Японии же, напротив, мы обнаруживаем плюрализм гетерогенных единиц или групп, чьи воззрения базируются на различных основаниях. Так, мы находим здесь, наряду с буддизмом и синтоизмом, христианство, но их существование не приводило к каким – либо формам соперничества. Сущность японского плюрализма выражается в сочетании и существовании различных вкусов, форм ментальности, обычаев, стилей жизни в одной и той же личности»¹. По мнению некоторых исследователей, синтез «японского духа» с западным техническим гением по формуле «японский дух – западная техника» вылился в «японское чудо», выдвинувшее Страну восходящего солнца на первые роли в мировой экономике.

Мнение об отставании Востока и замедленном темпе его развития – один из самых устойчивых предрассудков. Мы привыкли измерять уровень развития общества степенью развития техники, точной науки, но может быть, есть другие критерии, например, эстетические, нравственные? Может быть, Европа будет выглядеть отсталой, если применить к ней те высокие критерии, которые на протяжении двух с половиной тысячелетий вырабатывало китайское мышление? Восток не шёл медленно по той же дороге, он просто шёл другой дорогой, но шёл в нормальном для своего пути ритме. Это не значит, что пути не пересекутся. Но для того чтобы определить характер и направление этих путей, нужно учитывать опыт всего человечества, а не только Западной Европы.

Сама история определяет разумность интеграции. Мы все одинаковы по заложенным в нас человеческим первоначалам, и мы разные по формам и путям реализации этих начал. Многое зависит от того, каким видит мир та или иная концепция. Так, например, выдающийся русский мыслитель В. С. Соловьёв выступал за синтез культур Запада и Востока. «Это будет новый мир, в котором не должно быть ни восточной, ни западной культуры, а только одно истинное человечество», – утверждал он². Восток очень гибок, он способен вобрать и переработать многие чуждые себе элементы. Но какие бы потрясения здесь не происходили, основы цивилизации оставались незыблемыми. Запад движется вперед как бы рывками и каждый сопровождается крушением старой системы ценностей, а также политических и экономических структур. Развитие Востока, напротив, предстает как сплошная линия. Новые веяния здесь не разрушают устои цивилизации. Напротив, они органично вписываются в старое и растворяются в нем. Вместе с тем межкультурное взаимодействие может быть успешным лишь в том случае, если оно происходит естественным путем. Поэтому, здесь необходимо

¹ Masakazu Y. Pluralism in der Kultur // Japan und der Western Fr.-a. – М., – 1986.

² Бердяев Н. А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьёва // Сборник первый. О Владимире Соловьёве. – М., – 1911.

такое научно-историческое понимание, которое в современных условиях утверждает цивилизованный подход, основанный на идеях «культурного плюрализма», на признании уважения ко всяким культурам и конфессиям, на необходимости отказа от всяких преимуществ той или иной культуры, а следовательно, отрицания как европоцентризма, так и превосходства Востока. В оценке взаимоотношений Запада и Востока при полном уважении различных путей развития этих регионов, должна доминировать концепция, согласно которой конечная дорога истории ведет к сближению, и, в конечном счете, к образованию единой мировой цивилизации. Вслед за Германом Гессе можно заявить, что «в мудрости Востока и Запада мы видим... не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь»¹.

Список литературы:

1. Тофлер О. Футурошок. – СПб., – 1997.
2. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society. – 1981.
3. Бердяев Н. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., – 1990.
4. Чаадаев П. Я. Философические письма. Полное собрание сочинений и избранные письма. – Т. 1. – М., – 1991.
5. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1–2. – М., – 1991.
6. Юлен М. Восток Гегеля. – П., – 1979. (Michel Hulin. Hegel et l'Orient. Paris J. Vrin, – 1979.).
7. Masakazu Yalism in der Kultur // Japan und der Western Fr.-a. – М., – 1986.
8. Бердяев Н. А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник первый. О Владимире Соловьеве. – М., – 1911.

¹ Паломничество Германа Гессе в страну Востока // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., – 1992. Вып. 1.

Section 3. History and archaeology

*Bolotova Ulyana Vladimirovna,
candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor of Department of History and Philosophy of Law
of the Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VO
“North-Caucasus Federal University” in Pyatigorsk*

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
doctor of Philosophical Sciences, professor, the Head of History
and philosophy of law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

*Burnyasheva Ludmila Alexandrovna,
doctor of Philosophy, professor, department of tourism
and hotel service The Institute of International Service,
Tourism and Foreign Languages
FGBOU VO “Pyatigorsk State University”*

*Kasparyan Konstantin Victorovich,
candidate of Historical Sciences, assistant professor of
Department of historical and socio-philosophical disciplines,
orientalism and theology
FGBOU VO “Pyatigorsk State University”*

*Kovalenko Alla Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor of
Department of economy and management
at the enterprise of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

**FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE
THROUGH THE PRISM OF CULTURAL VALUES**

*Болотова Ульяна Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории
и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске*

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории
и философии права Института сервиса, туризма и дизайна
Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

*Бурняшева Людмила Александровна,
доктор философских наук,
профессор кафедры туризма и гостиничного сервиса
Институт международного сервиса, туризма и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

*Каспарян Константин Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

*Коваленко Алла Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и управления на предприятии
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский Федеральный университет»
в г. Пятигорске*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В процессе социокультурной трансформации и модернизации традиционного уклада жизни народов северокавказского сообщества исторически сложившаяся здесь этническая карта подвергается серьезной деформации. Население этнической территории подвергается давлению со стороны проникающих в их среду иноэтнических элементов, усиливается напряжение в межэтнических взаимодействиях и отношениях при переходе от традиционных норм в системе ценностей и в формировании новой социальной модели жизнеустройства.

Кавказская идентичность – это способность народов кавказского сообщества осознавать свое социокультурное единство, свою принадлежность к общему и целому кавказскому миру¹.

Традиционная культура формировалась длительным ходом развития общественных отношений. На этот процесс оказывали большое влияние социально-экономические, этнодемографические и этнопсихологические факторы. Особенно это касается народов Северного Кавказа. Поэтому с историей каждого народа, проживающего в северокавказском регионе, надо обращаться бережно, не перечеркивать ее и не приукрашивать, а научиться на ее примерах и, опираясь на нее, правильно формировать национальное самосознание, а при воспитании необходимо учитывать национальную психологию и особенности национального характера того или иного этноса. Ведь история каждого народа, его народная культура, в частности фольклор и декоративно-прикладное искусство, реализуемое в изделиях ремесленников, хранит в своих духовных недрах неиссякаемое кладези мудрости и гуманизма². «Национальные ценности в духовной сфере – это огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый источник, и резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального сознания. Вот почему сегодня идет активный процесс возрождения и развития фольклора, народно-художественных промыслов и ремесел, традиционной художественной культуры народов»³.

Верно, говорил А. Н. Гумилев, что в отличие от культурной традиции, традиция этническая – это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а единство поведения живых людей⁴. Этнические стереотипы и автостереотипы формируются в рамках массового сознания в образах и понятиях, функционирующих на данном уровне. При этом этнические стереотипы формируются на основе шкалы ценностей, принятых в сфере данного народа, через призму традиций и культуры, сложившихся в процессе ее жизнедеятельности.

Как элемент общественной жизни традиции имеют свою специфику, обусловленную определенными этносоциальными и конкретно-историческими ус-

¹ Болотова У.В., Корецкая В.Н. Социокультурная картина Северного Кавказа. Научные труды. – Пятигорск: ПГТУ, – 2004. – № 28. – Ч. I. – 272 с.

² Болотова У.В. Традиционная культура как фактор духовного развития народов северокавказского региона. Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы X международной научно-практической конференции. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s. r. o., – 2014. – 210 с.

³ Горлова И. Культурная политика в современной России: региональный аспект. – Краснодар, – 1998. – 226 с.

⁴ Гумилев А. Н. От Руси к России. – М.: Экопрос, – 1994. – 296 с.

ловиями. Обычаи занимают важное значение в образовании народных традиций. В народе издревле с особым почитанием относились к обычаям и традициям, так как они имели огромное воспитательное значение.

Традиционная культура в рамках семьи, способствуют правильному пониманию основных тенденций и направленности общественного мнения по вопросу традиционной семейной культуры горцев в длительном историческом развитии.

Кроме того, они позволяют увидеть эволюцию развития традиций и обычаев, дают базу для проведения исторических параллелей и установления причин исчезновения старых и появления новых из них. Развитие воспитательных традиций возможно лишь на естественном, многовековом фундаменте народных традиций. Их насильственное разрушение вызывает опустошение личности, ограбление ее внутреннего потенциала.

Являясь формой организации сознания, традиции аккумулируют социальный опыт, духовные и культурные ценности народа. Они не только воплощают главные элементы человеческого познания, но и исторически сложившиеся обычаи и нормы поведения людей. Воспитательная сила традиций состоит в том, что они включают молодежь в практическую деятельность, способствующую ее самоутверждению¹.

Северный Кавказ в плане накопления опыта воспитания являл собой огромный интерес для педагогов, ученых-исследователей, деятелей культуры, общественных деятелей. Но это не есть нечто вне общечеловеческой культуры, а наоборот, является частью ее.

Практика межнациональных отношений показывает, что сейчас возрастает роль субъективных факторов, среди которых наибольшую значимость в судьбах людей, в формировании их национального самосознания имеют этнокультурные связи и личностные отношения. «Нация как система этнической организации людей является не только объективной формой человеческой экзистенции, ее характеризуют и субъективные, идеальные компоненты»².

Именно сегодня требуется новый подход к осмыслению социальных реалий минувшего и текущего времени. Без обращения к феномену кавказской идентичности и рассмотрения через него динамики современных социокультурных трансформаций на Северном Кавказе трудно разобраться в сути происходящих вокруг нас непростых событий. Обращение к кавказской идентичности в первую очередь, вызвано тем, что она еще не вполне изучена и не используется ее

¹ Болотова У.В., С.В. Корецкая Ю. О. Рясная И. А. Васильева. Традиционная культура в рамках семьи. Образование: традиции и инновации: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., – 2015. – 91 с.

² Болотоков В.Х., Кумыков А.М. Национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. Нальчик: Логос, – 1996. – 3 с.

ценностный потенциал. В условиях реформирования новой России необходим поиск путей более глубокого и всестороннего проникновения в мир кавказских народов для возможности нахождения путей наименее болезненного их восприятия миром России и, в свою очередь, России Кавказским миром.

Список литературы:

1. Болотова У. В., Бондаренко Н. Г. Проблема культурного самопознания и самоидентификации в традиционном и индустриальном обществах в генезисе социально-философской мысли. – Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 141–143.
2. Боташева Х. Х. Преемственность этнокультурных традиций межпоколенных отношений в педагогике карачаевского народа. – Автореф. канд. пед. наук. – Карачаевск, – 2000. – 26 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб., – 2000. – 71 с.
4. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Культурология. XX век: Антология – М., – 1995. – 303 с.
5. Зиммель Г. Конфликт современной культуры / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – С. 381–382.
6. Иванов Д. А. Философско-методические основания педагогической деятельности, реализующей личностно-ориентированное содержание образования // Вопросы философии, – 1992. – № 3–4.
7. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 113 с.
8. Кронер Р. Самоосуществление духа / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 257 с.
9. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., – 2000.
10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., – 2004. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., – 1998.
11. Фокин С. Предисловие / Делез Ж. Ницше – СПб., – 1997. – 8 с.
12. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., – 1991. – 147 с.

Section 4. Pedagogy

*Assanbayeva Maya Abimuldayevna,
Teacher of Russian language and literature,
Nazarbayev Intellectual school of Astana, IB World School
E-mail: assanbayeva.maya@nisa.edu.kz*

*Amriyeva Zhanar Beysenbayevna,
Teacher of Russian and Russian Literature
Nazarbayev Intellectual school of Astana, IB World School,
E-mail: amriyeva.zhanar@nisa.edu.kz*

HOW TO DEVELOP STUDENTS' ASSESSMENT SKILLS?

*Асанбаева Мая Абимулдаевна,
учитель русского языка и литературы, учитель-модератор,
Назарбаев Интеллектуальная школа г. Астаны,
E-mail: assanbayeva.maya@nisa.edu.kz*

*Амриева Жанар Бейсенбаевна,
учитель русского языка и литературы, учитель-эксперт,
Назарбаев Интеллектуальная школа города Астаны,
E-mail: amriyeva.zhanar@nisa.edu.kz*

КАК РАЗВИВАТЬ НАВЫКИ ОЦЕНИВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ?

Критически мыслить было актуально всегда, но в современном обществе навыки критического мышления имеют первостепенное значение. Это связано с новыми вызовами двадцать первого века, с высокими требованиями жизни, когда люди хотят глубже понять происходящие процессы и действия.

Современное общество испытывает сильную потребность в людях, способных критически мыслить, умеющих принимать правильное решение, способных брать ответственность за свои действия, адаптироваться в широком спектре общественных и интеллектуальных ситуаций. Критически мыслящий человек способствует глубокой демократизации общества.

Как развивать критическое мышление у учащихся? Какие методы и стратегии способствуют развитию критических навыков? Как развить высокую мотивацию для развития навыка критического мышления? Это далеко не полный перечень вопросов, которые необходимо решить современному учителю, чтобы отвечать требованиям нынешнего этапа образования.

В данной работе мы решили подробно исследовать развитие навыков критического мышления при оценивании.

Для повышения эффективности учебного процесса мы считали целесообразным провести «Исследование в действии» по данной теме.

В результате планирования и наблюдений уроков, рефлексии практики преподавания у нас обозначились общие проблемы с оцениванием. На уроках наши учащиеся затруднялись проводить оценивание. Вопрос «Как помочь учащимся проводить оценивание?» – стал все чаще волновать учителей на практике.

В связи с новым видом оценивания у учащихся возникло много вопросов, так как каждый ребенок хотел объективной оценки своих достижений в учебе. Критериальное оценивание предполагает прозрачность, объективность, открытость в оценивании знаний, умений, навыков. Поэтому важно каждому ученику самостоятельно научиться оценивать себя и других членов ученического коллектива, уметь объективно давать оценку любой работе. Такое действие невозможно без широкого владения навыком критического мышления.

Практика показала, что навыки оценивания и навыки критического мышления очень тесно связаны. Нельзя объективно оценить работу без ее критического осмысления, без применения навыков критического мышления. Дэвид Кластер, профессор, преподаватель американской литературы, рассуждая о критическом мышлении предполагает, что «критическое мышление стремится к убедительной аргументации».

После анализа определений и обсуждения их с ученической аудиторией мы поняли, что критическое мышление мы применяем при оценивании, когда даем аргументацию своего мнения по поводу оценки.

Для исследования в действии мы привлекли учащихся 7-х и 8-х классов. Для исследования темы «Развитие навыков критического мышления при оценивании» мы провели интервью с учителями школы, работающими в авторизованной дипломной программе, с координаторами, психологом, иностранными учителями. Из разговора с коллегами мы узнали массу новых стратегий, которые они применяют на уроках, а также получили множество советов, как производить оценивание на уроках.

После чтения статей по оцениванию и критическому мышлению, а также встреч с коллегами мы решили провести пробное взаимооценивание по продуманному плану. Заранее отсканировали работы учащихся (отзыв на

прочитанную книгу) для оценивания так, чтобы каждый ученик мог самостоятельно оценить три работы учащихся и сам мог получить обратную связь своих сверстников. Оценивание производилось на отдельных листочках с опорой на существующие критерии оценивания. Перед работой была проведена беседа для осмысленного оценивания и оговорено время (7–10 мин.). Каждая оцененная работа должна была сдаваться сразу. Результаты фиксировались учителем в готовую таблицу. После окончания работы учащимся была продемонстрирована таблица результатов. Выступали учащиеся, которые выставили самые высокие и низкие баллы. Они аргументировали свои ответы и комментировали оценку. Когда учащийся давал комментарий к оценке, только опираясь на критерий, то его позиция была не совсем четкой и понятной для остальных.

Только одна ученица смогла оторваться от общих заданных критериев и дала аргументацию через детали текста.

Учащиеся при ответах приводили доказательства, поддерживающие их оценку, демонстрируя критическое мышление.

В конце урока учащиеся писали рефлексия. Рефлексия учащихся позволила нам понять, что многие из них научились правильно оценивать, но большинство еще **не осознанно** применяло навыки критического мышления при оценивании.

Анализ оценивания работ позволил нам понять, что они еще находятся в поиске, ищут свои пути верного и объективного оценивания. Из работ учащихся мы увидели, что наиболее объективными получились те работы, где ученики оценивали, опираясь не только на критерии, но и **на детали**.

После рефлексии первого действия в исследовании учителями было принято решение продолжать практиковать навыки исследования, доведя их до совершенства, а также продолжать фиксировать применение навыка критического мышления. В данных работах учащихся наблюдается прогресс в применении навыков критического мышления. Учащиеся более осознанно стали подходить к оцениванию, обращать внимание на аргументацию. Поиск доказательств способствовал анализу и сортировке материала, а также применению навыка критического мышления. С заданием справились многие учащиеся, но некоторые из них продолжали оценивать однозначно, без доказательств, используя только критерии. На уроке был проделан анализ оценочных листов учащихся, отмечены достижения в оценивании, поощрены моменты, где использована хорошая аргументация и даны снова рекомендации по улучшению оценивания.

Об осознанном подходе к оцениванию свидетельствуют письменные выводы учащихся. Обучение только для развития навыков критического мышления при оценивании было бы бессмысленным, если бы мы не научились использовать достижения исследования широко в других видах заданий и в совершенно разных отраслях знаний. Например, учащиеся научились детально аргументировать

свою точку зрения в эссе, при чем деталь – это не ссылка на авторитет, а факт, подтверждающий правоту утверждения. Исследование в действии помогло нам не только найти ответы на волнующие нас вопросы, но и позволило улучшить практику преподавания. В ходе работы над темой мы познакомились с работами западных ученых о критическом мышлении, прочитали книги об оценивании и почерпнули массу знаний об оценивании. Конечно, точного ответа на свои вопросы мы не нашли, зато обрели другие инструменты и идеи, которые привели нас к решению проблемы.

Список литературы:

1. АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», Университет Кембриджа, факультет образования. Руководство для учителя. Третий (базовый) уровень. Третье издание – 2012.
2. Мирсеитова С. (под ред.) Философия и методы RWST в действии. Казахстанская Ассоциация по Чтению. Серия «Школа профессионального развития. – Алматы: Издат Маркет, – 2004.
3. Шакиров Р.Х., Буркитова А.А., Дудкина О.И. Оценивание учебных достижений учащихся. Методическое руководство. – Б.: «Билим», – 2012. URL: http://www.rtcedu.ru/sites/default/files/files/trainings/seminars/seminar5/Kyrgyzstan_guidelines.pdf
4. Халперн Д. Психология критического мышления. URL: http://royallib.com/book/halpern_dayana/psihologiya_kriticheskogo_mishleniya.html
5. Основы критического мышления / учебник для 10 (11) классов – Киев, – 2009. URL: <http://www.iac.edu.lv/assets/Uploads/Materiali/KDpamatiru.pdf>

*Bakunova Oksana Mihajlovna,
Senior Lecturer of Information systems
and networks department, master of engineering
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
E-mail: jeunesse@inbox.ru*

*Kalitsenia Ivan Leonidovich,
Assistant of Information systems and
networks department, master of engineering
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
E-mail: avelblack@gmail.com*

*Bakunov Alexandr Mihajlovich,
Senior Lecturer of Information systems
and networks department, master of engineering
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
E-mail: bakunovk@gmail.com*

*Abraztsova Volha Mikalaeuna,
Associate professor of Information systems
and networks department, PhD.,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
E-mail: O. Obraztsova@tut.by*

*Khmiuleuskaya Alina Leanidauna,
Lecturer of Industrial electronics department
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
E-mail: alina703@mail.ru*

THE USE OF NEURAL NETWORKS FOR EDUCATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

*Бакунова Оксана Михайловна,
Старший преподаватель кафедры,
Информационных систем и сетей
Белорусский Государственный Университет
Информатики и радиоэлектроники
E-mail: jeunesse@inbox.ru*

*Калитеня Иван Леонидович,
Ассистент кафедры Информационных систем и сетей
Белорусский Государственный Университет
Информатики и радиоэлектроники
E-mail: avelblack@gmail.com*

*Бакунов Александр Михайлович,
Старший преподаватель кафедры
Информационных систем и сетей
Белорусский Государственный Университет
Информатики и радиоэлектроники
E-mail: bakinovk@gmail.com*

*Образцова Ольга Николаевна,
Доцент кафедры Информационных систем и сетей
Белорусский Государственный Университет
Информатики и радиоэлектроники
E-mail: O. Obratsova@tut.by*

*Хмелевская Алина Леонидовна,
Преподаватель кафедры Промышленной электроники
Белорусский Государственный Университет
Информатики и радиоэлектроники
E-mail: alina703@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

На сегодняшний день проблема качества преподавания спец. дисциплин становится более острой, особенно по мере расширения использования информационных технологий и их развития. Высокое качество образования дает студентам возможность быть конкурентоспособными, мобильными, гибкими по отношению к выбору работы в нашей стране и за рубежом.

В настоящее время дистанционное обучение получило широкое распространение. Популярность данного направления связана с тем, что оно позволяет получить образование всем категориям населения: от людей с ограниченными возможностями и до специалистов, желающих повысить квалификацию.

В образовательном пространстве активно развиваются интеллектуальные технологии для дистанционного обучения. Особенно данные технологии востребованы людьми с ограниченными возможностями.

Выделяют 2 категории эффективности ДО:

1. ДО должно обеспечивать максимально возможную интерактивность между студентом и преподавателем, обратную связь между студентом и учебным материалом.

2. Чрезвычайно важно предусматривать высокоэффективную обратную связь, чтобы студенты могли быть уверены в правильности своего продвижения по пути от незнания к знанию.

Сегодня, с помощью инновации можно внедрить в учебный процесс современные методы, новые решения, которые могут сделать обучение людей с ограниченными возможностями наиболее комфортным. Одним из таких методов является – подход искусственных иммунных систем. Его использование позволяет прогнозировать результаты обучения и оперативно управлять процессом получения знаний в реальном масштабе времени.

Вторым современным подходом является возможность использования нейроинтеллектуальных систем.

Нейронная сеть – это машинная интерпретация мозга человека, в котором находятся миллионы нейронов передающих информацию в виде электрических импульсов; это последовательность нейронов, соединенных между собой синапсами. Благодаря такой структуре, машина обретает способность анализировать и запоминать различную информацию. Нейронные сети способны не только анализировать входящую информацию, но и воспроизводить ее из своей памяти.

Нейронные сети используются для решения сложных задач, которые требуют аналитических вычислений подобных тем, что делает человеческий мозг. Самыми распространенными применениями нейронных сетей является:

- Классификация – распределение данных по параметрам. Например, на вход дается набор людей и нужно решить, кому из них давать кредит, а кому нет. Эту работу может сделать нейронная сеть, анализируя такую информацию как: возраст, платежеспособность, кредитная история и т. д.

- Предсказание – возможность предсказывать следующий шаг. Например, рост или падение акций, основываясь на ситуации на фондовом рынке.

- Распознавание – в настоящее время, самое широкое применение нейронных сетей. Используется в Google, когда вы ищете фото или в камерах телефонов, когда оно определяет положение вашего лица и выделяет его и многое другое.

Применение информационных и коммуникационных технологий в специальном образовании открывает новые перспективы для обучения, позволяет оптимизировать процесс получения знаний; стимулирует появление новых технологий обучения, позволяет реализовать свои способности, содействует расширению социальных связей.

Учитывая особенности обучаемых и персонализируя процесс обучения, возможно повысить компетентность выпускаемых специалистов. Этого можно достичь за счет технологии искусственных нейронных сетей. Применение данной технологии, позволит более гибко и полно предоставлять учебные материалы, на основе мониторинга имеющихся знаний у обучающихся; визуализировать прогресс знаний по текущему предмету; выявить направленность деятельности, наиболее актуальной для данного человека; повысить контроль усвоения материала.

Использование современных технологий в области ИКТ совместно с индивидуализацией обучения дает возможность качественной подготовки квалифицированного специалиста, с полным набором знаний, умений, навыков, применение которых в современной трудовой деятельности позволит быть конкурентоспособным как работнику, так и предприятию.

Список литературы:

1. Бакунов А. М., Бакунова О. М., Калитеня И. Л., Образцова О. Н. Профориентация как предпосылка выбора профиля обучения // Непрерывная система образования «школа-университет». Инновации и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (23–24 февраля 2017 г.) – Минск: БНТУ, – 2017. – С. 35–37.
2. Новрузова Н. А. Использование компьютерных технологий для дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс], – 2014: URL: <https://festival.1september.ru/articles/621984/>
3. Самигулина Г. А. Разработка дистанционной образовательной технологии на основе искусственных иммунных систем // Открытое образование. – М., – 2008. – № 6. – С. 52–58.
4. Малиновская Т. И., Полторецкая П. В. О некоторых вопросах использования информационных технологий в образовании учащихся с нарушениями слуха // Непрерывное профессиональное образование лиц с ограниченными возможностями: Международная научно-практическая конференция, Минск, 17–18 декабря – 2015. – С. 54–55.
5. Назаренко В. Г., Малиновская Т. И., Полторецкая П. В., Охрименко А. А. Особенности обучения пенсионеров основам компьютерных знаний // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: материалы III Междунар. научно – метод. конференции (Минск, 21 окт. – 2016 г.). – В 2 ч. Ч. 2. – Минск: РИВШ, – 2016. – С. 102–105.

*Yeganian Gayane Gagikovna,
Chair of professional education and applied pedagogy
Candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the Chair of
professional education and applied pedagogy
Armenian State Pedagogical university after Kh. Abovyan
E-mail: eganyan-gayane@mail.ru*

*Hovhannisyan Arusyak Vachaganovna,
Chair of professional education and applied pedagogy
Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of
the Chair of professional education and applied pedagogy
Armenian State Pedagogical university after Kh. Abovyan
E-mail: arusyakh@mail.ru*

*Papikyan Karine Mishaevna,
Chair of professional education and applied pedagogy
Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of
the chair of professional education and applied pedagogy
Armenian State Pedagogical university after Kh. Abovyan
E-mail: karinepapikyan61@mail.ru*

DIAGNOSTICS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE PEDAGOGUE'S COMPETENCES

*Еганян Гаяне Гагиковна,
Кафедра профессионального образования
и прикладной педагогики Кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры
профессионального образования и прикладной педагогики
Армянский Государственный Педагогический
университет им. Х. Абовяна
E-mail: eganyan-gayane@mail.ru*

*Оганнисян Арусяк Вачагановна,
Кафедра профессионального образования
и прикладной педагогики Кандидат педагогических наук;
доцент кафедры профессионального
образования и прикладной педагогики
Армянский Государственный Педагогический
университет им. Х. Абовяна
E-mail: arusyakh@mail.ru*

*Папикян Карине Мишаевна,
Кафедра профессионального образования и прикладной педагогики
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессионального
образования и прикладной педагогики
Армянский Государственный Педагогический
университет им. Х. Абовяна
E-mail: karinepapikyan61@mail.ru*

ДИАГНОСТИКА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА

Организация эффективного образования всегда была актуальной проблемой, и естественно, неоднократно становилась предметом исследований. В системе образования Республики Армения много проблем, в случае решения, которых качество образования только улучшится. Одним из возможных путей принципиального решения данных вопросов является осознание важности и применение на практике педагогической диагностики.

Не секрет, что на сегодняшний день изменения в общественной жизни обусловлены процессами интеграции, глобализации и унификации международного сообщества в разных сферах человеческой деятельности. Сфера образования не является исключением. В современных условиях создание международной единой базы образования также обусловлено совершенствованием системы образования с тенденциями развития педагогической науки.

С одной стороны, основным требованием современного образования является повышение уровня образования, с другой стороны, образование направлено на самореализацию педагога, выявление и развитие его личностного потенциала, а также возможность содействовать продвижению учебного плана в рамках профессионального образования. Сегодня одним из показателей качества образования является уровень конкурентоспособности педагога на рынке труда, но главная проблема – это не только результат образования, но и то, каким образом достигается данный результат, т.е. профподготовка педагога. Здесь особую важность следует придать получению объективных данных о формировании профессиональных психолого-педагогических компетенций, росте, развитии, интеграции, реализации профессиональных знаний, способностей и соответствующих личностных качеств педагогов в процессе педагогической деятельности.

Анализируя описание квалификаций специалиста, возможно выявить общую картину всех тех профессиональных педагогических проблем, для решения которых педагог должен владеть знаниями и инструментами. Получение вышеу-

казанных знаний и инструментов возможно только путем изучения и освоения педагогико-психологических предметов.

Существуют базовые понятия в системе изучения психолого-педагогических предметов, освоение которых осуществляется по заранее обработанным этапам, каждый из которых характеризуется решением определенных проблем в рамках того или иного педагогического предмета.

Таким образом, управление качеством образования, обеспечение поддержки профессионального развития учащихся может быть осуществлено при условии объективной обратной связи, что и призвана обеспечить педагогическая диагностика. По словам Новикова, «Для методологии педагогической практики, в первую очередь, важны рефлексивные процессы первого типа, саморефлексия. В то же время для педагогики важна не только саморефлексия, но и второй вид рефлексивных процессов, это знание педагога о придерживаемой позиции, восприятии, эмоциональном состоянии учащихся, их противодействии действиям учителя и, соответственно, при необходимости, изменение и исправление позиций и действий самого учителя. В принципе, педагогическая деятельность носит рефлексивный характер»¹.

Современная педагогика признает, что диагностика важна и необходима на протяжении всего педагогического процесса, особенно в разных социальных группах.

Диагностика важна для формирования межличностных отношений, также в рамках педагогических реабилитационных и коррекционных работ, в сфере управления образованием. Фактически, сегодня рамки и география предмета педагогической диагностики достаточно широки. Проблемы диагностики образования и воспитания затронули в своих работах С. Сластенин и И. П. Подласин, которые рассматривают педагогическую диагностику как новое направление педагогической науки.

Педагогическая диагностика, как вид практической педагогической деятельности, возникла на ранних стадиях практического воспитания, и каждый человек, осуществляющий педагогическую деятельность в разные эпохи, пытался сформулировать цели и задачи своей деятельности, уточнить содержание, методы, формы и средства педагогической деятельности, спланировать последовательность действий, оценить текущие и конечные результаты работы. Скажем больше, педагоги всегда интересовались и были обеспокоены различными вопросами развития профессиональных способностей, навыков учащихся, преподавателей, а также повышения уровня подготовки педагогов. И в разные времена, люди, принимающие участие в процессе обучения, изучали вопросы по оценке знаний, способностей, навыков учащихся, что также является проблемой педагогической диагностики.

¹ Новиков А. М., Новиков Д. А., Образовательный проект (методология образовательной Деятельности). – М.: «Эгвес», – 2004. – 82 с.

Диагностика учебно-воспитательного процесса проводилась с первых дней формирования педагогической деятельности, и традиционно описывается терминами «проверка», «контроль», «тестовая работа», «экзамен», «анализ класса» и носит дидактическую направленность.

Таким образом, педагогическая диагностика – это процесс определения уровня развития субъекта, который позволяет следить за всей информацией, изменениями, происходящими с объектом и субъектом диагностики; идентифицировать успехи и неудачи развития, прогресс и регресс личности, оценивать эффективность педагогического процесса. Кроме того, функция обратной связи педагогической диагностики позволяет управлять процессом становления будущего специалиста в различных областях деятельности.

Мы разделяем мнение Г. Махчаняна о том, что: «Ни один вопрос, связанный с учебно-воспитательными работами, не может быть успешно решен, если не будут изучены и учтены возраст и индивидуальные психологические и физиологические особенности учащихся»¹. Основным объектом процесса воспитания в высшем учебном заведении является личность студента, как носителя социально-ценностных отношений, субъекта отношений и деятельности, индивидуума, который может свободно выражать свое «я».

В условиях социально-экономической, культурной и социальной трансформации общества подготовка будущего педагога-специалиста является сложным процессом. Это предполагает приобретение профессиональных знаний, навыков и способностей, то есть формирование ряда специализированных компетенций, которым должен обладать будущий специалист педагогического вуза в рамках стандартных учебных планов. В действительности, педагог должен быть готов проводить глубокие и научно обоснованные анализы и оценивать педагогический процесс, не основываясь на интуиции, должен быть готов изменять позицию «мне так кажется» на утверждение «объективно подтверждено, что ...». Только тогда мы можем говорить о необходимом прогрессе в профессиональной подготовке учителя, о его профессиональной самооценке и творческой самореализации. «Хорошо организованный подход к учебной программе педагога будет способствовать пересмотру педагогических ценностей образования и укрепит его исследовательскую позицию по отношению к учебному процессу»².

Таким образом, для решения этих проблем необходимо уделять особое внимание педагогической диагностической деятельности педагогов в процессе обучения педагогических специальностей в профильных высших учебных заведений,

¹ Махчанян Г.М., Манукян А. С. Общие принципы педагогики. Учебное пособие для вузов. Ереван, – 1997. – 150 с.

² Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. – Томск: Томский государственный университет, – 2007. – 151 с.

в этом случае педагогическая диагностика станет надежным «инструментом», с помощью которого будущие педагоги будут иметь возможность четко определить психолого-педагогические методологических цели и пути их достижения, приобрести новые знания о процессах обучении и воспитании и умению просто и легко решать педагогические задачи. Как отмечает профессор А. Петросян: «Сегодня надежная диагностика педагогического процесса подготовки специалистов имеет особое значение. Многие из традиционных методов контроля устарели, исчерпали себя, оказались неэффективными, изменились подходы и методы прогнозирования педагогического процесса. Внедряются новейшие методы диагностики. Все это требует от специалиста знания информационных технологий и техник, используемых в образовании, умения работать с новейшими инструментами и устройствами»¹.

Сегодня по мере изменения подходов к прогнозированию педагогического процесса традиционный контроль дополняется и обобщается педагогической диагностикой в педагогическом процессе. Мы убеждены, что преподавание предмета «Педагогическая диагностика» в высших педагогических учебных заведениях будет способствовать совершенствованию процесса подготовки и дальнейшей эффективной деятельности будущих специалистов.

Список литературы:

1. Петросян А. Вопросы управления и контроля качества профессионального образования / Научно-методическое пособие / – Ереван, – 2007. – 80 с.
2. Махчанян Г. М., Манукян А. С., Общие принципы педагогики. Учебное пособие для вузов. Ереван, – 1997. – 220 с.
3. Новиков А. М., Новиков Д. А., Образовательный проект (методология образовательной Деятельности). – М.: «Эгвес», – 2004. – 120 с.
4. Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентный подход в образовании: организация и диагностика. – Томск: Томский государственный университет, – 2007. – 368 с.

¹ Петросян А. Вопросы управления и контроля качества профессионального образования / Научно-методическое пособие / – Ереван, – 2007. – 31 с.

*Matelenak Anastasiya Petrovna,
Senior lecturer
Department of Higher Mathematics
Polotsk State University,
E-mail: a.matelenok@psu.by*

THE ILLUSTRATION OF THE IMPLEMENTATION OF COGNITIVE-VISUAL APPROCHE TO TEACHING MATHEMATICS TO ENGINEERING STUDENTS

Introduction

There is no doubt that the search for new, more efficient methods which allow in the light of the latest achievements in science and society's abilities to optimize the learning process in higher educational institutions, will always be relevant to the theory and methods of teaching mathematics. However, even the use of modern, efficient means does not always lead to the desired results. Obviously, further research in this area should be aimed not only at the development of new pan-pedagogical technologies and techniques, but also at search for the best possible modes, methods and means of training for certain specialties.

In the present publication a set of various methods and methodological tools, providing favorable conditions for methodically targeted assistance to students in the organization of teaching and learning activities is presented. The outlined tools will improve visibility, accessibility, depth and retention of mastering mathematical information by engineering students in class and extracurricular classes. Organizationally, they contain the potential for the construction and maintenance of continuity, completeness of the didactic cycle of mathematics educative process. Systematic theoretical, practical, and control materials, optimized with respect to the developed scientific and methodological foundations of their creation and to systemic application, gradually provide meaningful productive activity of students.

The overview of publications on the topic. In modern pedagogical science visibility is recognized as a teaching medium with great potential¹ (and other). Special attention is paid to the implementation of visualization in educational and cognitive process on the basis of the development and use of reserves of students' visual thinking. The approach to training, which takes into account the cognitive role of visualization,

¹ Безрукова В. С. Основы духовной культуры: энцикл. словарь педагога / В. С. Безрукова // Информационные технологии [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: URL: <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/kognitivno-vizualnyi-podhod>. – Дата доступа: 21.08.2013; Мателенок, А. П. Проектирование практических занятий в процессе обучения математике студентов технических специальностей как компонента учебно-методического комплекса в (широком смысле) / А. П. Мателенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. – 2016. – № 7. – С. 32–39.

is called a cognitive visual one. In our study, a cognitive visual approach is understood as the principle of formation of educational technology on the basis of the interrelation and unity of abstract-logical content of a teaching material and methods with visually intuitive ones. This approach involves the usage of cognitive (cognitive-semantic) features of visual information (for example, when working on illustrations). Cognitive visualization is the key to solving many educational problems. It takes into account the role of color, enhancing the perception, memorization and comprehension of educational information better than the black-and-white presentation of information. This approach encourages the widespread use of colors and shapes, graphs and drawings, of complex cognitive-visual tasks and animation in the educative process¹.

Moreover, this cognitive-visual approach in a methodical system of teaching mathematics to students is expressed in such activities as:

- A shift from the use of an exemplary aspect of visualization to the cognitive process;
- Organization of activity includes systematization of mathematical facts and their analysis and determines the movement to substantial theoretical knowledge;
- Incorporation of elements of problem-based learning in the structure of different types of visualization, i. e. asking questions or revealing contradictions which encourage self-reflection and study of essential internal ties, properties and relations of mathematical objects under consideration;
- Training students in educational activities, the implementation of which leads to the formation of meaningful generalizations which have symbolic mathematical visualization;
- Incorporation in the training of such a visualization structure, which is able to influence the psychological sphere by reinforcing positive motivation, interest in the subject, self-reflection resulting in the enhancement of cognitive activity of students (in particular, compilation of tables, algorithms development or structural logic circuit design)².

The results and their discussion Here are the examples of the cognitive approach for the design of visual cognitive activity of engineering students when organizing classroom activities:

a) incorporation of elements of PowerPoint presentations explaining theoretical material with a large number of charts and formulas. The presentation takes into account the role of color, enhancing the perception, memorization, comprehension of educational information better than the black-and-white presentation of information (Fig. 1);

¹ Безрукова В. С. Основы духовной культуры: энцикл. словарь педагога / В. С. Безрукова // Информационные технологии [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: URL: <http://didacts.ru/dictionary//1010/word/kognitivno-vizualnyi-podhod>. – Дата доступа: 21.08.2013.

² Бровка Н. В. Интеграция теории и практики обучения математике как средство повышения качества подготовки студентов / Н. В. Бровка. – Минск: БГУ, – 2009. – С. 151–152.

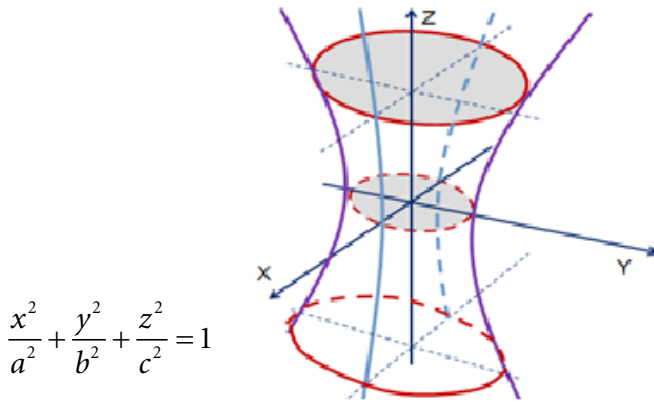

Figure 1. (hyperboloid of one sheet)

b) the use of computer algebra systems for the construction and analysis of second-degree surfaces (Fig. 2);

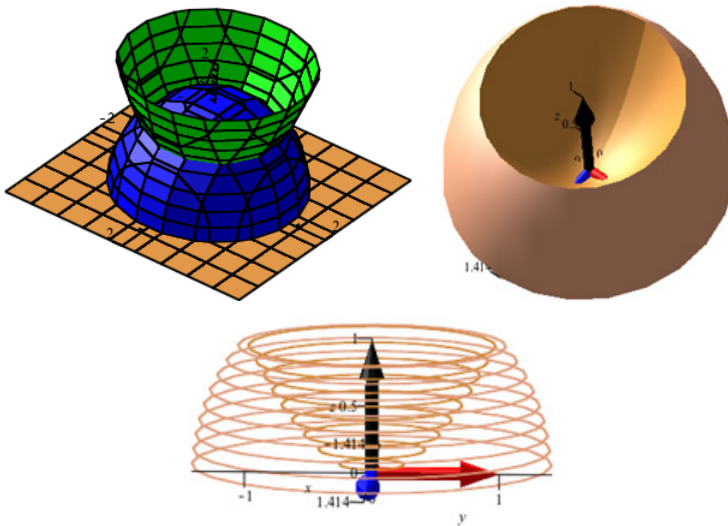

Figure 2.

c) experimental studies have shown that sufficiently effective methodical means of implementing cognitive functions of visualization in tutorials are information tables, algorithmic prescriptions or solution algorithms for teaching objectives which we refer to the sign-word group of the presentation of visual information. On the basis of our research we have found out that scientifically sound, circumspect and designed incorporation of outlined methodological tools in the process of teaching

new topic, or solution to the problem allows accumulating the advantages of problem and explanatory-illustrative methods of learning mathematics. The use of such tables and algorithms contribute to a better understanding of not only objectives of the task, but also of ways to solve them, and consequently provide students with assistance in systematization, memorizing and application of knowledge¹;

d) incorporation of algorithms or structural logic diagrams in teaching which contribute to the solution of problems² (Fig. 3);

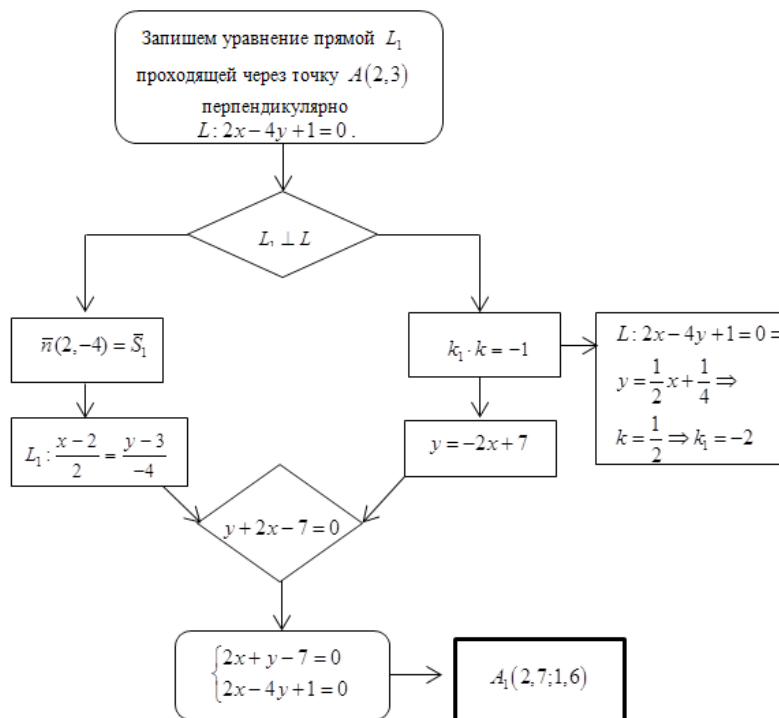

Figure 3.

¹ Вакульчик В. С. Мателенок А. П. Графические схемы как средство реализации когнитивно-визуального подхода при обучении математике студентов технических специальностей // Академический журнал Западной Сибири (Academic Journal of West Siberia), – № 6 (55). – Т. 10. – 2014. – С. 84–85.

² Вакульчик В. С. Метод построения частных алгоритмов как методический прием реализации когнитивно-визуального подхода при обучении математике студентов технических специальностей // В. С. Вакульчик, А. П. Мателенок // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, III (22), Editor-in-chief: Dr. Xénia Vámos, Issue: 45, – 2015. – С. 18–23; Мателенок, А. П. Проектирование практических занятий в процессе обучения математике студентов технических специальностей как компонента учебно-методического комплекса (в широком смысле) / А. П. Мателенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. – 2016. – № 7. – С. 32–39.

e) experiments proved that for first-year students at practical classes it is reasonable to summarize theoretical material using information tables. For instance, let's consider the subject "Straight line in the plane".

Table 1.

№	Methods for specifying a line in the plane	Required data	Formulas
1.	Two points	$M_1(x_1, y_1); M_2(x_2, y_2)$	$\frac{x - x_1}{x_2 - x_1} = \frac{y - y_1}{y_2 - y_1}$
2.	A point and a directing vector	$M_1(x_1, y_1); \vec{S}(m, n)$	$\frac{x - x_1}{m} = \frac{y - y_1}{n}$
3.	A point and a normal vector	$M_1(x_1, y_1); \vec{n}(A, B)$	$A(x - x_1) + B(y - y_1) = 0$
4.	A point and a slope ratio	$M_1(x_1, y_1); \kappa$	$(y - y_1) = \kappa(x - x_1)$
5.	Segments cut off on the coordinate axes	a, b	$\frac{x}{a} + \frac{y}{b} = 1$

Table 2.

№	Name of the line	Formula	Item of data
1.	Symmetric equation	$\frac{x - x_1}{m} = \frac{y - y_1}{n}$	$\vec{S}(m, n), M_1(x_1, y_1)$
2.	General equation	$Ax + By + C = 0$	$\vec{n}(A, B)$
3.	With slope ratio	$y = \kappa x + b$	$\kappa, M(0, b)$
4.	Intercept form	$\frac{x}{a} + \frac{y}{b} = 1$	a, b

Conclusion. Proposed for discussion methodological tools and techniques, being specific, but convenient and effective means of organization of structuring, specifying, logical organization, systematization and classification of mathematical and other information, form the skills of working with graphic information. Developing visual thinking, they specifically capture attention in learning. Implicitly and indirectly contributing to summarizing mental contents in visual images, allowing the formation of a more complex idea of the image or concept, proposed tools and techniques contribute to the vision of the whole structure of the material being studied, lead to its more lasting and profound assimilation, develop and form the emotional and value-conscious attitude to knowledge in mathematics they obtain.

References:

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры: энцикл. словарь педагога / В. С. Безрукова // Информационные технологии [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: URL: <http://didacts.ru/dictionary//1010/word/kognitivno-vizualnyi-podhod>. – Дата доступа: 21.08.2013.
2. Бровка Н. В. Интеграция теории и практики обучения математике как средство повышения качества подготовки студентов / Н. В. Бровка. – Минск: БГУ, – 2009. – 243 с.
3. Вакульчик В. С. Мателенок А. П. Графические схемы как средство реализации когнитивно-визуального подхода при обучении математике студентов технических специальностей // Академический журнал Западной Сибири (Academic Journal of West Siberia), – № 6 (55). – Т. 10. – 2014. – С. 84–85.
4. Вакульчик В. С. Метод построения частных алгоритмов как методический прием реализации когнитивно-визуального подхода при обучении математике студентов технических специальностей / В. С. Вакульчик, А. П. Мателенок // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, III (22), Editor-in-chief: Dr. Xénia Vámos, Issue: 45, – 2015. – С. 18–23.
5. Мателенок, А. П. Проектирование практических занятий в процессе обучения математике студентов технических специальностей как компонента учебно-методического комплекса в (широком смысле) / А. П. Мателенок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. – 2016. – No. 7. – С. 32–39.

*Modestova Tatyana Vasilyevna,
Associate professor, department of foreign languages
and professional communication,
Postdoctoral student, department of pedagogy,
Volodymyr Dahl East Ukrainian National University,
E-mail: tetyanateacher@gmail.com*

PROSPECTIVES FOR UKRAINIAN UNIVERSITIES INTERNATIONALIZATION: THE “ENGLISH FOR UNIVERSITIES” PROJECT CASE STUDY

Introduction. The relevance of the higher education internationalization problem is conditioned by current globalization processes in all spheres of human life. Universities as a final stage of training specialists, who are expected to be competitive on the world labor market, have to meet high educational requirements of modern society. In the mentioned above context English language is considered as an effective tool for professional communication which opens wide opportunities for self-realization. Particularly, it enables regional higher education establishments to integrate into the world academic community and build their capacities through participation in international projects. Therefore, *the aim of the represented research* is to identify prospectives for Ukrainian universities internationalization through the English language dimension based on case-study approach.

Action plan. Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (VDEUNU) was honored to join the “English for Universities” project, initiated by the British Council in Ukraine, in May 2017. Since that time the university team has worked hard on its action plan for 2017–2018 academic year. The following version has been designed in accordance with the recommendations given by the British Council experts, and includes 12 steps:

1. To *provide* the VDEUNU staff with essential information on opportunities, given by the British Council in Ukraine, in the context of taking English language and professional exams;
2. To *launch* operation of the VDEUNU Center, aimed at encouragement of population from Lugansk region to take valuable experience of taking IELTS and APTIS exams, provided by the British Council in Ukraine. Particularly, through advisory activities and registration support;
3. To *launch* optional English language courses for academics and university students;
4. To design correspondent course programmes in accordance with the British Council experts’ recommendations;
5. To *design* the VDEUNU Teaching Foreign Languages Concept;

6. To *design* the VDEUNU long-term project aimed at: English language popularization in Lugansk region; standards improvement of Teaching English as a Foreign Language (TEFL), English as a Medium of Instruction (EMI) and English for Specific Purposes (ESP); intensification of interaction with the international community, particularly, through enhancement of experience exchange within the given context;

7. To *disseminate* successful experience gained by the “agents of change” within the “English for Universities” project through the following activities: seminars, roundtables, workshops, conferences, webinars, etc.;

8. To *provide* free access to the mentioned above information through video recordings available at the VDEUNU website and MOODLE – open source learning platform;

9. To *get* the British Council experts’ recommendation on issues concerning design of learning and teaching materials for ESP and EMI;

10. To *establish* the reward system for EMI teachers;

11. To *improve*/update ESP programmes aimed at obtaining Bachelor and Master degrees in accordance with the National ESP Curriculum (2005);

12. To *compile* a free Internet resource database (available at the VDEUNU website), aimed at support Ukrainian learners of English in further development of their autonomous learning skills.

Interaction and training. It is worth noting that in the process of the mentioned above project provisions development the VDEUNU team felt strong support provided by the grant-giving organization. Particularly, professional interaction and training of high quality, given by the British Council in Ukraine, allowed the university to get:

- *Awareness-raising* on the University Internationalization Problem through the English language dimension. Particularly, the VDEUNU representatives got valuable information participating into the following events within the project framework: Project Orientation Meeting (May 2017) and the Research Outcomes Presentation Meeting (September 2017);

- *Improvement of ESP and EMI teachers’ qualification.* As the VDEUNU teaching staff mentioned in their feedback, they had got an exciting experience of taking part in the Teacher Development Summer School (July 2017);

- *Detection of existing opportunities,* given by the British Council in Ukraine and, which are expected to encourage further professional development and promotion for the university staff. Particularly, we speak about internationally recognized English language tests – IELTS and APTIS, which were represented in details during the Information Meeting led by the representative of the British Council Examination Services Department (July 2017).

Project team. As a result, today we have got an effective university project team which follows the principles of shared leadership and represents voices of different

groups of interest within the university community. Namely, it includes *the representatives of the university top-management* (rector and vice-rector for academic and international affairs); *the representatives of the university line-management* (ESP direction – head of foreign languages and professional communication department, EMI direction – head of computer engineering department); *the voices of academic and teaching staff* (responsible for the project – post-doctoral student, associate professor of foreign languages and professional communication department; English teacher of Germanic and Romance philology and translation department).

Progress. Due to persistent work during previous 7 months of participating into the project the VDEUNU team has got the following progress to date:

1. *The dissemination plan* has been *completed* successfully. It includes a workshop, a seminar, a round table and several practical sessions. It is worth mentioning that some events from the list were shared by the university ESP and EMI teachers, as well as the students. And others were joined by English teachers from different educational establishments in Lugansk region (Severodonetsk lyceum, technical college, secondary schools, gymnasium, collegium, educational complex in Boriske);

2. *The video presentations* of the British Council Teacher Development Summer School 2017 graduates, which cover the key points delivered for the participants during BC Summer School training sessions, *are available* at the official VDEUNU site (11 videos for 5–10 minutes each);

3. *The English Language courses* (General English) *started* in October 2017, have been providing by the Foreign Languages and Professional Communication Department;

4. A special *classroom*, which meets the requirement *for taking APTIS exam*, *has been equipped*. The university APTIS *invigilators have been trained* by the British Council Examination Services Department;

5. *The VDEUNU ESP teachers took APTIS test* at the University.

Conclusions. The presented research of the VDEUNU intermediate results obtained during the participation into the “English for universities” international project, has made it possible to highlight the following perspectives for Ukrainian universities internationalization in the English language dimension:

- further EMI development (English as a medium of instruction);
- improvement of ESP teaching standards (English for specific purposes);
- competitiveness guarantee for graduates, teaching and academic staff, as well as to increase TEFL (teaching English as a foreign language) quality through introduction of international English language exams into the Ukrainian universities practice;
- providing more effective HE project management based on the shared leadership principles;
- further learning, testing and adapting successful foreign practices in the context of universities internationalization through participation in international projects.

References:

1. Bakayev G., Borysenko O., Ivanischeva V., Khodtseva A., Klymenko L., Kostrytska S., Kozymyrska T., Skrypnyk T., Todorova N. and Zuyenok I. English for specific purposes (ESP): national curriculum for universities. Kyiv: Lensvit, – 2005. – 119 p.
2. Bolitho R. and West R. The Internationalization of Ukrainian Universities: the English language Dimension. Kyiv: Stal, – 2017. – 134 p.
3. The English for Universities Project: British Council in Ukraine official site [online]. Available at: URL: <http://www.britishcouncil.org.ua/en/teach/projects/english-universities>
4. The English for Universities Project: VDEUNU official site [online]. Available at: URL: https://snu.edu.ua/?page_id=157

*Pevna Svitlana Yevhenivna,
Associate Professor, the Faculty of Foreign Languages
State Institution "Luhansk Taras Shevchenko National University",
E-mail: pevnaya.svetlana@gmail.com*

EDUCATION QUALITY MANAGEMENT IN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE

The issue of education quality initially became topical in foreign pedagogy and is currently considered high-priority among the XXI century problems. In approaches of international experts to the education quality problem solution, declared by UNESCO, the notion of "quality" is distinguished as a subjective term identical to beauty and goodness, assumed differently by different groups of people. A certain perception, in opinion of foreign scholars, is formed under the influence of the group regarding it and its expectations from the chosen learning model¹. Analyzing the phenomenon of education quality, the international academic sphere representatives evidence that quality in the field of higher education is a multifacet concept that must embrace all its functions and activity types, syllabus and academic programs, research and scholarships, providing with personnel, students, facilities and resources. The major importance for quality improvement has the internal auto-evaluation together with external evaluation by independent international experts. Appropriate attention should be paid to specific institutional, national and regional conditions in order to consider the diversity and avoid unifying. Interested parties should be the participants of the institutional evaluation process².

The following measures for education quality providing are offered by international standards ISO 9000–9003: correspondence of syllabus and academic programs to the standards; the use of quantitative measures of quality evaluation in testing; students' individual work in all subjects with detailed methodological support; new trends and specialisms; evaluation of educational resource quality not only by experts' recall but its realization success; evaluation of the educational institution facilities and resources; rating-based approach, questionnaire survey, etc.

The USA is among the countries that target at improving education quality at the state level. They can be named the first in the progress of education quality improvement. Attempting to achieve high results schools unite central and local government,

¹ Rhoades G. Quality assurance in Europe and the U.S.: Professional and political economic framing of higher education policy / G. Rhoades, B. Sporn // Higher Education. – 2002. – No. 43. – P. 355–390.

² Входження національної системи вищої освіти в європейський простір вищої освіти та наукового дослідження: моніторинг. дослідж.: аналіт. звіт / Міжнарод. благод. Фонд «Міжнарод. Фонд дослідж. освіт. політики»; кер. авт. кол. Т.В. Фініков. – К.: Таксон, – 2012. – 54 с.

teachers and community¹. At the ministerial level, the document “America – 2000: strategies in education” was approved, in which the following tasks for education quality providing were set out: radically improve the existing schools; form the “new generation” of educational institutions; accustom each adult American to the self-education throughout life; mobilize efforts of the social environment².

The report of National Commission of Great Britain is devoted to the issue of education quality improvement “Achieve success. Radical view on education today and strategy for the future”. It provides recommendations for positive changes achievement by means of the determined aims: compulsory education volume contraction; improvement of teachers’ further training system; centralization of education management and teachers’ training in one governing body; education investment increase; community organizations participation extension in educational institutions activity³.

The definition of term “education quality” can’t be complete without taking into account the viewpoint of foreign scholars and international pedagogical practice, as long as the demands to the modern education are not limited by the level of national-cultural identity. First of all we were interested in the quality evaluation of pedagogical systems in the countries where this issue is considered to be top-priority at the state level. The analysis of this category investigation displayed diverse and sometimes opposite viewpoints. Some scholars identify “education quality” with the notion “literacy” giving this term a broad interpretation: from the ability to write own name to political awareness or computer competence.

Three-level monitoring of education quality system – macro-level, meso-level and micro-level – for outcome evaluation was developed by the University of Twente academics in the Netherlands. Thus, at the first level the presupposed education quality evaluation is performed, at the second – the one that is being carried out and on the third – the accomplished one. Under such scheme the education quality monitoring provides its integrative evaluation. On the basis of the acquired information the decision concerning further methods of improvement is made.

Danish pedagogues of the Frederikssund gymnasium approach the notion of “education quality” from subjective and objective side. The first variant indicates to what extent the product or service corresponds to the determined standards, the second – how the product or service meets the expectations and conception of the interested parties.

¹ Characteristics of Excellence in Higher Education: Eligibility Requirements and Standards for Accreditation. – Philadelphia: Middle States Commission on Higher Education, – 2006. – 75 p.

² Newman F. The future of higher education: rhetoric, reality, and the risks of the market / F. Newman, L. Couturier, J. Scurry. – San Francisco: Jossey Bass, – 2004. – 304 p.

³ Ellis R. Quality assurance for university teaching / R. Ellis. – London: SRHE, – 1993. – 334 p.

The representatives of the practical pedagogy, the so called “movement of effective schools”, that is flourishing in the USA, Canada, England, Australia and other English-speaking countries have an interesting interpretation of education quality. Discussing the issue of scientific approach to the high quality education of the effective schools they are intended to consider education high quality on conditions that graduating students have:

- Cultivated sense of moral and personal responsibility, realization of human personality value; knowledge and cultural heritage; ability to set goals and to succeed; awareness of one’s own potentials, ultimately, strengths; interest and ability for continuous development and advance;
- High level of knowledge in sciences foundation, understanding of scientific theories and their role in modern society life; communication skills; computer skills.
- Readiness for permanent knowledge upgrade, understanding the interrelations of different scientific and practical branches; ability to retrieve, generalize and use information; tend to self-education; make project of life; define and solve problems; learn throughout life;
- Cultural awareness, understanding of other nations’ contribution to the development of our society; cooperation with representatives of other nationalities and social groups based on tolerance¹.

In the past decade of the XX century a series of studies, dedicated to education quality providing at the level of elaboration and implementation of regional education systems, appeared in pedagogical sciences of CIS countries. It should be noted that the issue of regionalization appeared by reason of methodological and scientific-applied means of education reforming necessity. Value orientations, according to Simonova and Davidova, in education system regional program development aimed at quality assurance are: protection of individual rights in education sector, the opportunity to get education optionally (option right for educational institution, specialism, profession, right to preserve national language, etc.); implementation of individual personal approach in education by means of variability assurance and split-level of suggested learning services; responsibility of education system coordinators for the quality of education work results; social protection of students by providing them with sound academic background, that will contribute to the most effective personality adaptation in society; development of such a value system of education process subjects that will correspond to civilization current state and requirements to individual education level².

¹ Brennan J. Managing Quality in Higher Education: An International Perspective on Institutional Assessment and Change / J. Brennan, T. Shah. – Buckingham: Open University Press, – 2000. – 159 p.

² Программно-целевое управление развитием образования: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. А. М. Моисеева. – М.: Педагогическое общество России, – 2000. – 191 с.

The problem of education quality management has a paramount importance in education quality actualization. The issue of management is a general scientific notion, as far as it is a subject matter in many sciences: management, economics, sociology, law, psychology. Broadly defined the notion “management” is identified as an element, function of organized systems different by nature (biological, social, technical), that ensure safety of the appropriate structure, confirm the activity mode and program implementation. Within the framework of education quality management the actual phenomenon is regarded through methods and activity aimed at assurance of education quality demands¹.

The principal difference between general management system and education quality management system scientists consider to be in the fact that the latter lies in establishing and use of quality priority (quality of conditions, process and results) by all education subjects².

In studies devoted to the education quality problem contemporary researches found on education quality experience, existing in the sphere of material production and presented in the form of international standard ISO 9000. International standards have a wide range of implementation in matter. First of all, they set out a detailed record of operative procedure and control methods, aimed at meeting the requirements and user expectations. Quality criteria are not restricted in international standards: only basic management approaches providing education quality are determined there. Among them: recognition of quality as the evolutionary path of development; reliance on programs where all the fields of activity are summed up, with corrective content, periods, resources; engaging interested professionals in program realization on the cooperation basis; transference of management object on the program (not on the performers); providing the environment for continual learning process³.

According to international standards ISO 9000 quality results analysis is carried out on the basis of model corresponding to contemporary international requirements for high performance organization and represents demands gradation percentagewise. Consequently, the governing body role in organizational management is evaluated (12%), work planning considering functionalized and resource support (32%), process control of work execution (12%), work results satisfaction

¹ Александров В. Т. Державні механізми управління якістю неперервної освіти в Україні: монографія / В. Т. Александров. – Суми: Сумський державний університет, – 2012. – 366 с.

² Гриценко М. В. Якість української освіти в контексті європейських стандартів / М. В. Гриценко // Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору. Тематичний випуск // Вища освіта України. – Додаток 4, том IV (16). – 2009. – С. 96–101.

³ Анненкова І. П. Моніторинг якості освіти у ВНЗ/І. П. Анненкова // Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору. Тематичний випуск // Вища освіта України. – Додаток 4, том II (20). – 2010. – С. 404–413.

of performers and consumers (33%), functional results (11%). Auto-evaluation is considered to be an important approach in results analysis system¹.

In recent years scientific literature special attention is paid to the issue of education quality management process design, as the basis for definable benchmark frame development; quality monitoring realization, involving the permanent processes review ongoing with a particular research object; fixation of novelty and effectiveness of arrangements attributes, aimed at education quality improvement. The essential role in education quality providing of educational institution management belongs to information support. Scientists note that the leading subsystem, receiving relevant information about the operated subsystem and quality of processes performed in it, accepts, processes and based on the data analysis output concerning education process condition, and accounting the commands coming from education supreme authorities, renders a managerial decision aimed at regulation of the operated subsystem or at transferring it to the new, notably higher quality state. Command data enters the operated system. Thereon the cycle closes and then recurs again genuinely to a degree. Specific prerequisites of education quality monitoring realization in educational institution are conducted in three units: systematic tracking of education (pedagogical) process key indicators and making timely managerial decisions based on them (parametric analysis); discovery of lag from the stated objectives reasons, education process control and regulation aiming at movement to the notably higher quality state (thematic analysis); study of principal factors complex, reasons that generate these factors, i. e., realization of activity overall assessment, including quality (final analysis)².

In one of the first studies, devoted to the issues of education quality management it is emphasized that the peculiarity of such administration lies in processes and targets (results) control demand, providing they are meaningful and disclosed. In addition, the scope (administration levels) below which management alone doesn't exist and enters the pedagogical process, is discussed by scientists. This entails that social management as an area of expertise, having its own subject and methods, exists on national, regional, subregional, municipal and principal levels. In the sphere of management experts the level of actual educational cooperation subjects is referred

¹ Волошин В. С. Повышение качества – главное направление регулирования деятельности высших учебных заведений / В. С. Волошин, В. Ю. Дмитриев // Менеджмент якості освіти і новітні технології навчання у контексті інтеграції до Європейського освітнього простору: матеріали VII міжнар. наук.-метод. конф. – К., – 2010. – С. 117–121.

² Gumport P. Institutional adaptation: demands for management reform and university administration / P.J. Gumport, B. Sporn // Higher education: handbook of theory and research / ed.: J. C. Smart. – New York: Agathon Press, – 1999. – Vol. 14. – 322 p. – P. 103–145.

not to administration domain but to the field of pedagogical activity. In such a way pedagogy gives administration the notion of object¹.

Supporting generally the given structure of education quality management system, Russian scientist Sevrjuk, brings teacher-student subject cooperation to the management system level. The system developed by him is given in the following hierarchy: regional, subregional (municipal), institutional and local management levels. Each of the determined levels is in pair interaction (regional – municipal; municipal – institutional (educational institution); educational institution – teacher; teacher – students' audience) makes subsystems. In such manner of pair interaction each subsystem determines strategy and tactics and creates certain conditions for the level effective activity. The peculiarity of subsystems functioning is their double subordination (for example, Department of Education is subordinated to the Ministry of Education and municipal administration at the same time). It is provided that each subsystem creates such education quality management system that will provide processes efficiency as a matter of fact, and subsystems in their unity contribute to maintenance and consolidation of Common Education Space within the limits of the city².

Education development strategy determination offsetting the city (region) resource capabilities, interests and demands is specific to subregional (municipal) administration level (city or region organization). Resource capabilities are the following: personnel, regulatory (working out of own municipal or regional education systems development programs), financial, technological (methodological, innovative and information support), information, material and technical. The basic criteria of education quality management on subregional level are: organization of education (creating and maintaining of educational institutions network, realization of licenced management expert evaluation, government standards achievement control, budget formation, resource assignment, educational services demand analysis and subregional education needs); protection of students' rights and health.

In the process of education quality management problem analysis it was admitted by scientists that education quality has a major impact on new management functions formation. Among them formation of Common Education Space based on State Educational Standards implementation, licensing and accreditation of educational institutions, pedagogical and educational activity monitoring realization, initiating of pedagogical education content renovation, educators' career enhancement; realization of education performance and innovation processes review; education interests protection in public authorities; pedagogical and educational activity stimulation

¹ Sallis E. Total Quality Management in Education / E. Sallis. – London: Kogan Page, – 2002. – 163 p.

² Севрук А. И. Качество образования. Проблемы, модели, технологии / А. И. Севрук. – Пермь, – 2000. – 158 с.

(organization of academic skills competitions, creativity competitions, development of innovation activity system stimulation); organization of research and its practical implementation; special purpose education programs development, senior executives advanced training; municipal governing board activity results are manifested in certain features (government standards achievement by educational institutions, personnel policy effectiveness by educators upgrade training availability and quality; regulatory, technical and methodological education base supporting, innovative experimental activity effectiveness, special-purpose programs accomplishment) were distinguished¹.

In the system of education quality management special position belongs to monitoring as a complex administrative instrument of education quality evaluation results. Monitoring unites three most important administrative elements: control, various parts of educational institution activity expert review and system of education quality management information support. Monitoring relies on these elements but substitutes none of them as it can't be neither control, nor expert review, nor information support system. Furthermore, outside the domain of all these systems existence the monitoring organization is impossible.

Reforming of educational system in Ukraine that takes place under the influence of worldwide trends presupposes the globalization processes accounting in younger generation build-up, able to tolerant coexistence with the outside world and themselves. Activation of education quality problem in Ukraine in the recent decade is conditioned, according to Savchenko, by the need of powerful continuous education system development as the base for public social and professional mobility, democratic and consolidated society formation, that considers education, politeness, culture the uppermost values, the essential factors of Ukraine stable development. So that, with an aim to equal opportunities of young people in sound academic background acquisition, management activity of all levels chief executives must provide the expected change outrun character, the search of balance between current and projected tasks of education sphere development².

On the ground of psychological and pedagogical literature and research practical results analysis we came to the conclusion that management as a research subject of many scientific fields is determined as an element, facility of organized systems, different in nature, that provides their corresponding structure maintenance, supports the activity mode and program performance; in the context of education quality

¹ Диас Марко Антонио Р. Международный подход к качеству в высшем образовании: Роль ЮНЕСКО // Высшее образование в Европе. – М.: Логос, – 1996. – С. 111–125.

² Савченко О. Я. Вирівнювання можливостей дітей і молоді у здобутті якісної освіти / О. Я. Савченко // Мандрівець (вид. Національного університету «Києво-Могилянська Академія»). – 2001. – № 3. – С. 44–46.

management the given phenomenon is examined through quality demands assurance activity. The principal difference between general management system and education quality management system the scientists discern in the fact that the latter consists in quality priorities establishment and use by all education subjects: quality of conditions, process and results quality; education quality management is considered as a social and pedagogical category that expands the process and result aspects. Process aspect reflects the principal's activity on creating conditions aimed at education process quality providing. Result aspect reflects the expected results achievement that are revealed in quality of the gained knowledge, skills, social training level, in upward personal development trend. Consequently, investigation of the principal's role in education quality providing, educators selecting mechanisms, organizational and methodological conditions contributing to future principal professional training for management activity require the profound theoretical understanding and pedagogic technologies development.

*Ratushynska Anastasia Sergeyevna,
candidate of pedagogical sciences,
educator of higher category,
CHEI of the KRC «Bila Tserkva Humanitarian
and Pedagogical College»,
E-mail: five_ocean28@bigmir.net*

FORMATION OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

Abstract: The article reveals the peculiarities of the formation of the individual style of the teacher's self-education activity as a condition of qualitative vocational training. It is proved that only a teacher who possesses the experience of self-formation of an individual style of activity is objectively in demand, because only he is able to create similar conditions for his students.

Keywords: humanism, creativity, self-improvement, system, motivation, communication, temperament, self-realization.

*Ратушинська Анастасія Сергіївна,
к. п.н., викладач вищої категорії
КВНЗ КОР «Білоцерківський
гуманітарно-педагогічний коледж»,
E-mail: five_ocean28@bigmir.net*

ФОРМУВАННЯ ІНДИВІДУАЛЬНОГО СТИЛЮ САМООСВІТНЬОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПЕДАГОГА

Анотація: У статті розкриті особливості формування індивідуального стилю самоосвітньої діяльності педагога як умова якісної професійної підготовки. Доведено, що тільки вчитель, який володіє досвідом самоформування індивідуального стилю діяльності, об'єктивно затребуваний, бо тільки він і здатний створити аналогічні умови для своїх учнів.

Ключові слова: гуманізм, творчість, самовдосконалення, система, мотивація, спілкування, темперамент, самореалізація.

Постановка проблеми

Сучасні перетворення у суспільстві вимагають оновлення усіх елементів системи освіти на принципах гуманізму, демократії та духовності, орієнтованих на розвиток ініціативної творчої особистості, здатної самореалізуватися, здійснюючи неперервну самоосвіту впродовж усього життя¹. Саме така самостійна освіта може активно сприяти стійкому розвитку цивілізації.

¹ Мерлин В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. – М., – 1986. – 128 с.

Виховання людей, здатних до самостійного пошуку знань впродовж життя в різних сферах діяльності з урахуванням індивідуальних особливостей, стає однією з актуальних проблем сучасності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій

При виявленні сутності процесу самоосвіти, специфіки її прояву розглянути найбільш поширені визначення самоосвіти (А. Айзенберг, А. Авдєєва, А. Громцевої, Г. Закірова, Н. Іванової, Г. Мешко, І. Редковец, Н. Рубакін, Ю. Калугіна).

Проблему формування індивідуального стилю діяльності досліджували вітчизняні та закордонні науковці. Вагомий внесок у розвиток цього поняття здійснили психологи (А. Адлер, Б. Теплов, В. Мерлін, Є. Клімов, Є. Ільїн), педагоги (С. Гончаренко, А. Маркова, Ю. Самарін, В. Сластьонін), філософи (О. Устюгова, М. Щукін).

Проте у дослідженнях розглядаються лише окремі аспекти формування індивідуального стилю самоосвітньої діяльності. Без уваги дослідників фактично залишається не лише індивідуальна самоосвітня діяльність, але й інтелектуальний потенціал, який має людина як інтегральна індивідуальність.

Мета написання статті: розглянути процес формування індивідуального стилю самоосвітньої діяльності педагогів як педагогічну проблему.

Виклад основного матеріалу

На сучасному етапі якісним може вважатися така освіта, яка дає можливість людині самовизначитися, самовдосконалюватися, саморозвиватися, займатися самоосвітою. Під самоосвітою слід розуміти спеціально організовану, самодіяльну, систематичну пізнавальну діяльність, спрямовану на досягнення певних особистісно і суспільно значущих освітніх цілей: задоволення пізнавальних інтересів, загальнокультурних і професійних запитів¹.

Система самоосвітньої роботи педагога передбачає: поточне й перспективне планування; підбір раціональних форм і засобів засвоєння та збереження інформації; оволодіння методикою аналізу і способами узагальнення свого та колективного педагогічного досвіду; поступове освоєння методів дослідницької та експериментальної діяльності.

Основними принципами самоосвіти є неперервність, цілеспрямованість, інтегративність, єдність загальної та професійної культури, взаємозв'язок і наступність, доступність, випереджаючий характер, перехід від низької ступені до вищої, варіативність та інше².

На жаль, далеко не всі педагоги здатні самостійно виявляти ініціативу з метою переосмислення і перебудови своєї діяльності, іноді вони потребують допомоги

¹ Айзенберг А. Я. Самообразование: история, теория и современные проблемы: учеб. пособие для вузов / А. Я. Айзенберг. – М.: Высшая шк., – 1986. – 128 с.

² Мешко Г. М. Вступ до педагогічної професії / Г. М. Мешко // К: «Академвидав», – 2010. – 200 с.

з питання формулювання теми, складання плану, визначення перспективності своєї діяльності. Педагог далеко не завжди вміє розставити акценти на головному, тобто на те, що забезпечує йому успіх у діяльності, що впливає на її результат; він також не завжди чітко уявляє мету своєї педагогічної праці, тобто те, що розуміє під результатом цієї праці, і те, як його виміряти, діагностувати; в системі досвіду практики іноді не вловлюють системи ідей, спираючись на які можна успішно просуватися до вершин педагогічної майстерності та педагогічної творчості; відзначаються труднощі в перекладі педагогічних ідей і завдань на практичний рівень.

Індивідуальність вчителя визначає систему його роботи, її оригінальність і ефективність, мотивацію, власну концепцію діяльності, особливий підхід до вирішення педагогічних завдань, неповторну манеру спілкування¹. Стиль діяльності при цьому виконує змістоутворюючу та системоутворюючу функції. Змістоутворююча функція виражається у різного роду прагненнях вчителя. Становлення стилю відбувається завдяки особливому, універсальному мотиву – залишатися завжди самим собою, робити все більш гармонійною свою індивідуальність. Суть системоутворюючої функції полягає в тому, що формування індивідуального стилю педагогічної діяльності вчителя має бути поетапним: адаптація, індивідуалізація та інтеграція. Перша (адаптація) передбачає засвоєння діючих у педагогічному середовищі норм і оволодіння відповідними формами і засобами діяльності. Друга (індивідуалізація) характеризується пошуком засобів для утвердження своєї індивідуальності в спільній діяльності та максимального задоволення потреби в персоналізації. На третій фазі (інтеграція) складається досить стійка структура особистості, в якій індивідуальні характеристики вчителя виступають результатом внутрішньогрупової взаємодії і обумовлюють способи його самореалізації в професії².

Індивідуальний стиль педагогічної діяльності – це система стійких, індивідуально-своєрідних способів і прийомів вирішення різноманітних педагогічних завдань³. Основні ознаки індивідуального стилю діяльності педагога можуть проявлятися в темпераменті, в характері реагування на ті чи інші педагогічні ситуації, у виборі методів навчання, у підборі засобів виховання, у стилі педагогічного спілкування, у реагуванні на дії та вчинки дітей, у манері поведінки, у перевазі тих

¹ Маркова А.К. Психологические особенности индивидуального стиля учителя / А.К. Маркова, А. Я. Никонова // Вопросы психологи. – 1987. – № 5. – С. 40–48.

² Ковалів Ж. В. Формування індивідуального стилю професійної діяльності майбутніх учителів гуманітарних дисциплін : дис. кандидата пед. наук : 13.00.04 / Ковалів Ж. В. – Одеса, 2005. – 208 с; Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М., – 1961. – 536 с.

³ Торхова А. В. Индивидуальный стиль деятельности учителя / А. В. Торхова // Педагогика. – 2003. – № 6. – С. 59–66.

чи інших видів заохочень і покарань, у застосуванні засобів психолого – педагогічного впливу на дітей¹.

Висновки

Тільки ті знання стають переконаннями людини, які є самостійно обдумані й пережиті нею, тому самоосвіта має надати кожній людині можливість формувати індивідуальну освітню траєкторію і отримувати ту професійну підготовку, яка вимагається їй для подальшого професійного, кар'єрного та особистісного росту. Необхідність самоосвіти диктується, з одного боку, самою специфікою вчительської діяльності, її соціальною роллю, з іншого боку тенденціями неперервної освіти, які пов'язані з постійно мінливими умовами педагогічної праці, потребами суспільства, еволюцією науки і практики, все зростаючими вимогами до педагога.

Робота над статтею показала, що проблема вдосконалення індивідуального стилю самоосвітньої діяльності педагогів багатоаспектна і вимагає комплексного вивчення.

Список літератури:

1. Айзенберг А. Я. Самообразование: история, теория и современные проблемы: учеб. пособие для вузов / А. Я. Айзенберг. – М.: Высшая шк., – 1986. – 128 с.
2. Белкина В. Н. Индивидуальный стиль профессиональной деятельности педагога дошкольного образования: подходы к определению и классификации / В. Н. Белкина, Р. В. Ориничева // Педагогика № 4 (57) – 2008 – С. 31–34.
3. Ковалів Ж. В. Формування індивідуального стилю професійної діяльності майбутніх учителів гуманітарних дисциплін: дис. кандидата пед. наук: 13.00.04 / Ковалів Ж. В. – Одеса, – 2005. – 208 с.
4. Маркова А. К. Психологические особенности индивидуального стиля учителя / А. К. Маркова, А. Я. Никонова // Вопросы психологи. – 1987. – № 5. – С. 40–48.
5. Мерлин В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. – М., – 1986. – 128 с.
6. Мешко Г. М. Вступ до педагогічної професії / Г. М. Мешко // К: «Академ-видав», – 2010–200 с.
7. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. – М., – 1961. – 536 с.
8. Торхова А. В. Индивидуальный стиль деятельности учителя / А. В. Торхова // Педагогика. – 2003. – № 6. – С. 59–66.

¹ Белкина В. Н. Индивидуальный стиль профессиональной деятельности педагога дошкольного образования: подходы к определению и классификации / В. Н. Белкина, Р. В. Ориничева // Педагогика № 4 (57) – 2008 – С. 31–34.

*Roliak Angelina,
PhD., in Pedagogics, the Department of
Social and Humanitarian Disciplines
State Agrarian and Engineering University
in Podilya, Ukraine,
E-mail: rolyakangel@gmail.com*

REFORMS IN TEACHER EDUCATION SYSTEM: DANISH EXPERIENCE IN UKRAINIAN ENVIRONMENT

Introduction

We have analyzed different approaches to solving of the teacher training problems in the European educational environment and in Denmark on the basis of scientific works of the following European authors: Bodil Nielsen, Jens Paulsen, Carsten Henningsen, Karen Bønlokke Braad, Birgitte Birkvad, Per Fiebeck Laursen, Gerhard Jaspersen, John Bransford, Brian Hudson, Jens Rasmussen, Jørn Bjerre, Jens Christian Jacobsen, Jørgen Thorslund and others taking into account that Denmark is the country that has accumulated significant experience in building effective, humanistic, democratic system of professional teachers training. Modern Ukrainian researchers N. Nychkalo, L. Pukhovska, A. Sbruieva, M. Leshchenko, N. Avsheniuk, O. Suhomlynska, O. Ogiienko always paid serious attention to the comparative analysis of European teacher education systems and to the new approaches of building the effective system of teachers professional training in Ukraine.

The main purpose of the article is highlighting the problems to indicate possibilities for the implementation of Danish democratic experience in the theory and practice of Ukrainian teacher professional training. In this context we defined the following objectives: to generalize the Danish progressive trends and approaches to the secondary school teachers professional training; to compare Danish and Ukrainian experience in teacher education; to formulate guidelines that will improve the quality of the Ukrainian teachers training and, consequently, ensure the successful integration of national education into the European educational environment.

Reforms in teacher education

Speaking about the structure of basic teacher education in Ukraine, we must say that since the Declaration of Ukraine's Independence in 1991, the whole system of Ukrainian education has experienced continuous process of reforms, thanks to which the former (Soviet) system of education has been ruined and modern structure of pedagogical education has been built. As the result:

1) Teacher training institutes has gone into past. There are only few of them in Ukraine specialized basically on in-service training of pedagogues.

We can hardly call this fact to be the significant achievement because we think that judging from Danish experience teacher education system may have professional based institutions of higher education providing medium-cycle flexible programs for secondary school teachers. This problem is relevant especially at present situation in Ukraine, when we faced with lack of teachers for village schools.

2) Pedagogical universities occupy the dominant position in the Ukrainian teacher education system.

Programs of teacher education in Ukraine may be divided into:

- Bachelor Programs (professional training, going on 4 years of studying at the university, at the end of which future teachers receive Professional Bachelor degree and are competent for teaching one subject in a secondary school);
- Specialist Programs (transitional stage of professional training, going on 1 year of studying after Bachelor Programs in the university after which student may choose to go on studying to receive Master degree or to come up to teaching practice at school);
- Master Programs (academic and professional education, going on 2 years after Bachelor (or 1 year after Specialist) studying, at the end of which future specialists receive scientific Master degree);
- Post-graduate Programs (academic education for researchers, going on 3 years of specialized research-based study, when a post-graduate student is writing a thesis and at the end receives Candidate degree (which stands for Doctoral degree in Scandinavian countries, PhD). Candidate may continue his research for additional 3–4 years of scientific activities and education to be granted a degree of a Doctor of Pedagogical Sciences.

Unfortunately many Ukrainian reports indicate that teacher education has low status in the university and that pedagogical universities tend to have lower status than other universities which take part in training specialists for labor market in this country.

The recent comparative study of teacher education in Nordic countries indicates that young people in Denmark perceive teacher education as having a low level of prestige too Nordisk Ministerråd¹. The evidence-based reports of 2013 Danish educational reform explored central problems – such as the low prestige of the teaching profession, declining student numbers, and a high dropout rate in this sphere Bjerre & Reimer².

But what attracts us in Nordic countries especially in Denmark is continuous process of rising all the constituents of the teacher professional training prestige. Thus

¹ Nordisk Ministerråd. Komparativt studium af de nordiske læreruddannelser. Nordic Council of Ministers. – 2009.

² Bjerre Jørn & Reimer David. The Strategic use of Evidence on Teacher Education: Investigating the Research Report Genre. In: Karen Bjerg Petersen, David Reimer, Ane Qvortrup (eds), Evidence and Evidence-based Education in Denmark – The Current Debate. Aarhus University, – 2014. – P. 83–105.

for the selection of teacher education in Denmark the following factors may be mentioned:

- The main factor is the peculiarities in structure and flexibility of Danish teacher education program. These include the variety for student choice of subjects and elements within the program, not least the limitations on preference of key school subjects. It also implies the possibilities for credit transfer from different types of higher education including university study program for example in special semiautonomous professional institutions, so called Centers for Higher Education (university colleges, CVUs) to the teacher education program and vice versa. In such Centers it would be theoretically possible to award professor-pedagogue-practitioner equal status as professor-pedagogue-theoretician Jakobsen & Thorslund¹;

- Co-existence of long-term (broad) programs and short-term (narrow) programs in teachers professional training. "Broad educational programs will generally appeal to students whose motives for education are part of their desire to develop themselves as persons. They can start a study program with the aim of finding out in the process who they are and want to be, and then later adopt a more specific plan for education and career. Narrow educational programs, on the other hand, will appeal to students who take a stronger interest in professional skills and work in personal development" Rasmussen et al².

Other important sign of reforms in the system of teacher education in Ukraine is the transition from traditional to competence model Ogienko et al³.

Transition to the competence model in the professional training of teachers can bring the solution of a difficult situation in the Ukrainian education, which was the result of serious contradictions between, on one hand, the need to provide high quality theoretical and practical knowledge for future teachers, and on the other – the inability to solve this task in traditional way by increasing the volume of educational information limited by the subject-oriented disciplines.

In these circumstances the experience of Denmark can be useful. Our research demonstrates that Denmark like Ukraine is at the same stage of implementation of competence educational schemes; however, thanks to the combination of decentralization and centralization processes, this country was able to achieve the following results in this area:

¹ Jakobsen Jens Christian & Thorslund Jørgen. Attracting, Developing and Retaining Effective Teachers. OECD Activity Country Background Report Denmark. Centre for Higher Education, Greater Copenhagen CVU Storkøbenhavn. – 2003.

² Rasmussen Palle, Staugaard Hans Jørgen. Current challenges to teacher education in Denmark. Nordic Teacher Education Conference, Hjørring. – 2010.

³ Ogienko O., Rolyak A. Model of professional teachers competences formation: European dimension. – Teacher education policy in Europe (TEPE), Network. – 2009.

First, over the last two decades there has been created Danish national opinion that for any profession (including teachers) to come out on the top or at least to successfully defend its position on the labor market its specialists have to develop competences. So by applying the competency-based approach in teacher education, Danish Ministry of Education, as the central administrative body, has outlined the range of professionally important knowledge, skills and abilities of teachers and, therefore, could orientate the content of teacher education programs on their formation and further development.

Second, the emphasis in the teachers training in Denmark is made not only on the process of program material assimilation but more on the organization of individual intellectual activity. That is, a future teacher must be able to update and understand the sufficiency level of knowledge received in the educational process. At the same time, Danish researchers consider that knowledge of a teacher could not be fragmentary, isolated from the environment and the activities of the subject, it must be constantly updated, evidence-based thanks to the ability of a future specialist to continuous professional development Braad et al¹. To implement such educational scheme a student-teacher should be trained as an active researcher involved in a coherent model of continuous pedagogical education in the country.

So from the point of view of reforms lifelong teacher education must be improved into multilevel system.

The first condition for the improvement of the teacher education system in Ukraine is an extension of the traditional Ukrainian model of teacher training which included three separate components: 1) secondary education; 2) higher pedagogical education and; 3) pedagogical practices, and its transformation into a coherent structure characterized by the close relationship of all components.

Using Danish experience we can say that the new model of continuous pedagogical education covering four related structural levels: 1) level of pre-vocational education; 2) level of basic education; 3) level of academic education; 4) level of scientific research – combined with a flexible system of professional development of teachers – is an efficient model, capable of providing the formation and continuous improvement of teachers competencies at all stages of their educational and professional activities. Moreover, it is important that each of the abovementioned levels of lifelong pedagogical education exists not only as a single unit, but is logical continuation of the previous component of one general system.

Danish training concept of a school teacher not of one, but of two or even three core subjects (at the request of a student-teacher) can become a perspective one on

¹ Braad Karen Bønlokke, Henningsen Carsten, Laursen, Per Fiebæk, Nielsen, Bodil, Paulsen, Jens. Teori og praksis i læreruddannelsen II. Analyser og perspektiver. København: Forlaget CVU København & Nordsjælland. – 2007.

the basic level of Ukrainian lifelong pedagogical education system. At the same time, Danish experience shows that main subjects of specialization should not be related (since such experience in training of teachers of Ukrainian and foreign languages or mathematics and physics already exists in Ukraine). Wider specialization profile of future teachers will give an opportunity to the Ukrainian higher pedagogical educational institutions to be more flexible to respond the needs of the regions and the country as a whole.

Danish system of lifelong pedagogical education possesses logical consistency and rationality of the gradual transition from a lower to higher level in teacher education. Thus, our research has demonstrated that the phase of joining to the teaching profession occurs at pedagogical practice in the stage of basic training in higher educational institutions. Moreover the transition to the post diploma level for each of the Danish teacher is an individual process (for some teachers it occurs during the first year of work at school as a young specialist, for others it can last for two or three years): all depends on the level of teacher's professional competencies and his/her need to participate in the in-service training process Jaspersen¹.

For the Ukrainian educational environment the improvement of the system of lifelong teachers training means significant changes of pedagogical education objectives and content at all levels, as well as the development of teachers training modern technologies using active forms and methods of teaching and organization of rational independent students work. The present system needs to concentrate more on developing the highest quality of teaching and learning in order to prepare students for their employment in the knowledge based society. Participation rate for higher pedagogical education in Ukraine is relatively low so the emphasis should be on further expansion of pedagogical universities, especially through the expansion of courses leading to Bachelor's degrees. We think that more attention should be paid to the requirements for adult learners. Attracting, recruiting, retraining and developing teachers become issues of great importance Jacobsen & Thorslund². These are some of the elements which need to be taken into account in setting a future strategy of the Ukrainian tertiary pedagogical education improvement.

It should be recognized that situation with training of teachers in Ukraine came to a critical point nowadays. The real question is in the fact that organizationally Ukrainian pedagogical education moved to the multilevel model rather quickly, but methodologically we observe tendencies of using the traditional forms and methods in the

¹ Jaspersen Gerhard. Danish Teacher Education System. Conferencia da Presidencia Portuguesa, Loule. – 2000.

² Jacobsen Jens Christian & Thorslund Jørgen. Attracting, Developing and Retaining Effective Teachers. OECD Activity Country Background Report Denmark. Centre for Higher Education, Greater Copenhagen CVU Storkøbenhavn. – 2003.

process of teachers training. So in the Ukrainian educational environment there is a real threat of the inconsistencies in the objectives and content of teacher education with the means of results achievement.

Using Danish experience on methods of teachers training, we can confidently say that the main value of the educational process in pedagogical higher educational institutions should be the future teachers formation needs and opportunities to go beyond the studied material, to search ways of constructing personal identity and fulfill self-realization Gray et al¹. Furthermore, today in Denmark it is emphasized “freedom of choice in teaching methods” with the general goal “to implement a thorough culture of evidence” Petersen et al². Future teachers should be prepared to solve real problems in their professional activities. To do this, the learning process in any case may not be passive, aimed only at the accumulation of knowledge it must be interactive.

The new methodological model for training of teachers in the system of Ukrainian pedagogical education should be based on: 1) active, creative activity in the process of solving problem-based situations; 2) ability to use theoretical knowledge in practical environment; 3) introduction of modern information and communication technologies to make the process of learning more visible; 4) shifting accents towards problem-based independent work of students; 5) strengthening the value of the learning process, rather than technical memorizing of the information; 6) conversion of a student-teacher on the subject of personal educational activities – in other words teachers should formulate their own goals and plan their individual ways of achieving them.

Danish researchers L. Moos, J. Krejsler, K. Hjort, P. F. Laursen & K. B. Braad³ judge that in the 21st century the knowledge of teachers during two years of professional activity increases three to four times and the terms “evidence-based” and “research-oriented” would become increasingly important in the European educational policy. These considerations have become true. That is why it is almost impossible to prepare a young teacher for professional activity once and for all in modern quickly changing world. Pedagogical education might not be merely technical and instrumental Brinkmann et al⁴, it should educate students for a globalised competition society and give future teachers confidence that they will be able to constantly maintain a lifelong process of reality active cognition. Teachers in a knowledge-based society cannot

¹ Gray M., Joy E., Plath D., & Webb S. A. Implementing Evidence-Based Practice: A Review of the Empirical Research Literature. *Research on Social Work Practice*, 23 (2), – 2012. – P. 157–166.

² Petersen K. B., Reimer D., Qvortrup A. (eds). *Evidence and Evidence-based Education in Denmark – The Current Debate.* – 2014.

³ Moos L., Krejsler J., Hjort K., Laursen P. F., & Braad K. B. *Evidens i uddannelse?* København: Danmarks Pædagogisk Universitets Forlag. – 2005.

⁴ Brinkmann S., Tanggaard L., & Rømer T. A. *Uren Pædagogik.* Aarhus: Klim. – 2011.

be the bearers of archaic information, because they are responsible for the formation of world perception, morality, culture and life principles of society's future citizens.

Comparing the values of the Ukrainian national system of teacher education with the practice of modern Danish system of teacher training, we came to the conclusion that the priorities of these two countries in this field are the same. Taking into account that in these two countries in the past teachers were the bearers of fundamental theoretical knowledge, teaching their students to perform certain social production functions in the society, modern school of European level requires a competent teacher, able to organize for pupils learning activities to form their educational and spiritual needs and develop their abilities to satisfy these needs. In this way students of a pedagogical educational institution must be focused on coherent personal development that cannot be achieved without targeting at evidence-based scientific research Gray et al¹.

The practice of Danish pedagogical education demonstrates that integrated and research based model of teacher education is expected to lead to increased enrollments in Folkeskole teacher education. Moreover high quality teacher education should combine scientifically based knowledge with increased attention to the everyday work with children and young people in schools. The systematic use of collaborative research project work as a principle of teaching and learning practiced at Danish tertiary education will also be implemented in the Ukrainian model. Research projects focused on both common core subjects (theory of education, psychology, didactics, philosophy, school and society) and main subjects (languages, mathematics, natural sciences, etc) knowledge, the implementation of this knowledge in teaching and everyday life at schools are expected to create students' understanding and interest in the practical challenges of school teaching as a profession Rasmussen et al². In the following way future teachers are forming as scientists generating their own style of professional activity on the basis of the results of their evidence-based research.

Conclusions

From this point of view the findings of our research are:

- in conditions of rapid changes the present system of teacher education may not remain unchanged, it must transform itself to meet new educational realities;
- general prospects for the use of Danish experience in the Ukrainian educational environment include: 1) the idea of liberalization and humanization of all the constituents of the pedagogical education system; 2) combination of centralization and decentralization processes; 3) transformations in teacher education structure; 4) transition from traditional to competence model in teacher education; 5) improvement of

¹ Gray M., Joy E., Plath D., & Webb S. A. Implementing Evidence-Based Practice: A Review of the Empirical Research Literature. *Research on Social Work Practice*, 23 (2), – 2012. – P. 157–166.

² Rasmussen Palle, Staugaard Hans Jørgen. Current challenges to teacher education in Denmark. *Nordic Teacher Education Conference*, Hjørring. – 2010.

multilevel system of lifelong teacher education; 6) the transition from reproductive to innovative, interactive teaching methods; 7) the conception of integrated and research based model of teacher education.

The importance of the discussed problems determines the necessity of their continuous study. We think that special interest deserves the issue of focus on understanding the connection between different educational models with quality of teachers professional training.

References:

1. Bjerre Jørn & Reimer David. The Strategic use of Evidence on Teacher Education: Investigating the Research Report Genre. In: Karen Bjerg Petersen, David Reimer, Ane Qvortrup (eds), *Evidence and Evidence-based Education in Denmark – The Current Debate*. Aarhus University, – 2014. – P. 83–105.
2. Braad Karen Bønløkke, Henningsen Carsten, Laursen, Per Fiebæk, Nielsen Bodil, Paulsen Jens. *Teori og praksis i læreruddannelsen II. Analyser og perspektiver*. København: Forlaget CVU København & Nordsjælland. – 2007.
3. Brinkmann S., Tanggaard L., & Rømer T.A. *Uren Pædagogik*. Aarhus: Klim. – 2011.
4. Gray M., Joy E., Plath D., & Webb S.A. Implementing Evidence-Based Practice: A Review of the Empirical Research Literature. *Research on Social Work Practice*, 23 (2), – 2012. – P. 157–166.
5. Jacobsen, Jens Christian & Thorslund Jørgen. *Attracting, Developing and Retaining Effective Teachers*. OECD Activity Country Background Report Denmark. Centre for Higher Education, Greater Copenhagen CVU Storkøbenhavn. – 2003.
6. Jaspersen Gerhard. *Danish Teacher Education System*. Conferencia da Presidencia Portuguesa, Loule. – 2000.
7. Moos L., Krejsler J., Hjort K., Laursen P.F., & Braad K.B. *Evidens i uddannelse?* København: Danmarks Pædagogisk Universitets Forlag. – 2005.
8. Nordisk Ministerråd. *Komparativt studium af de nordiske læreruddannelser*. Nordic Council of Ministers. – 2009.
9. Ogienko O., Rolyak A. *Model of professional teachers competences formation: European dimension*. – Teacher education policy in Europe (TEPE), Network. – 2009.
10. Petersen K.B., Reimer D., Qvortrup A. (eds). *Evidence and Evidence-based Education in Denmark – The Current Debate*. – 2014.
11. Rasmussen Palle, Staugaard Hans Jørgen. *Current challenges to teacher education in Denmark*. Nordic Teacher Education Conference, Hjørring. – 2010.
12. Rasmussen Jens & Bayer Martin. *Comparative study of teaching content in teacher education programmes in Canada, Denmark, Finland and Singapore*. *Journal of Curriculum Studies*. – Volume 46. – Issue 6. – 2014. – P. 798–818.

13. Schratz Michael. The European teacher: transnational perspectives in teacher education policy and practice. CEPS Journal 4. – Volume 4. – 2014. – P. 11–27.
14. Undervisningsministeriet (2008). Bekendtgørelse om ændring af bekendtgørelse om uddannelsen til professionsbachelor som lærer i folkeskolen № 441, 02–06–2008. From URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=117184>

*Khangeldieva Irina Georgievna,
professor, Faculty of teacher education
Moscow State University,
E-mail: irkhang@gmail.com*

ART PEDAGOGY: VIEW FROM THE OUTSIDE

Abstract: The article analyzes the term art pedagogy, which at the present stage of the development of pedagogical science has become very popular. The author offers his own typology of this concept and distinguishes five basic approaches to his interpretation. The argument is based on the modern scientific and practical activities of Russian researchers.

Keywords: education, upbringing, education, art, pedagogy, art pedagogy.

*Хангельдиева Ирина Георгиевна,
профессор, факультет педагогического образования
Московский государственный университет,
E-mail: irkhang@gmail.com*

АРТ-ПЕДАГОГИКА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

«Нация, которая научит своих детей рисовать
в той же мере, как читать, считать и писать,
превзойдет все другие в области наук, искусства и ремесел»
«Искусство заключается в том, чтобы найти необыкновенное
в обыкновенном и обыкновенное в необыкновенном»
Д. Дидро.

Аннотация: в статье проводится анализ термина арт-педагогика, который на современном этапе развития педагогической науки стал весьма популярным. Автор предлагает собственную типологию этого понятия и выделяет пять основных подходов к его истолкованию. Аргументация строится с опорой на современную научно-практическую деятельность отечественных исследователей.

Ключевые слова: образование, воспитание, обучение, искусство, педагогика, арт-педагогика.

В современной науке появляется большое количество новых понятий и терминов. Наукой доказано, что появление термина не является спонтанным и беспричинным. За появлением нового научного термина стоит конкретная научно-практическая потребность. Относительно недавно в научный обиход был введен термин «арт-педагогика». Исследователи относят его возникновение к 90-м гг. прошлого века. Появилось несколько статей отечественных авторов, которые пытались интерпретировать данное понятие, но обстоятельства требуют более внимательного отношения к нему.

Слово арт-педагогика – сложносоставное. В нем два элемента «арт» и «педагогика». Для русского языка «арт» – слово часто несамостоятельное. В некотором смысле оно может истолковываться как качественное определение, указывающее на связь с искусством или творчеством: артефакт, арт-терапия, арт-ярмарка, арт-площадка, арт-дилер, арт-менеджмент, арт-портал, арт-рынок, арт-резиденция, арт-интервенция, арт-кафе ... «Арт» – слово англоязычное, заимствованное и укоренившиеся в нашем языке относительно недавно.

В Оксфордском словаре (Oxford Dictionaries) слово «арт» интерпретируется как искусство в широком смысле. Цитируем: «**Искусство** представляет собой разнообразный спектр человеческой деятельности» URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&u=https://en.wikipedia.org/wiki/Human_behavior&usg=ALkJrhjIwFN_DzLnZv3Bn6mjNYofiq7AXw, в создании зрительных, слуховых произведений или в выполнении артефактов (лотов URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=en&u=https://en.wikipedia.org/wiki/Artworks&usg=ALkJrhg-nAzqn1lhqXsO0sZLwSxtHD6W0Q), выражающих творческие или технические навыки автора, предназначенные для эстетической оценки за их красоту и эмоциональную силу. В самом общем виде они включают в себя производство произведений искусства, художественную критику, изучение истории искусства, а также эстетическое распространение искусства»¹.

В энциклопедии Британника (Encyclopaedia Britannica) читаем, что арт – это тоже искусство как «использование мастерства или воображения для создания эстетических объектов, обстановки или действия, которые могут быть разделены с окружающими»².

В контексте данной статьи целесообразно привести одно из отечественных определений искусства, понимаемого как «эстетический, художественно-образный способ духовно-творческой деятельности человека по созданию «второй реальности», результат субъективного, чувственно-эмоционального отношения к миру, основанный на создании неповторимых художественных форм»³.

Слово «педагогика» происходит от древнегреческого – παιδαγωγική, что в переводе означает «детоведение, детовожждение». Именно дети объективно нуждаются в том, чтобы их направляли, вели, указывали некий путь движения,

¹ “Art, n. 1”. OED Online. December – 2011. Oxford University Press. URL: <http://www.oed.com>. Режим доступа URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Art>

² Там же.

³ Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Теория искусства. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, – 2008. – 15 с.

управляли их развитием. Эта цель – адаптация к окружающему миру и социализация в нем, которая может осуществиться через ряд практик¹.

Иначе говоря, педагогика – область деятельности, которая связана с процессом трансляции социокультурных ценностей (моделей поведения, социальных норм, мировоззренческих установок, обыденных и теоретических знаний и многого другого) последующим поколениям. Педагогика как наука имеет сложный предмет, неотъемлемыми элементами которого являются воспитание и обучение. Педагогика изначально – область практикоориентированная. Основным адресатом педагогики в ее практическом применении всегда были дети, но со временем осознание необходимости адресовать ее и взрослой аудитории объективно расширило ее социокультурное и профессиональное предназначение. Современная педагогика – область предельно широкая, ориентированная на различные целевые аудитории, представляющая собой совокупность весьма полифонических задач в самых разнообразных областях человеческой жизнедеятельности: от узконаправленных до общечеловеческих.

Итак, можно сказать, что арт-педагогика – это непростая сумма значений двух слов, а особая область духовно-практической деятельности, направленная на использование потенциала искусства и шире творчества в сфере воспитания и образования. Подобная деятельность может быть, как профессиональной, так и непрофессиональной. Практически все родители занимаются воспитанием своих детей. Воспитание – процесс непрерывный и не может осуществляться только в институциональных формах и только профессиональными педагогами. И искусство часто входит в арсенал не только педагогов, но и родителей.

Вопрос о педагогическом потенциале искусства – вопрос риторический. Нет необходимости доказывать, что оно обладает мощным воздействием на человека, а особенно ребенка в силу яркости, неповторимой оригинальности формы и чувственно-эмоционального отношения к миру. Неслучайно детские впечатления от искусства часто остаются наиболее сильными в жизни человека².

Среди всей многоголосицы интересующихся проблематикой арт-педагогики можно выделить пять основные группы исследователей.

К первой группе авторов следует отнести тех, кто соединяет арт-педагогику с очень узконаправленной деятельностью, а, именно, с арт-терапевтическими практиками. К ним следует отнести: изотерапию, сказкотерапию, библиотерапию, куколтерапию, драматерапию, паркотерапию, музыкотерапию, фототерапию и др.³

¹ См. Лурье С. Я. История Древней Греции. – М., – 1990.

² См. Платон. Государство/Режим доступа URL: <http://lib.ru/poeeast/plato/gosudarstvo.txt>; Платон. Законы/Режим доступа URL: <http://lib.ru/poeeast/plato/zakony.txt>

³ Сергеева Н. Ю. Содержание понятия «арт-педагогика»/Известия ВГПУ, – № 2. – 2013.

Данные исследователи обращают свое внимание на роль искусства в преодолении различных недугов психологического и психопатологического характера. Однако понятие арт-педагогики значительно шире по своему значению и практическому потенциалу.

Ко второй группе исследователей можно отнести тех, кто пытается использовать термин арт-педагогика как синоним художественного образования, что может быть интерпретировано, с одной стороны более расширенное по сравнению с первым, но все-таки несколько сужающее реальные границы данного понятия.

К третьей группе исследователей, возможно, самой многочисленной относятся понимающие под арт-педагогикой область профессиональной деятельности, идущей от философского подхода британского исследователя Г. Рида¹, изложенного им в ряде работ, в частности, «Воспитание средствами искусства» и «Освобождение робота: мой опыт воспитания средствами искусства» (1966 г.).

Суть этой интерпретации арт-педагогики заключается в ее отождествлении с практикой эстетического воспитания.

В четвертой группе можно объединить исследователей, которые связывают понятие арт-педагогики с эстетизации всего процесса обучения, а не только с процессом воспитания или художественным образованием. В данном случае акцент ставится на привлечение в качестве основного инструментария воздействия на различные группы обучающихся художественных произведений или приемов, заимствованных из процесса художественного творчества.

Пятая группа представляет собой некий «микст»² из различных подходов. В этом случае арт-педагогика представляется как современная форма осуществления педагогической деятельности, в которой образование и обучение понимается предельно широко, без выделения специальных возрастных групп (дети или взрослые), их профессиональной направленности (не замыкаются на художественном образовании), не сводят данный процесс к освоению художественных произведений в контексте той или иной образовательно-воспитательной

¹ См. Кедрова М. О. Герберт Рид: взгляд на культуру с позиций философии искусства / Вопросы, издательство Академиздатцентр «Наука», – № 2. – С. 179–185; Рид Г. Зеленое дитя. Роман. – М., – 2004; Рид Г. Краткая история современной живописи. – М., – 2009; Read H. Education through Art. London, – 1958; Read H. The Redemption Of The Robot, My Encounter with Education through Art. New York, – 1966.

² См. Корженко О. М., Заргарьян Е. А. Артпедагогика сегодня: цели и перспективы развития [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб.: Реноме, – 2013. – С. 95–97. Таранова Е. В. Анализ термина «арт-педагогика» в понятийном поле педагогических и арт-терапевтических категорий / Электронный научный журнал «Педагогика и психология» Electronic scientific journal «Pedagogy and psychology» Выпуск 1. – Том 2 / Май – 2012.

траектории (эстетическое воспитание), а используют приемы творчества в более широком контексте.

В итоге, можно отметить, что арт-педагогика – востребованная область деятельности, которая не имеет однозначного истолкования и представляет собой некую системно-интегрированную область, которая объединяет в себя образование и воспитание средствами искусства или с более широким использованием спектра приёмов и методов, опирающихся на творчество и креативное мышление. Можно сказать, что данная область представляется новой тенденцией в педагогике и находится еще на стадии формирования своего предмета.

Список литературы:

1. Кедрова М. О. Герберт Рид: взгляд на культуру с позиций философии искусства / Вопросы философии, издательство Академиздатцентр «Наука» – Москва, – № 2. – С. 179–185.
2. Корженко О. М., Заргарьян Е. А. Артпедагогика сегодня: цели и перспективы развития [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб.: Реноме, – 2013. – С. 95–97.
3. Лурье С. Я. История Древней Греции. – М., – 1990.
4. Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Теория искусства. – М.: Издательский дом Международного университета в – Москве, – 2008. – 15 с.
5. Платон. Государстве/Режим доступа URL: <http://lib.ru/poeeast/plato/gosudarstvo.txt>
6. Платон. Законы / Режим доступа URL: <http://lib.ru/poeeast/plato/zakony.txt>
7. Рид Г. Зеленое дитя. Роман. – М., – 2004.
8. Рид Г. Краткая история современной живописи. – М., – 2009.
9. Сергеева Н. Ю. Содержание понятия «арт-педагогика» / Известия ВГПУ, – № 2. – 2013.
10. Таранова Е. В. Анализ термина «арт-педагогика» в понятийном поле педагогических и арт-терапевтических категорий / Электронный научный журнал «Педагогика и психология» Electronic scientific journal «Pedagogy and psychology» Выпуск 1. Том 2 / Май – 2012.
11. “Art, n. 1”. OED Online. December – 2011. Oxford University Press. URL: <http://www.oed.com>. Режим доступа URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Art>
12. Read H. Education through Art. – London, – 1958.
13. Read H. The Redemption Of The Robot, My Encounter with Education through Art. – New York, – 1966.

*Khangeldieva Irina Georgievna,
Moscow State University,
professor, Faculty of teacher education
E-mail: irkhang@gmail.com*

EDUCATION AS A SOCIAL INSTITUTE IN THE EPOCH OF BIG DATA

*Хангельдиева Ирина Георгиевна,
Московский государственный университет,
профессор, факультет педагогического образования
E-mail: irkhang@gmail.com*

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ЭПОХУ BIG DATA

Образование – институт универсальный и в антропном плане вечный. Типы и формы образования динамичны и эволюционны, они зависят от потребностей, которые возникают в определенных конкретно-исторических обстоятельствах жизни. В условиях цифровой эпохи обстоятельства с точки зрения технологической разительным образом изменились, что значительно повлияло на мировоззрение, систему ценностей и структуру социальных потребностей. Дж. Ма – известный китайский миллиардер в одном из многочисленных интервью утверждает вечную истину: «Помните, всего лишь изменяя свое сознание – мы вместе изменяем мир!»¹

Сегодня на социальную арену вышли поколения, которые родились и выросли уже в условиях информационно-коммуникационных и цифровых преобразований. Эти поколения принято называть поколениями «Y» и «Z», или миллениалы и центениалы. Социологи, анализируя их основные предпочтения и характеристики отмечают, что они значительным образом отличаются от своих предшественников. Миллениалы – молодые люди, рожденные в 1985–2000 гг. В повседневной жизни они эксплуатируют все виды электронных носителей информации как стационарных, так и мобильных, имеют до 700 контактов в Facebook'e, хотя принято считать, что работают только 150. Для них важно мнение друзей, которые могут стать для них лидером мнений. Поколение центениалов – это поколение, рожденное с 1990 по 2010 гг. Поколение «Z» – поколение цифровых аватаров.

Сбербанк России недавно провел собственное исследование о поколении центениалов и опубликовал его результаты, которые получили резонансную оцен-

¹ См. Как школьный учитель стал миллиардером. 30 цитат Джека Ма // URL: <https://econet.ru/articles/168789-30-tsitat-dzheka-ma>

ку в обществе¹. Поколение «Z» естественным образом живут в двух системах: реальной и виртуальной, иногда во второй кажется пребывают больше времени, чем в первой. Все формы коммуникаций осуществляют через Интернет, социальные сети, онлайн-цифровые платформы. До 90% детей имеют мобильный телефон и другие электронные гаджеты. Для освоения новых девайсов они не пользуются инструкциями, а осваивают их самостоятельно и практически интуитивно. Принято считать, что целенаправленно занимаются накоплением финансов, для них характерно раннее взросление. Некоторые представители молодых успешно встают на тропу бизнеса будучи еще школьниками. Их главное ожидание от будущего – комфорт и спокойствие. Для представителей молодого поколения характерно быстрое переключение внимания (они способны удерживать внимание на одном объекте не более 8 секунд). Центениалы обладают способностью осваивать большие объемы информации, что чрезвычайно важно в эпоху Big Data. Они умеют находить неординарные решения, эффективно воспринимают краткую и наглядную информацию, отдают предпочтение малым формам визуализации, включая даже эмоциональную сферу (смайлики, иконки, картинки, передающие смысл и заменяющие слова и тексты). Для них приоритетными ценностями являются физический и психологический комфорт, персональная свобода без границ, из-за высокой социальной активности их иногда называют «поколением зеленых». Поколение центениалов большое внимание уделяют саморазвитию, самосовершенствованию, различным видам творчества, для них представляет особый интерес получение знаний и навыков в игровой форме. Теоретики и практики современного российского образования отмечают, что новые поколения если их особенности обобщить, то их можно свести к следующим²:

- умению быстро мыслить, находить и перерабатывать большие объемы информации;
- обладанию эмпатией (осознанное сопереживание другому);
- способностью демонстрировать интеллектуальный максимум в условиях дефицита времени³.

Общеизвестно, что объективно современное образование поставлено в довольно сложное положение. Предлагаемые обстоятельства для его развития требуют адекватных ответов. Эти ответы многовекторные, детерминированные рядом разрывов в сфере российского образования. Один из наиболее сложных – это

¹ См. URL: https://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf

² См. Быков Д. Выступление в Совете Федерации. – 8 ноября – 2017 г. // URL: <https://youtu.be/OyuDt5HsQIQ>; С выделенными качествами могу согласиться и по собственному педагогическому опыту, которому уже более 45 лет и, естественно, есть с чем сравнивать.

³ С выделенными качествами могу согласиться и по собственному педагогическому опыту, которому уже более 45 лет и, естественно, есть с чем сравнивать.

разрыв между запросами современного образования и формальных регламентаций, исходящих, в частности, от бюрократических институтов. Однако бесспорным остается вопрос, связанный с определением контента современного образовательного процесса, его основных приоритетов, который во многом должен диктоваться запросом рынка труда, но здесь возникает проблема, так как рынок труда практически не прогнозируем. Уже сегодня в силу ряда причин нельзя точно определить востребованность конкретных специалистов и их количество. Еще один немаловажный вопрос – вопрос формы, как обучать современных школьников и студентов, какими способами и методами развивать в них мотивированную потребность в получении знаний, навыков, умений и их постоянного обновления.

Мы живем, как считает американский экономист и философ Нассим Николас Талеб, во времена «Черных лебедей», другими словами под знаком непредсказуемости¹. Ситуация непостоянства, о которой писал Тоффлер значительным образом усугубилась. «Черных лебедей» стало значительно больше, чем во времена написания «Футурошока». «Черный лебедь» – это сквозная метафора, которой пользуется Н. Талеб в своей нашедшей книге, она выступает синонимом непредсказуемости, социальной турбулентности, которая преследует человечество в последнее десятилетие, и, видимо, будет преследовать дальше. Появление «Черного лебедя» невозможно просчитать, он всегда появляется неожиданно и символизирует нелинейность развития различных жизненных процессов. «Черный лебедь» – не единственная метафора в тексте, в нем есть еще одна – «Рождественская индейка», смысл которой заключается в том, что автор ассоциирует ее с линейным ростом, который неожиданно прекращается неожиданным и неприятным «сюрпризом» для индейки, ее лишают не только роста, но и жизни, готовя из нее традиционную рождественскую трапезу.

Ситуация неопределенности и непредсказуемости – это данность, которую необходимо принять и самое главное понять. Н. Талиб считает, что традиционное образование «уничтожает наш мир», потому что отвечает запросам прошлого линейного развития. Такая позиция губительна в условиях прогрессирующей социальной неопределенности. В этих условиях для дальнейшего развития образования необходимо осмысление стратегических целей с учетом того нового, что происходит в современной реальности, включая особенности человеческого капитала, который может быть сформирован прежде всего из представителей поколений миллениалов и центениалов. Одним из стратегических подходов к развитию образования можно считать мысль, высказанную еще в 70-е гг. Э. Тоффлером, который считал, что *«безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать*

¹ См. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: Азбука-Аттикус – 2016. – 736 с.

и писать, а те, кто не умеет **учиться, разучиваться и переучиваться**» (выделено и подчеркнуто – И.Х.)¹. При невероятно динамичном развитии технологий, а, соответственно, быстром переоснащении разнообразных производств сфера образования должна будет поставлять человеческий капитал, способный очень быстро адаптироваться к новым условиям.

По сути человечество в основной массе настроено традиционно и консервативно, это происходит по ряду причин и одной из них является стремление к устойчивости. Ритмизированная жизнь воспринимается как жизнь менее опасная. Однако специалисты по стратегиям отмечают, что целеполагания меняются в современных условиях чрезвычайно быстро. И. Азидес, профессор Школы менеджмента Калифорнийского университета считает, что в современном мире цели и, соответственно, стратегии меняются в ускоренном темпе. Он отмечает, что «наши бабушки и дедушки принимали стратегические решения возможно однажды в жизни, а родители такие решения принимали каждые 15 лет, мы принимаем стратегические решения раз в 7–10 лет, а наши дети будут принимать такие решения каждый год»². Он совершенно справедливо считает, что подобные изменения – стресс для любого человека. В силу обстоятельств человек постоянно должен уметь ставить себе новые стратегические цели, что, безусловно, влечет за собой изменения самого различного рода. «В среднем, человек 8 раз меняет свою профессию за жизнь, причем не только на ту, по которой он учился в университете, а как правило на смежные специальности»³.

Известный американский физик-теоретик японского происхождения М. Каку⁴ уверен, что «люди будущего станут «более автономны», они станут более ответственными за свою жизнь, будут сами себя образовывать. Ученый считает, что большое количество посреднических профессий уйдет в небытие. По его мнению, это коснется и образования, в одном из интервью он ил, что «в сфере образования учителей точно не будет». Он считает их посредниками, транслирующими знания, поэтому их легко можно заменить умными гаджетами.

¹ Тофлер Э. Футуризм // Перевод с английского, Санкт-Петербург «Лань», – 1997. – 464 с.

² Азидес И. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о ... – М.: Эксмо. – 2017. – 144 с.

³ Кудрин А. Беседы о будущем – выступление Алексея Кудрина на сессии «Россия 2035» в рамках ПМЭФ-2017 // URL: <https://akudrin.ru/news/besedy-o-buduschem-vystuplenie-alekseya-kudrina-na-sessii-rossiya-2035-v-ramkah-pmef-2017>

⁴ Митио Каку известен как активный популяризатор науки, автор научно-популярных книг. В 16 лет он лучше всех в школе играл в шахматы и всюю занимался научными экспериментами в гараже своих родителей. Его изыскания привлекли внимание известного физика Эдварда Теллера, взявшего подростка под свою опеку. В 21 год Каку окончил Гарвард и начал работать в лаборатории Беркли. В 25 лет он получил ученую степень, а с 26 читал лекции в Принстонском университете. Уже четверть века Каку преподает теоретическую физику в Нью-йоркском Сити-колледже.

Утверждение очень спорное и категоричное. Однако с чем безоговорочно следует согласиться с М. Каку, так это с тем, что образование должно принципиально стать другим.

Ряд экспертов считает, что Россия на современном этапе должна совершить переход от школы знаний к школе навыков: «главная трансформация, которую должна пройти российская школа, – переход от преподавания знаний к преподаванию навыков»¹. Это не означает, что надо готовить людей, которые будут уметь, что-то узкопрофессиональное и не будут заниматься творчеством. Безусловно, вопрос о контенте не может быть снят, просто акцент должен быть перенесен на то, как это творчески может быть применено и интегрировано в реальную жизнь общества. Креативный класс будет расти. В условиях сегодняшнего дня нельзя получить образование на всю оставшуюся жизнь, не обновляя постоянно знания и навыки.

Образование должно быть построено таким образом, чтобы современный человек четко осознал, что «у образования нет точки насыщения», что учиться придется всю жизнь. Поколение миллениалов и центениалов должны быть готовы к приращиванию больших объемов новых знаний с одной стороны, и забвению тех, которые не получают реальной востребованности – с другой. В ситуации социальной турбулентности необходимо не только пополнять копилку знаний, но и уметь фильтровать его определенным образом. Современные нейробиологи и нейропсихологи утверждают, что объем информации, который может удерживать мозг человека невероятно велик, и что мы до сих пор не знаем насколько он емок. Но вопрос о «стирании» и фильтрации информации остается актуальным.

¹ См. Греф Г. См. Греф заявил: школьного образования в России на уровне XIX век // Подробнее на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505>

*Shaidenko Nadezhda Anatolievna,
Institute for Advanced Studies and Professional Retraining
of Educators of the Tula Region, Head of the Center for Strategic Planning
of Education Development, Expertise and Scientific Counseling
E-mail: nashaidenko@gmail.com*

TO THE PROBLEM OF FORMATION OF SCIENTIFIC OUTLOOK OF FUTURE TEACHERS AT THE UNDERGRADUATE STAGE OF TRAINING

*Шайденко Надежда Анатольевна,
ГОУ ДПО ТО «Институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников
образования Тульской области»,
заведующий Центром стратегического планирования
развития образования, экспертизы и научного консультирования
E-mail: nashaidenko@gmail.com*

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НА ВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Работа по формированию мировоззрения будущего учителя на вузовском этапе основывалась на **следующих положениях**: следует максимально сократить сроки и уменьшить стрессогенный характер периода адаптации первокурсников к вузовской жизни; основой развития мировоззрения будущего учителя должен стать процесс профессиональной подготовки и гражданского становления; движущей силой развития мировоззрения будущего учителя является разрешение противоречий, имеющих в социальной системе; процесс развития мировоззрения будущих учителей на вузовском этапе подготовки состоит из нескольких этапов: диагностико-прогностического, процессуально-базового, аналитико-корректирующего.

Изменение содержания образования на основе ГОС ВПО третьего поколения неизбежно привело к изменению всей технологии преподавания в высшей школе. Если в области содержания подготовки специалистов специфика университетского образования заключается в универсализации и фундаментализации, то в сфере методов обучения главное отличие экспериментальной системы – в практическом воплощении принципов индивидуально-творческого подхода и профессионально-педагогической направленности университетского обучения, в целенаправленно моделируемой профессиональной среде, ориентированной на устойчивое развитие (страны). Это потребовало решения актуальных задач

развития активности студентов в процессе обучения, определения сущности и особенностей проблемного обучения в педагогическом вузе, эффективных условий создания и решения проблемных ситуаций, связанных с устойчивым развитием цивилизации, дидактических основ разработки и использования специально составленных познавательных задач по каждому предмету, характеристики форм и методов организации в учебном процессе университета научного поиска студентами направлений и условий устойчивого развития общества, выявления новых форм активизации их учебной деятельности, определения специфики используемой технологии на разных этапах и для формирования разных компонентов мировоззрения. Проблема развития мировоззрения будущего учителя в пространстве педагогического влияния вуза рассматривалась в плане определения влияния содержания и характера познавательной и социально значимой деятельности как ведущего вида деятельности в вузе на развитие как профессиональных качеств, так знаний и компетенций будущего гражданина¹.

Готовность к формированию мировоззрения школьников рассматривается как результат обучения, выражающийся в овладении психолого-педагогическими и специальными знаниями и умениями, первоначальным социальным и педагогическим опытом, в способности выпускника решать профессиональные и социальные задачи, в сформированного у будущих учителей. В вузовском учебном процессе, с точки зрения его значения для формирования эволюционного мировоззрения студентов мы выделили три основных компонента: первый – содержание образования; второй – обучающая и формирующая мировоззренческие компоненты у студентов деятельность ученых-педагогов; третий – самостоятельная учебно-познавательная и социально значимая деятельность студентов, в которой при правильной организации, осуществляется становление эволюционного мировоззрения будущих учителей².

К разработке проблемы исследования мы подошли с позиций деятельностной теории обучения. Сущность деятельностного подхода его сторонники видят в том, чтобы, во-первых, построить познавательную деятельность учащихся, адекватную целям обучения и закономерностям изучаемой действительности; во-вторых, целенаправленно управлять формированием этой деятельности согласно законам усвоения ее содержания и форм³.

¹ Шайденко Н.А. Система воспитательной работы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования / Н.А. Шайденко, В.Г. Подзолков, З.Н. Калинина. – Тула: Изд-во ТГПУ им. А.Н. Толстого, – 2000.

² Совершенствование учебно-воспитательного процесса в педвузе / Шайденко Н.А. рецензент З.И. Семенова, – Тула, – 1991.

³ Шайденко Н.А. К вопросу профессионально-личностного развития будущего учителя/ Шайденко Н.А. В сборнике: Наука нового времени: от идеи к результату Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 81–83.

Мы считаем, что вместе с познавательной деятельностью нужно говорить о профессиональной деятельности, в которой формируется профессиональное мировоззрение студентов – будущих учителей¹.

Рядом ученых было доказано, что примерно один и тот же результат в профессиональной подготовке учителя может быть достигнут как экстенсивными, так и интенсивными методами организации учебного процесса. Но экстенсивный путь развития учебного процесса, то есть включение как можно большего числа курсов и предметов в учебные планы и увеличение нагрузки студентов, все менее отвечает требованиям подготовки творческого учителя, формирования его современного мировоззрения².

Отдельные положения развивающего обучения применяются и в высшей школе, однако в крайне ограниченном объеме, поэтому в экспериментальном обучении студенты включались в творческую деятельность, активно вооружались способами самостоятельного добывания знаний, методами научного познания, в учебном процессе широко использовались элементы научного поиска. Все это было направлено на характеристику развития цивилизации³.

Особенностью экспериментальной методики по формированию мировоззрения было также: увеличение количества индивидуальных форм учебной работы и их рациональное сочетание с формами групповыми и фронтальными; широкое использование таких форм групповой работы, которые за счет элемента состязательности стимулируют проявление и развитие индивидуальных способностей студентов; в процесс профессиональной подготовки каждого студента включались элементы исследовательской работы; максимальная индивидуализация обучения путем перевода студентов на «индивидуальные траектории» получения образования за счет перевода их на индивидуальные учебные планы и программы, что позволяло максимально дифференцировать теоретический материал, содержание педагогической практики, тематику и формы исследовательской работы; экспериментальная методика включала в себя разработку системы методических рекомендаций для занятий (прежде всего для руководства самостоятельной работой студентов), что обеспечивало оптимальную индивидуализацию образования и четкую организацию самостоятельной работы⁴.

¹ Калинина З. Н. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе / Шайденко Н. А., Калинина З. Н. Педагогика. – 2010. – № 6. – С. 44–50.

² Психологические основы профессиональной адаптации будущих учителей / Сергеев А. Н., Федотенко И. А., Шайденко Н. А., – Тула, – 2006.

³ Шайденко Н. А. Формирование готовности выпускников к профессиональной деятельности в системе СПО / Шайденко Н. А., Кипурова С. Н., Сверчкова А. В. Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 7. – С. 14–19.

⁴ Шайденко Н. А. Внедрение инноваций в подготовку учителей в вузе (глава в коллективной монографии) / Н. А. Шайденко, С. Н. Кипурова, В. Г. Подзолков. – Innovations in education:

Под активизацией учебной работы студента мы понимали целеустремлённую деятельность преподавателя, направленную на совершенствование содержания, форм, методов, приемов и средств обучения с целью возбуждения интереса, повышения активности, творчества, самостоятельности студентов в усвоении знаний об устойчивом развитии, в формировании умений и компетенций, применении на практике опыта сохранения цивилизации¹.

При активизации учебной деятельности студентов в процессе целенаправленного формирования эволюционного мировоззрения осуществлялось соблюдение определенных педагогических условий. К ним относились: обеспечение единства социальной и профессиональной задач процесса обучения; создание благоприятной учебной атмосферы; организация научного поиска и обеспечение эмоциональности обучения; динамичность, разнообразие методов, приемов и средств обучения, направленность их на развитие активной исследовательской деятельности студентов; педагогически правильное использование принципов дидактики; обеспечение регулярности, эффективности контроля и оценки знаний, умений и навыков (в особенности текущего контроля); систематическое, целенаправленное, педагогически правильное использование современных технических средств обучения; ориентирование студентов на систематическую самостоятельную работу над материалом внеаудиторных занятий и правильная организация их самостоятельной работы (графики самостоятельной работы, системы коллоквиумов, индивидуальные беседы и др.), использование разработанной нами системы учебно-познавательных задач развития общества².

Подтвердилась частная гипотеза, заключавшаяся в том, что активизация познавательной деятельности студентов в условиях педагогического вуза имеет не только процессуально-мировоззренческую, но и результативно-социальную значимость. Познавательная активность студентов облегчает реализацию тех или иных конкретных учебных задач, связанных с сообщением необходимой информации, выполнением учебных заданий и т. п., и одновременно способствует совершенствованию становления мировоззрения будущих учителей³. Очевидно, что

Monograph, – Volume 6 / ed. by L. Shlossman. – Vienna.: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, – 2015. – 88 p. – P. 59–68.

¹ Оценка сформированности педагогических компетенций студентов педагогического вуза / Шайденко Н. А., Сергеев А. Н. Образование личности. – 2013. – № 1. – С. 12–17.

² Шайденко Н. А. Дидактическая коррекция профессионально-педагогической компетентности преподавателя при подготовке горных инженеров / Шайденко Н. А., Жаркова Н. А. Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2011. – № 1. – С. 201–210.

³ Shaidenko N. A. The ideas of patriotism in the history of Russian pedagogy / Shaidenko N. A. Russian Education and Society. – 2013. – Т. 55. – No. 3. – P. 68–80.

отсутствие на занятиях ориентации студентов на развитие профессионального мировоззрения приводит впоследствии к неумению учителей формировать у школьников рациональные методы и приемы учебной работы, компонент мировоззрения. Эффективность педагогической деятельности, к которой готовятся будущие учителя, возможна только при наличии познавательной потребности, интеллектуальной активности, сформированности индивидуального стиля умственного труда, педагогического мировоззрения. Мы учили студентов методике использования различных способов активизации познавательной деятельности школьников, направленной на устойчивое развитие страны, формировали у будущих педагогов соответствующие знания и умения не только во время специальных лекций, семинарских и практических занятий, но и в процессе всей учебной работы¹.

В процессе эксперимента мы отслеживали, какое влияние оказывал вузовский образовательный процесс на развитие ранее сформированных элементов мировоззрения; на появление новых компонентов и укрепление уже имеющихся.

Список литературы:

1. Шайденко Н. А. Система воспитательной работы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования / Н. А. Шайденко, В. Г. Подзолков, З. Н. Калинина. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, – 2000.
2. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в педвузе / Шайденко Н. А. рецензент З. И. Семенова, Тула, – 1991.
3. Шайденко Н. А. К вопросу профессионально-личностного развития будущего учителя / Шайденко Н. А. В сборнике: Наука нового времени: от идеи к результату Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 81–83.
4. Калинина З. Н. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе / Шайденко Н. А., Калинина З. Н. Педагогика. – 2010. – № 6. – С. 44–50.
5. Психологические основы профессиональной адаптации будущих учителей / Сергеев А. Н., Федотенко И. Л., Шайденко Н. А., – Тула, – 2006.
6. Шайденко Н. А. Формирование готовности выпускников к профессиональной деятельности в системе СПО / Шайденко Н. А., Кипурова С. Н., Сверчкова А. В. Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 7. – С. 14–19.
7. Шайденко Н. А. Внедрение инноваций в подготовку учителей в вузе (глава в коллективной монографии) / Н. А. Шайденко, С. Н. Кипурова, В. Г. Подзолков. – Innovations in education: Monograph, – Volume 6 / ed. by L. Shlossman. –

¹ Адаптация студентов первого курса в образовательной среде педагогического вуза (в помощь куратору студенческой группы): учебное пособие [Электронный ресурс] / Н. А. Шайденко, В. Г. Подзолков, А. Н. Сергеев, С. Н. Кипурова, А. В. Сергеева, Д. В. Малий. – Тула: Изд-во ТулГУ, – 2015. – 110 с. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24893439> (дата обращения: 19.02.2016).

Vienna.: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, – 2015. – 88 p. – P. 59–68.

8. Оценка сформированности педагогических компетенций студентов педагогического вуза / Шайденко Н. А., Сергеев А. Н. Образование личности. – 2013. – № 1. – С. 12–17.
9. Шайденко Н. А. Дидактическая коррекция профессионально-педагогической компетентности преподавателя при подготовке горных инженеров / Шайденко Н. А., Жаркова Н. А. Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2011. – № 1. – С. 201–210.
10. Shaidenko N.A. The ideas of patriotism in the history of Russian pedagogy / Shaidenko N.A. Russian Education and Society. – 2013. – Т. 55. – No. 3. P. 68–80.
11. Адаптация студентов первого курса в образовательной среде педагогического вуза (в помощь куратору студенческой группы): учебное пособие / Н. А. Шайденко, В. Г. Подзолков, А. Н. Сергеев, С. Н. Кипурова, А. В. Сергеева, Д. В. Малий. – Тула: Изд-во ТулГУ, – 2015. – 110 с.

Section 5.

Political science

*Kuppayeva Botagoz Tulegenovna,
candidate of political sciences, Associate Professor,
The Kazakh National Agrarian University, Almaty
E-mail: Bota160@mail.ru*

INTERNET PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE POLITICS IN THE CONTEXT OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Abstract: Internet technologies of interaction of the state and a civil society fill a political field with the new maintenance, facilitate the movement of online activist practices into a real dialogue of the modern state and the citizen. The disbalance of political Internet communications in favour of the public power reduces to a minimum of possibility of display of administrative potential of sociopolitical actors in private sphere while its growth provides execution by society of functions of control over administrative system. Development of network political technologies of civil participation postulates necessity not only theoretical, but also its empirical analysis. An empirical study of the existing technologies of political communication in the Internet on the example of specific forms of Internet participation and state territories will allow to design innovative models of including citizens in politics, to optimize political processes in the system of civil society and state interaction.

Keywords: Internet technologies, the blogger, a blog sphere, Internet participation, Internet activity.

*Куппаева Ботагоз Тулегеновна,
кандидат политических наук, ассоциированный профессор,
Казахский Национальный Аграрный Университет, Алматы
E-mail: Bota160@mail.ru*

ИНТЕРНЕТ-УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Интернет-технологии взаимодействия государства и гражданского общества наполняют политическое поле новым содержанием, спо-

способствует перемещению сетевых активистских практик в реальный диалог современного государства и гражданина. Дисбаланс политической интернет-коммуникации в пользу публичной власти сводит до минимума возможности проявления управленческого потенциала социально-политических акторов в приватной сфере, в то время как его рост обеспечивает исполнение социумом функций контроля над управленческой системой. Развитие сетевых политических технологий гражданского участия постулирует необходимость не только теоретического, но и его эмпирического анализа. Эмпирическое исследование существующих технологий политической коммуникации в Интернете на примере конкретных форм интернет-участий и территорий государства позволяют сконструировать инновационные модели включения граждан в политику, оптимизировать политические процессы в системе интеракций гражданского общества и государства.

Ключевые слова: интернет-технологии, блоггер, блогосфера, интернет-участие, интернет-активность.

Среди обширной литературы по взаимодействию интернет-технологий и политики – работ, посвященных проблемам гражданского общества, сравнительно немного. А проблема имеет для Казахстана особую актуальность. На постсоветском пространстве новые коммуникативные технологии выполняют весьма специфические функции. В данном разделе мы рассмотрим проблему сетевых акторов, которые меняют традиционную конфигурацию гражданского общества.

Развитие гражданского общества с самого начала тесно связано с средствами массовой коммуникации. «Классическое» гражданское общество, строящееся вокруг «профсоюзных» форм борьбы, неотделимо от печатных средств массовой информации, которые являются элементом гражданского общества и одновременно поддерживающей его гиперструктурой.

В конце XX в. меняется структура и организационный дизайн гражданского общества в развитых странах. Традиционная конфигурация гражданского общества, понимаемая через дискурс деятельности профсоюзного типа, теряет эффективность во всем мире. В новой ситуации складывается модель гражданского общества, которая ориентируется на некоммерческие организации (НКО).

Но эта новая модель оказывается для реалий Казахстана столь же красивой и заманчивой, сколь и чужеродной. Интернет-технологии инициируют появление новых акторов гражданского общества. Переходным типом являются НКО, которые поддерживаются как печатными СМИ, так и виртуальными¹.

¹ Эссенгул Ч. Политические уроки: институционализация диалога между неправительственными организациями и правительством // URL: [http://www. src.auca.kg%2Findex.php%3Foption%3Dcom_content%26task%3Dblogca](http://www.src.auca.kg%2Findex.php%3Foption%3Dcom_content%26task%3Dblogca).

Эти конформистские «позитивные» сети ускользают от внимания как самостоятельные акторы, так как дублируются «бумажными» НКО. Поэтому они кажутся привычными, традиционными акторами гражданского общества. К данному типу, например, относятся некоторые правозащитные и местные экологические сети.

Однако есть сектор сетей, который уникален. Это новые сетевые виртуальные акторы, которые не имеют «печатных» аналогов. Ввиду того что сеть дает возможность институционализации горизонтальных связей неконформистского типа, эти акторы представлены в основном деятельностью негативно оцениваемых ультралиберальных группировок. Отчетливо позиционирующие себя и легко идентифицируемые сетевые акторы «жесткого» неконформистского типа заявляют о себе как о выразителях идей радикальных организаций и движений. Они строят свои отношения с институциональными политическими субъектами и «лояльными» акторами гражданского общества не в терминах компромисса и взаимных уступок, а в риторике резкой антиномии, противопоставления «мы» и «они», «теперь» и «никогда».

Антиинституционализм новых движений и организаций находит адекватную форму воплощения именно в сетях. Они представляют совершенно новый тип акторов, не имеющий аналогов в гражданском обществе традиционного типа и который находится еще на пороге институционализации. Поэтому традиционный институциональный анализ здесь слабо эвристичен. При таком повороте сюжета оказывается, что центральным элементом гражданского общества является личность.

Институты должны рассматриваться в контексте личностного развития, а не наоборот. Интернет изменил радиус эффективной коммуникации и, соответственно, соотношение деятельности отдельных личностей, сообществ и организаций. Медиа, которые начинают самостоятельно воздействовать, организовывать и транслировать примат сетевой структуры «горизонтальности связей» над иерархической, демонстрируют возможности появления новых, сетевых акторов. Эти акторы возникают на уровне, где нет противоположности между институциональными и персоналогическими структурами.

Нетрадиционные сетевые акторы гражданского общества в ситуации постсовременности отличаются тем, что дискурсивные функции, которые связаны с переводом реальности в дискурс и изменением информационного пространства, не отделяются от акционных, событийных, связанных с непосредственными действиями, которые становятся возможными благодаря сети Интернет. Примером являются блоги, в которых личность и институт неразрывно соединены. Блоги, возникшие на рубеже веков, уже стали существенным социально-культурным феноменом и сегодня демонстрируют одно из формообразований сетевых акторов гражданского общества в ситуации постсовременности¹.

¹ Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функции

Блоггер – это знаковая фигура, персонифицирующая происходящие перемены. В отличие от широко известных форумов и других средств интернет-коммуникаций, моделирующих непосредственное общение между людьми, блог ориентирован на отложенное во времени чтение текстов автора. У этих текстов нет конкретного адресата, как это было в эпистолярном жанре.

И все же они личностны. Блог существует в контексте личности автора, но он – не приватное образование. В этом его отличие от форумов. В отличие от обычных сайтов, содержимое которых константно, блог дискретен. Это похоже на путевые заметки. В блогах обретает голос возможность «обратного» высказывания о мире и о человеке.

Равноправие позиций участников в Сети помогает воплотить диалогическое общение. В такой ситуации гипертекстуальное сетевое общение находит более адекватную форму реализации. Сдвиг внимания с социального статуса на публично сказанное в дискурсе очевиден. В этом отличие блога от монолога, навязывающего новости.

В ситуации, когда каждый человек становится потенциальным издателем, публикует свою информацию, появляется новое недифференцированное коммуникативно-информационное сообщество.

Оно не ориентировано традиционным социальным отбором. Критерии законности, моральности, честности, правдивости значительно смещаются. Сущее обретает еще целый спектр позиций вне привычной исторической сцены. Тысячелетняя традиция вытеснения маргинальных дискурсов на периферию теряет эффективность. Гражданское общество изменяется¹.

Блог может открыть скрытое в обычных социальных контекстах различие в разных аспектах жизни людей, а также свободу выбора, создающую неравенство. Три особенности – диалогичность, личностность и соучастность определяют функции блоггера как нового актора гражданского общества.

Блогосфера альтернативна принятому в «срединной» культуре отбору и формированию значимости событий. Способы формирования информационного поля, которые унифицируются «самопровозглашенными носителями значимости» – СМИ, меняются в блогосфере.

Именно из блогов мы узнали о терактах на «Невском экспрессе» и в московском метро. Блогосфера не просто позволяет проблематизировать гораздо более широкий спектр недостатков общества, чем СМИ. Она иначе структурирует и отбирает новости. В блогах можно услышать голоса, скрытые за сценой

рование: межвуз. сб. трудов. – Вып. 6. – Саратов, – 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm> (дата обращения: 24.09.2011).

¹ Алексеев Ю. М. Интернет-технологии как фактор трансформации механизмов представительной демократии // Известия саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – Сер. Социология. Политология, вып. 1. – С. 129–132.

истории. Сам факт высказывания демонстрирует иной статус информации и событий. В связи с этим социологи уже отмечают снижение эффективности традиционных медиа под воздействием блогосферы.

Любое событие обсуждается на блогах, ослабляя социокультурные установки и гражданско-политические предвзятости.

Отбор и интерпретация событий радикально меняется. Граница официального и неофициального, профанного и торжественного радикально сдвинута. Налицо совершенно новый характер коммуникации. На место интерпретации приходит экспериментация.

Организации и личности взаимодействуют через блог уже не с отдельным человеком и не с институтом, а с живым сообществом, высказываемым гипертекстом. Передача информации совмещает в себе адресность и общность. Таким образом, мы имеем дело с неформальной системой коммуникации. В литературе отмечается, что блоги характеризуются диалогичностью, гиперлиберализмом, карнавальностью. Благодаря транспарентности механизма обратной связи, реализованной на техническом уровне, блог обретает новые возможности.

Таким образом, в блогосфере новые системы отношений меняют структуру социальной идентичности человека, значительно нейтрализуя социально-психологические фильтры, которые сдерживают активность человека. Блоги проявляют удивительное качество Сети быть спонтанным редактором как для себя, так и для всего общества. Блоггер есть тогда, когда он что-то пишет и обсуждает. Вне форм обсуждения блоггера нет. Он может писать и обсуждать все, что угодно, в т. ч. ничтожную чепуху, но при этом обязательно рассчитывая на реакцию, ибо именно в этом смысл обсуждения. Получить реакцию, отклик на свое сообщение, получить энное количество прочтений – это мотив блоггера.

Значение и самостоятельность блогов как новых сетевых акторов гражданского общества подчеркиваются отношениями с традиционными акторами гражданского общества, как, например, СМИ. Конечно, диалог блогосферы виртуален, фрагментирован. Но основное – это достигаемый при этом иной уровень открытости. Можно видеть неотсроченную реакцию на то, что думают граждане на данный момент, причем по всему миру. За всю историю гражданского общества еще не было инструмента, подобного этому. Именно блоги демонстрируют возможности появления новых сетевых акторов гражданского общества¹.

Но мы не знаем, насколько устойчива блогосфера. Сегодня – это динамически меняющееся образование, которое демонстрирует возможности виртуальных сетевых акторов гражданского общества.

¹ Сунгуров А. Ю., Нездуров А. Л. Модели взаимодействия органов власти и гражданских структур: российский опыт и попытка прогноза. URL: http://nauka.vvags.ru/index?name=ar+%a=r_art&id=213.

Резонантность развития политики в условиях распространения инновационных информационных технологий предопределяет, что Интернет «предстает как сфера, свободного выбора собственного типа связи с миром». В Интернете политический актор оказывается включенным в комплекс коммуникационных потоков, посредством и благодаря которым функционируют системы: человек – официальные ветви власти, человек – СМИ. Интеракции общества и структур публичной власти рассматриваются сквозь призму складывающейся иерархии политических отношений, процессов, методов, контроля и характеристик интеракторов.

С точки зрения В. Я. Кикоть и Д. И. Грядового механизм взаимодействия государства и гражданского общества – это закономерности, складывающиеся в процессе властного воздействия на институты гражданского общества и публичную власть для организации и координации их деятельности в целях достижения социально-политического диалога. В контексте данного исследования автор будет понимать под» механизмом взаимодействия государства и гражданского общества – форму обмена информацией, предоставляемую современными электронными средствами коммуникации. Механизмы реализации интеракций политических институтов с обществом относительно рассмотрены в исследованиях политических структур, теории коммуникации, теории социально-политического общения, информационно-коммуникативного обмена.

Учитывая степень разработанности интернет-технологий взаимодействия политических акторов, акцентируем внимание на конкретных технологиях, обеспечивающих диалог политических институтов и гражданского общества. В связи с этим, исследовательская логика предполагает решения следующих проблем:

- использование современных интернет-технологий в политике как механизм взаимодействия государства и гражданского общества;
- перспективность развития конкретных интернет-технологий во взаимодействии государства и гражданского общества;
- практико-ориентированность интернет-участия граждан как инструмента гражданского участия в политике.

Парадоксом современных гуманитарных наук является ситуация, когда очевидная актуальность исследования роли новых информационных технологий в политике и формирующихся на их основе форм политического участия соседствует с большими лакунами в его теоретическом осмыслении.

Политологические исследования и теории новейшего времени дифференцируют категории «интернет-технология в политике» и «политическая интернет-технология», что приводит к методологической путанице. Ряд отечественных авторов традиционно оперирует понятием «интернет-технологии в политике». Так, если «интернет-технологии – это союз интерактивных коммуникационных технологий и цифровых способов доставки информации посредством сети Интернет»,

то возможность использования всего их спектра в политической деятельности и олицетворяет собой словосочетание интернет-технологии в политике¹.

Другие ученые опираются в своих работах на новые парадигмы европейской политической науки, в которых политические интернет-технологии приобретают самостоятельный статус. Политические интернет-технологии – новые информационные технологии, использующиеся политическими акторами для позиционирования в сети политически значимой информации, формирования политических отношений и конструирование политических процессов, консолидирующих интернет-пользователей. В тоже время Н. В. Кондрашина относит интернет-технологии одновременно к техническим и гуманитарным явлениям: понятие «интернет как технология в политике» подразумевает техническую специфику Интернета, как канала коммуникации в политике, а смысловое значение понятий «Интернет как политическая технология» и «политические интернет-технологии» сводится к непосредственным приемам достижения политических целей.

В рамках данной работы под термином «интернет-технологии в политике» понимается методы, способы осуществления и реализации, политической деятельности, осуществляемые социально-политическими агентами посредством сети Интернет. Интеграция актов политической коммуникации в Интернет возможна как посредством отдельно взятой интернет-технологии, так и совокупностью различных технологий, использующихся политическими и социальными акторами. При этом, следует учитывать, что базисных интернет-технологий несколько (всемирная паутина, электронная почта, ip-телефония, ip-телевидение), в то время как производных от них, продуцирующих появление новых политических технологий, множество. Следовательно, интернет-технологии способны продуцировать новые технологии политической борьбы, использоваться политическими акторами для реализации своего властного функционала (поддержка властного статуса и имиджа, организация политической деятельности, осуществление политического взаимодействия). Определение доказывает, что анализ интернет-технологий в системе коммуникаций государства и гражданского общества становится возможным в том случае, когда обозначены акторы (кто использует?), цели (зачем использует?) и технологичность (какие технологии?) коммуникации.

Использование интернет-технологий в различных сферах общественной жизнедеятельности предопределяется существующими организационными, техническими средствами и границами пространства. Параметрика взаимодействия конструируется виртуальными акторами, определяющими направление

¹ Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russlan.slavica.org/prIntout1668.html> (дата обращения: 24.09.2011).

и характер коммуникаций. Провести различие между традиционными и сетевыми политическими акторами в виду «размывания, смещения и перехвата» обычных функций актора, используя привычные для политической науки методы, в большинстве случаев невозможно. По-нашему мнению, классифицировать акторы политической деятельности возможно по аналогии с реальной социально-политической стратификацией в виде следующего рисунка:

Рисунок 1. Стратификация политических акторов в сети Интернет

Представления о современном политическом пространстве как системе «сетевых структур», через которые происходит становление новых форм взаимодействия социально-политических институтов и сообществ, позволяют смоделировать формы их взаимосвязи. Политические коммуникации, осуществляемые с помощью Интернет, не должны вытеснять традиционные межличностные взаимодействия, а напротив, позволять гражданам «обогащаться новыми знаниями, обмениваться опытом и превращать необитаемый мир ... в обитаемый». В совокупности это позволяет системе политической коммуникации оптимизировать и уравновесить отношения между управляющей и управляемыми подсистемами и упростить социальные интеракции внутри гражданского общества. Коммуникации общественных институтов характеризуются множеством типов контакта и специфических свойств, которые остаются устойчивыми, инвариантными, относительно неизменным в сети, что позволяет изучить потребности социума и интернет-технологии их позиционирования на «входе» в политическую систему¹.

Политологическая методология – «клинический отбор конкретных образцов, выдвижение предположений о причинах их возникновения и возможных следствиях их существования» – позволяет выделить конкретные типы

¹ Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2008. – № 2 (2). – С. 160–166. [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_2_55.pdf (дата обращения: 24.09.2011).

интернет-технологий. Так, А. Тарасевич выделяет **три формы коммуникативных отношений в сети, которые могут быть использованы для типологизации технологий интернет-коммуникации между властью и обществом**. Обозначим указанные формы контакта:

1. Контентная форма – интернет-пользователь генерирует политические тексты, публикует мысли, чувства и впечатления о политических акциях, политиках и общественных явлениях.

2. Коммуникативная форма – производит адекватные возможностям интернет-среды взаимодействия с органами государственной власти и управления, работает с политическими партиями, общественными объединениями, участвует в политических процессах через Интернет.

3. Социально-политическая форма – интегральная форма социально-политического участия, позволяющая переходить к реальным социальным взаимодействиям, использовать реальное и интернет-участие.

Обозначение формы социально-политической коммуникации концептуализируют диалогичные коммуникации власти и социально-активных граждан, что позволяет на их основе рассмотреть конкретные интернет-технологии, используемые в политике. Примером интернет-технологий, позволяющих общественной и политической системе коммуницировать, является типология Д. А. Войнова, сформированная по аналогии с традиционными подходами к коммуникации (конвенциональными и неконвенциональными). В соответствии с этой типологией к категории «интернет-диалог» автор относит следующие, реализуемые с помощью телекоммуникационных сетей **формы участия граждан в политике**:

- создание и тиражирование информации в рамках персонального контента (блоги, микроблоги (Twitter), чаты, форумы, сайты) и рассылки ее сторонникам, СМИ, в адрес политико-административных структур;

- участие в блогах, чатах, форумах и телеконференциях некоммерческих организаций, органов и представителей публичной власти;

- участие в интернет-голосованиях, референдумах, соцопросах;

- участие в выработке программ, законодательных инициатив, проектов политических решений;

- участие в виртуальных съездах политических партий;

- организация действий своих сторонников для реализации в виде реальных действий (митинг протеста/поддержки, акции, флэшмоб).

Данные технологии открывают принципиально новые возможности коммуникации: делают доступной политическую информацию, упрощают получение обратной связи, создают инновационные формы участия населения в политическом процессе, становятся источником прозрачности действий политических институтов и конкретных политиков. Политическая субъектность граждан увеличивается пропорциональ-

но количеству и качеству использования обозначенных интернет-технологий взаимодействия государства и гражданского общества. В виду того, что политические коммуникации государства и гражданского общества в Интернете характеризуются свойствами открытости и демократичности (неограниченный доступ), оперативности и интерактивности, таргетинга (интернет-возможность индивидуального общения), коннективности (постоянный контакт с востребованными инфопотоками), мультимедийное, а также единства средств кодировки информации (цифровое кодирование), трансляции (Интернет) и многообразия целевой ориентации (интернет-пользователи, сообщества, общество, политическая власть) интернет-технологии используются в политике как инструмент социально-политических изменений.

В процессе взаимодействия власти и общества возможность применения интернет-технологий определяется их технологичностью – использование технологий в качестве инструмента участия для замены старых повседневных практик новыми. Следовательно, социально- политические формы интеракций в Интернете могут быть представлены технологическими средствами реализации их контекстной направленности.

Так, Г. Рейнгольд описывает взаимодействия между членами социально- политических групп на базе таких средств коммуникации как списки рассылки, новостные списки, многопользовательские сообщества, чат. Детализируя указанную типологию, рассмотрим **основные технологии, использующиеся в политической коммуникации власти и общества:**

1. Рассылка политической информации – информационные письма, регулярно поступающие на электронный адрес, особенность которых состоит в передаче большого количества информации простым сообщением, тематическим журналом, пресс-релизом кругу интернет-пользователей по предварительной регистрации.

2. Новостные списки с политическим контекстом – средство коммуникаций интернет-подписчиков, получающих определенные новостные сообщения, наполненные визуальным поиском, пиктограммами и комментариями информационных служб органов государственной власти.

3. Политический чаттинг – общение пользователей сети по социально- политическим проблемам и событиям в режиме реального времени посредством специального программного обеспечения.

4. Политический блоггинг – интерактивно-публичная коммуникация, наполненная текстово-мультимедийным содержанием для организации общения зарегистрированных/незарегистрированных посетителей веб-сайта.

5. Политический форум – класс веб-приложений для организации общения посетителей веб-сайта о политике, в котором четко фиксируется тема обсуждения (гостевая книга) и участники коммуникации.

6. Электронная доска политических объявлений – набор объявлений политического характера (о партийных собраниях, встречах с политическим лидером), размещающихся на платной/бесплатной основе на сайтах.

7. Система интернет-конференций (брифингов, собраний) – технология прямого общения одного публичного лица (группы лиц) с целевой интернет-аудиторией посредством коммуникационных программ в сети Интернет¹.

Использование данных технологий в механизме взаимодействия государства и общества представляется линеаризуемым и универсальным, то есть может использоваться как средство обыденного взаимодействия и политического диалога. Они концептуализируют возможность воздействия социума на публичную власть, что, по мнению Э. Коррадо и Ч. Фейрстоуна, позволяет уменьшить зависимость граждан от выборных должностных лиц, партий и группировок. В процессе коммуникации интернет-пользователь обретает тот политический статус в сети, которого, возможно, у него нет в реальной жизни. Следовательно, коммуникация в сети преследует три цели: передачу информации, изменение мнения, изменение поведения информируемых. Третий аспект составляет стержень взаимодействия государства и гражданского общества, так как направлен на изменение реальной политической жизни. Проявление в сети общественно-политической активности является основным показателем усвоения информации, способной трансформировать формы политической деятельности. В противовес изложенной позиции А. В. Жаворонков отмечает способность воспроизводства односторонних интернет-коммуникаций со стороны как государственных структур, так и общества. Это предполагает формирование новых видов интернет-технологий, сформированных политическими агентами для реализации своего властного потенциала (например, Data Mining и RSS).

Важными в этой связи являются работы И. А. Быкова, О. И. Лосенкова, Е. Е. Рябцева и И. А. Шевченко, в которых исследуются **следующие интернет – технологии, используемые субъектами политической власти:**

- интерактивная работа на сайтах политических лидеров, партийных организаций (организация рассылки, привлечение сторонников; политический рекрутинг членов партии, сбор партийных взносов);
- технологии, применяемые на выборах (сетевая политическая агитация, дистанционные выборы, онлайн-дебаты, электронные опросы, размещение баннеров общественной кампании, распространение онлайн- информации о предвыборной гонке, использование социальных сетей);
- сетевые РИ-технологии (политическая реклама, блогерские комментарии, создание провокационных политических ресурсов, подрыв политических имиджей конкурентов, поиск добровольцев для PR-кампаний).

¹ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М: ФАИР-ПРЕСС, – 2006. – 102 с.

В спектре обозначенных технологий, по оценкам политтехнологов, сайт политического лидера играет качественную роль – служит источником персональной информации, которой пользуются журналисты или активисты-однопартийцы. Сайт политического лидера или партии является их интернет-визиткой, содержащей последние новости о событиях, символике и кампаниях. Посещение и активное использование интерактива сайтов гражданских, политических, гуманитарных организаций повышают степень инкорпорированности граждан в политику. Использование данных технологий позволяет согласиться с выводами Р. Инглхарта: в обществе постмодернизма политическая деятельность населения смещается с голосования на все более активные, более проблемно-ориентированные формы массового участия. Такое усечение пространства политической коммуникации «сверху» позволяет искусственно сдерживать развитие политических отношений «снизу» – со стороны гражданского общества.

Политологи М. Кек, К. Сиккинк, Д. Дрезнер, Г. Фарелл и исследователи феномена блогов Н. Дентон, Дж. Хеннинг и А. Воф выделили в качестве перспективнейших интернет-технологий современности политические блоги. Блоги раскрывают потенциал публичной сферы – граждане могут участвовать в полностью открытых дебатах при полном доступе к информации, в них невозможна односторонняя интерпретация информации. Исследование блогов как новой площадки активности гражданского общества группой исследователей Центра Беркмана (США) по изучению Интернета и общества показало, что дискуссионное ядро политических и общественных блогов состоит из четырех основных групп: обсуждение новостей, бизнеса и финансов, социального и политического активизма. Блогеры из политической, общественной группы освещают широкий спектр социальных проблем с помощью следующих **технологий**:

- обмен ссылками политической информации (способ обмена тематически близкими ресурсами при поиске информации и web-мастерам);
- распространение политических сплогов/спам-блогов (фальшивые блоги, которые создаются специально под поисковые системы с целью повысить индекс цитирования той или иной информации);
- формирование блогов политических организаций (создание на сайте политической партии, движения интерактивной опции с целью общения с посетителями и увеличения частоты коммуникации с ними);
- распространение политических блогов-дубликов (трансляции одних и тех же блогов в разные системы для увеличения количества информации определенного контекста).

Таким образом, блоги политической тематики создают новые формы политической деятельности как со стороны политико-административных институтов, так и отдельных субъектов политического процесса (граждан, гражданского

общества). Блоги являются одним из позитивных примеров эволюции техник (всемирная паутина) в продукты политической деятельности.

Следующей спорной категорией политологического анализа выступает понятие «социальные сети в политике». Имеющийся в научной литературе опыт исследования политических технологий, возникающих с использованием социальных сетей, является с одной стороны перспективным исследованием современной науки, а с другой – слабо развивающимся. Отечественными исследователями Г. Голосовым, Ю. Шевченко, Н. Юхановым и И. Эйджманом анализируется роль политических и гражданских сетей в модернизации политической системы.

Теоретическая роль блоггерства и социальных сетей для формирования новых политических технологий позволяют сделать вывод о том, что сами по себе интернет-технологии, если они не порождают на своей основе различные формы политической деятельности, политического участия и гражданской активности, могут в равной степени как использоваться, так и исключаться из сферы политики. Прогрессивность интернет-дискурса в том, что только политические агенты, проявляющие свой потенциал посредством интернет-технологий, определяют степень их применения в политике.

Для выделения общих типов интернет-технологий обратимся к зарубежным исследованиям, представители которых отмечали базисный статус политической активности, формируемой сетевыми технологиями. Так, в качестве интернет-технологий политической активности К. Силбер и Ф. Кан выделили следующие **типы технологий активности**:

- партийную активность (работа с политическими партиями посредством Интернет, посещения сайтов политических партий, распространение в сети их политических позиций);
- активность, связанная с конкретной политической проблемой (организация денежных сборов через web-кошелек, распространение в сети политической информации, организация сетевых акций протеста);
- коммуникативная активность (использование активных опций на сайтах органов государственной власти, СМИ, НКО, чиновников);
- неконвенциональная активность (виртуальные забастовки или марши, сетевые акции протеста, пропаганда узкокопоративных ценностей).

При этом необходимо учитывать концепцию М. Олсона, согласно которой индивид, не будет вкладывать особые усилия и активно участвовать в деятельности, способствующей достижению общих политических целей, если сам не имеет стимулов. В качестве стимулов политического участия выступают возможности расширения спектра прав и свобод, демократических ценностей. Следовательно, использование интернет-технологий в политической практике является наиболее перспективным направлением исследований, позволяющим без создания

специальных властных органов и правовых норм инкорпорировать граждан в принятие политических решений. Перспективность данного направления предопределена сетевой парадигмой, закрепляющей в теории возникновение различных форм виртуального взаимодействия между индивидом, обществом и государством. Значимость коммуникативного процесса между данными акторами может выступать технологией политического прогнозирования и проектирования с целью разрешения социально-политических проблем. Интернет-технологии становятся элементом самоуправления и самоорганизации граждан в политическом процессе как со стороны управляющей (политические акторы и институты), так и со стороны управляемой (социум) систем.

Многообразие видов интернет-технологий, использующихся на современном этапе развития политических отношений, позволяет сформировать еще одну их типологию системного характера. При этом, новый теоретически фундированный концепт «виды интернет-технологий в политике» может использоваться как методологический инструмент для анализа политической коммуникации общества и власти в эпоху информатизации. Типология интернет-технологий, которые могут использоваться гражданами как политическими акторами для обеспечения взаимодействия с политико-административными институтами, а также для развития властного потенциала общества представлена следующими видами технологий, классифицированных:

1. По количественному признаку: интернет-технологии индивидуального (блоггерство, чаттинг, механический копи-паст) и группового участия в политике (коллективные петиции в органы власти, виртуальные трансляции заседаний НКО, мобилизационные кампании).

2. По степени активности: технологии интернет-активизма (распространение новостных пресс-релизов, манифестов и пропагандистских материалов, блогосферные отклики на события, кросс-постинг, проведение акций кибер-активизма).

3. По степени институализации: институционализированные (создание политических сайтов, сайтов гражданских инициатив, флеш-мобов политической направленности, блогинг, акции в социальных сетях) и не имеющее конкретного институционального выражения технологии (отправление по e-mail политических материалов, петиций, требований, рассылка политической информации заинтересованным лицам).

4. По направленности: протестные (акции медиа-протеста, распространив политико-провокационного спама) и поддерживающие технологий (политическая и социальная реклама, политический френд-лент).

5. По диалогичности коммуникации: монологичные (рассылка политической информации, сайт, онлайн-пресса), диалогичные (блоггерство, медиа-активизм, сетевая оппозиция чаттинг, социальные сети).

На наш взгляд, целесообразно акцентировать внимание на малоизученный тип интернет-технологий политической направленности – интернет-активизм. Интернет-активизм в политике – форма проявления (способность участия) политической активности граждан с помощью новых информационных технологий. Объективизация изучения технологий интернет-активизма в политике предопределяется вбиранием в себя обозначенных способов политического взаимодействия – индивидуально- групповых, интесивно-пассивных, протестных/поддержки, а также возможностью политического интернет-участия граждан. Определяющим фактором интернет-технологий в активизации механизма взаимодействия власти и общества является сочетание процессов самоорганизации и организации, отношений свободы и подчинения, конфликта и сотрудничества. Следует также отметить, что закономерности формирования гражданского общества в контексте синтеза процессов социальной самоорганизации и организации в социальной системе пока не являются достаточно исследованными. Следовательно, теоретико-методологический анализ интернет-технологий гражданской активности становится проблемным полем социально-политических исследований. Обозначенное направление исследования актуализируется тем, что природа сетевой активности аккумулируется в базовых социально-политических потребностях индивида: активизм А. Шюцом признается естественным состоянием человека. В этой связи проанализируем историческую ретроспективу становление интернет-технологий активности политической коммуникации власти и общества, определим теоретические концепции, позволяющие создать некую объяснительную модель применения данных технологий в политике.

Проблемное поле сетевого активизма расширяет его принадлежность к спорным категориям политического анализа, поскольку роль Интернета в системе политических отношений дуальна. В результате усложняется процесс научной рефлексии видов технологий интернет-активности. Однако отдельные технологии гражданской активности поддаются исследованию, если под ними понимать возможность проявления «гражданской активности/пассивности» посредством новых информационных технологий.

Такое понимание активизма во многом обусловлено тем, что политическое пространство не является «бессодержательным измерением, вдоль которого структурируются социальные группировки, оно должно рассматриваться с позиций своего участия в становлении систем взаимодействий»¹. В процессе интернет-активности формируется ассамблея полей пространства политической коммуникации, а его границы ограничены масштабами проявления сетевой

¹ Тарасевич А. Социальный креатив и его развитие в виртуальном пространстве // Научная Лаборатория «Социально-Информационные Технологии». URL: <http://misit.ucoz.ru/load/6-1-0-11> (дата обращения: 03.12.2009).

активности политических акторов. Радиус поля детерминирован свойствами интернет-пространства, а также способностью перехода сетевых интеракций в реальные политические отношения.

Таким образом, существующие интернет-технологии, использующиеся в политике, целесообразно рассматривать с точки зрения возникающих на их основе форм сетевой гражданской активности. Политическая интернет-активность представляет собой совокупность самоорганизующихся актов коммуникации между индивидами и политическими институтами, проявляющимися в форме диалога/двусторонней коммуникации в системах «индивид-индивид», «индивид-группа», «группа-общество», «общество-государство».

Нетрадиционные акторы гражданского общества специфичны тем, что дискурсивные функции, которые связаны с переводом реальности в дискурс и изменением информационного пространства, не отделяются от акциональных, событийных, связанных с непосредственными действиями. В данном контексте процесс становления институтов гражданского общества в виртуальном пространстве Казахстана имеет прогрессирующий характер.

Оценка интернет-технологий реализации политической коммуникации государства и гражданского общества имеет дуальные тенденции. Однако, на наш взгляд, интеграция интернет-технологий в реальные политические отношения открывают спектр новых возможностей для граждан напрямую общаться с политико-государственными структурами и НКО, участвовать в политике. Коммуникация становится прямой, а не опосредованной через выборные органы, что не позволяет выборным органам искажать и скрывать информацию, влиять в своих собственных интересах и интересах третьих лиц на рядовых членов общественной организации. Согласно антитетической логике, в такой форме интернет-коммуникации будут трансформироваться в реальные коммуникации институтов государства и гражданского общества, «поддерживать и расширять участие общества в политическом процессе».

Политический анализ теоретической сущности основных типов интернет-технологий в политической коммуникации власти и общества подтверждает, что формирующееся на их основе гражданское общество приобретает межтерриториальный, всеобщий глобальный характер». интернет-технологии предоставляют политическим акторам дополнительные возможности повысить не только свой управленческий статус, но и властную субъектность. Однако развитие институтов гражданского общества напрямую зависит от степени активности граждан и поддержки их со стороны государства.

В ситуации отсутствия продуманной государственной политики по развитию институтов гражданского участия, у социально-активных индивидов формируется собственный коммуникативный инструментарий, позволяющий

интегрироваться в политический процесс. Блоги, чаты, сайты, порталы и другие интернет-технологии, а также все формы политической активности, реализуемые с их помощью (политический чат, система онлайн-сборов, интернет-магазин с символикой политического лидера), формируют новое коммуникативное пространство власти и общества. Современный политический дискурс репрезентирует отношения между государством и гражданским обществом в новом формате, в котором интернет-участие граждан в политике – форма политического участия, осуществляемого с помощью Интернет и связанных с ним технологий.

В качестве интернет-технологий механизма взаимодействия государства и гражданского общества, обозначены технологии интернет-активности – политический блоггинг, медиа- мониторинг, чаттинг, акции политического протеста, сетевые митинги, акции кибер-протеста, рассылка политической информации, посещение сайтов политических и социальных организаций. Теоретическое содержание конструкции «интернет-технологии, использующиеся в политике» представлено совокупностью форм конвенциональных интернет-технологий, сознательно используемых социально-политическими акторами для решения определенных задач, достижения конкретных политических целей. Отсутствие собственной методологической базы по исследованию обозначенных интернет-технологий в современной научной, а в частности политологической, литературе во много усложнило процесс его изучения. К настоящему времени гражданская интернет-активность может использоваться для конструирования той политической среды, которая необходима для интернет-пользователей – априори реальных политических агентов. Коммуникации гражданского общества с политическими структурами в форме интернет-активизма используются для социально- политических изменений, координации действий, выработки совместных решений географически удаленных групп действия, создания мультимедийных социально-политических материалов. Специализированные интернет-ресурсы, обобщающие опыт и практику деятельности интернет- пользователей позволяют повысить эффективность механизмов общественной самоорганизации, ускорить процессы развития гражданского общества. По оценке Н. Юханова в перспективе теория Интернет в своем развитии пройдет путь от бихевиоралистской «теории воздействия» до когнитивистской «теории минимального эффекта», позиционирующей релятивную мотивацию поведения индивида. Тем не менее, в не зависимости от вектора теоретической и эмпирической направленности исследований политико-коммуникационных возможностей интернет-технологий, необходим учет индивидуальной диспозиции к таким формам интеракций и существующего разрыва между политическими интеракциями в реале и виртуале.

В заключение отметим, что современный период развития политической коммуникации между гражданским обществом и государством характеризуется

трансформацией политических институтов, отношений и акторов. Под системой взаимодействия гражданского общества и государства понимается совокупность уровней, связей и ресурсов коммуникации. В свою очередь, эффективность этого механизма непосредственно связана с медийной активностью участников взаимодействия, интернет-порядок взаимодействия личности, общества и политической власти считается одним из проблемных полей гуманитарных исследований: коммуникативного потенциала гражданского общества и конвергентности политических агентов друг к другу. Интернет-технологии взаимодействия государства и гражданского общества наполняют политическое поле новым содержанием, способствует перемещению сетевых активистских практик в реальный диалог современного государства и гражданина. Дисбаланс политической интернет-коммуникации в пользу публичной власти сводит до минимума возможности проявления управленческого потенциала социально-политических акторов в приватной сфере, в то время как его рост обеспечивает исполнение социумом функций контроля над управленческой системой. Развитие сетевых политических технологий гражданского участия постулирует необходимость не только теоретического, но и его эмпирического анализа. Интернетизация политической коммуникации государства и гражданского общества раскрывает существующие в Казахстане проблемы, связанные с механизмами отказа граждан от политического участия (гражданским абсентеизмом). Эмпирическое исследование существующих технологий политической коммуникации в Интернете на примере конкретных форм интернет-участий и территорий государства позволят сконструировать инновационные модели включения граждан в политику, оптимизировать политические процессы в системе интеракций гражданского общества и государства.

Список литературы:

1. Эссенгул Ч. Политические уроки: институционализация диалога между неправительственными организациями и правительством // URL: http://www.src.ausa.kg%2Findex.php%3Foption%3Dcom_content%26task%3Dblogca.
2. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. трудов. – Вып. 6.- Саратов, – 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm> (дата обращения: 24.09.2011).
3. Алексеев Ю. М. Интернет-технологии как фактор трансформации механизмов представительной демократии // Известия саратовского университета. – 2009. – Т. 9.- Сер. Социология. Политология, вып. 1. – С. 129–132.
4. Сунгуров А. Ю., Нездюрлов А. А. Модели взаимодействия органов власти и гражданских структур: российский опыт и попытка прогноза. URL: http://nauka.vvags.ru/index?name=ar +&a= r_art&id=213.

5. Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslan.slavica.org/prIntout1668.html> (дата обращения: 24.09.2011).
6. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2008. – № 2(2). – С. 160–166. [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_2_55.pdf (дата обращения: 24.09.2011).
7. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М: ФАИР-ПРЕСС, – 2006. – 102 с.
8. Тарасевич А. Социальный креатив и его развитие в виртуальном пространстве // Научная Лаборатория «Социально-Информационные Технологии». URL: <http://misit.ucoz.ru/load/6-l-0-ll> (дата обращения: 03.12.2009).

*Skorniakova Svetlana Sergeevna,
assistant professor
Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University,
the department "Advertising and public relations",
E-mail: salagot@yandex.ru*

*Safonova Anna Sergeevna,
assistant professor
Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University,
the department "Advertising and public relations",
E-mail: merry.pr@yandex.ru*

GENDER STEREOTYPES OF THE POLITICAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

*Скорнякова Светлана Сергеевна,
доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью»
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
E-mail: salagot@yandex.ru*

*Сафонова Анна Сергеевна,
доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью»
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
E-mail: merry.pr@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Теория стереотипизации появилась после выхода в свет книги американского писателя и публициста У. Липпмана «Общественное мнение», которая ввела в научный оборот понятие «стереотип»¹. Основным направлением изучения стереотипов являлся анализ интерпретации и восприятия информации как основного фактора стереотипизации; зависимость стереотипов от межгрупповых отношений; их роль в дискриминации, в том числе и гендерной.

Д. Шнайдер выделяет «большую тройку» исследовательских стереотипов: гендерные, возрастные и расовые². Гендерные стереотипы – это социально конструируемые категории «маскулинность» и «феминность», которые

¹ Lippman W. Public opinion. – New York; London: The Free Press. A Division of Macmillan Publishing Co., Inc. New York; Colier Macmillan Publishers, London, – 1949. – 268 p.

² Schneider D.J. The psychology of stereotyping. New York: Guilford press, – 2004. – 704 p.

подтверждаются различным (в зависимости от пола) поведением, различным распределением внутри социальных ролей и статусов и поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально желательной манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость.

Майкл Киммел, американский социолог, рассматривает основную причину вовлечения гендерных стереотипов в социально-политические отношения в возможности иерархизировать с их помощью социальные субъекты. Он пишет: «Когда мы говорим о гендере, мы подразумеваем иерархию, власть и неравенство, а не просто различия между мужчинами и женщинами»¹. В качестве мужественных или женственных характеризуются не только индивиды, но и весь спектр социальных акторов и явлений – будь то нации, социальные слои и классы, революции, войны.

Айвазова С. рассматривает влияние гендерной принадлежности на политический выбор. Она показывает взаимосвязь таких внешне разведенных сфер как «гендер» и «политика» с тем, чтобы подчеркнуть «эвристическую ценность «гендера» как значимой категории анализа массовой политики»².

Являясь составной частью политической культуры, гендерные стереотипы находятся в тесной взаимосвязи с политикой. Современный анализ политического поведения женщин и мужчин – как избирателей, так и политиков, показывает значительное влияние гендерных стереотипов на политику в пользу мужского представительства. Тем самым гендерные стереотипы выступают в целом в качестве фактора культуры, ограничивающего женское представительство во власти. Они становятся востребованными в политической сфере – сфере деятельности, казалось бы, не связанной с проблемами взаимоотношения полов – в силу того, что пол легко идентифицируется индивидом; стереотипные представления о мужчинах и женщинах соотносятся с его или ее личным опытом; отношения полов воспринимаются как очевидные, понятные, а потому легитимные³.

Гендерные стереотипы во многом влияют на оценку и восприятие политического лидерства. Так, мужчинам чаще приписывают рациональность и жесткость, женщинам – эмоциональность и отзывчивость. Исходя из этого, можно определить, что с помощью стереотипных представлений оценивается значимость притязаний политических акторов на власть, а гендерные стереотипы продолжают выступать значимым фактором политических предпочтений избирателей. Представления о мужественности и женственности коррелируют с представлениями

¹ Kimmel M. The gendered society. New York, NY: Oxford University Press. – 2000. – 11 p.

² Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 1. – 24 с.

³ Kahn K. F., Fridkin K. The political consequences of being a woman: How stereotypes influence the conduct and consequences of political campaigns. New York, NY: Columbia University Press, – 1996.

о силе и слабости, соответственно, с убежденностью в том, какое положение они должны занимать в иерархии власти.

Участвуя в процессах политической мобилизации, гендерные стереотипы предполагают апелляцию к гендерной идентичности индивидов. Обращение к избирателям как к мужчинам или женщинам становится ресурсом воздействия на их электоральное поведение. При этом важную роль играет мобилизация не только позитивной идентичности как стремления соответствовать определенным социальным эталонам, но и негативной идентичности как стремления отличаться от антиэталонов¹.

Необходимо принимать во внимание и обратное воздействие политики на гендерные стереотипы. Оно проявляется, в частности, в закреплении тех или иных качеств как мужественных или женственных, в гендерном разделении публичной и приватной сфер, в гендерной асимметрии власти в целом.

Для того чтобы стать полноценным субъектом политического процесса, гражданин должен не только обладать гендерной идентификацией, но и в полной мере осознавать свои права и интересы. Достижение гендерного равноправия в обществе невозможно без исследования факторов, определяющих статус женщин и мужчин, в том числе в политической сфере. Очевидно, что таковыми являются не только экономические или правовые, но и факторы политической культуры, которые тем более эффективны, что нередко воспринимаются как само собой разумеющиеся².

Андроцентризм современного политического дискурса проявляется в том, что маскулинное оценивается более позитивно, чем фемининное. Это обуславливает определение власти как мужского; обоснование притязаний на власть предполагает демонстрацию собственной маскулинности. Это позволяет гендерным стереотипам стать фактором политической борьбы: мужской стереотип используется чаще всего с целью легитимации Своих, женский – с целью делегитимации Чужих политиков. В свою очередь, политическая сфера воспроизводит данные стереотипы и принимает участие в формировании и продвижении новых значений женственности и мужественности³.

Пространство современной публичной политики формируется в условиях новых вызовов и угроз, когда высшей ценностью становятся установки личной и коллективной безопасности, что также обуславливает доминирование признаков гендерной асимметрии в пользу маскулинных черт. Процесс

¹ Renzetti K., Curran D. Women, Men, and Society. Boston: Allyn & Bacon, – 1999.

² Randall V. Women and Politics: an International Perspective. Basingstoke: Macmillan, – 1987.

³ Рябова Т.Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в российской политике / Т.Б. Рябова. Иваново: Иван. гос. ун-т, – 2008. – 246 с.

реформирования государственных институтов происходит при воспроизводстве стереотипных представлений социальных общностей о ведущей роли мужчин в политике.

Использование гендерных стереотипов, как правило, не преследует сознательную цель дискредитации женщин-политиков, однако их эксплуатация влечет за собой снижение легитимности женственности в политической сфере и, как следствие, возможностей женщин участвовать во власти. Иерархия маскулинности и фемининности в политической сфере выступает фактором социального неравенства в сфере гендерных отношений как в политике, так и опосредованно в социальной жизни в целом¹.

Теперь поставим вопрос: насколько явно присутствует гендерная составляющая в политической культуре вообще и в российской политической культуре в частности?

В политических культурах демократических государств гендерный подход стал прописной истиной, который усвоили политические акторы обоих полов. Применительно к современной западно-американской политической культуре мы можем говорить о выраженной гендерной тенденции. Так, в поведенческом элементе политической западно-американской культуры присутствует явное гендерное измерение: гендерное квотирование в партийных списках, механизмы ликвидации гендерного дисбаланса власти и др.

Ярким показателем реального воплощения гендерного равноправия в политической сфере является увеличение количества женщин на постах глав государств – А. Меркель (Германия), Т. Мэй (Великобритания), Э. Сульберг (Норвегия), Б. Шидли (Польша), М. Бачелет (Чили) и другие. Отчаянно боролись на выборах, но проиграли М. ЛиПен (Франция) и Х. Клинтон (США).

В первой советской конституции 1918 г. Россия закрепила активное и пассивное избирательное право для граждан обоих полов, став седьмым государством, уравнившим правовой избирательный статус мужчин и женщин. Однако в течение всего 20 века в политике доминировали гендерные идентификации мужчин, а женщине отводилась ведущая роль исключительно в социальной сфере. За прошедшее столетие намного сдвинуться вперед в вопросах преодоления гендерного неравенства не удалось.

Традиционная этатистская ориентация государства с опорой на маскулинные методы силы и принуждения, а также высокий уровень патриархальной составляющей политической культуры и слабость российского законодательства в сфере гендерной политики приводит к дальнейшим нарушениям прав женщин

¹ Martell R. F., DeSmet A. L. A diagnostic-ratio approach to measuring beliefs about the leadership abilities of male and female managers. *Journal of Applied Psychology*, – № 86 (6), – 2001. – P. 1223–1231.

и случаям их дискриминации по признаку пола. В современном российском обществе гендерный подход пока не сумел стать важной частью всех структурных элементов политической культуры. Процесс трансформации патриархальных гендерных стереотипов, особенно в политической сфере, весьма противоречив и неоднозначен.

Однако некоторые позитивные изменения в сфере политической культуры все-таки произошли. Развитие демократии и гражданского общества в России неминуемо ставит на повестку дня вопрос о реализации принципа гендерного подхода – объективного признака политической культуры, которая присуща странам развитой демократии¹.

Данный факт демонстрируют результаты Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр). Так, 15–18 февраля 2013 года социологи данного Центра провели опрос на тему «Россияне о роли женщин в политике» по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1 600 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны²

Результаты показали, что 2/3 населения демонстрирует одобрение продвижению женщин на высшие государственные посты, а более 40% не против того, чтобы президентом России стала женщина.

Факт оптимистических гендерных настроений в пользу участия женщин в политике подтверждается и реальной политической практикой. Так, например, численность женщин в рядах депутатов Государственной думы РФ VI созыва была 21 человек, Государственная дума VII созыва насчитывает уже 67 женщин, т. е. наблюдается трехкратное увеличение депутатских мандатов для лиц женского пола.

Не смотря на некоторые оптимистичные показатели необходимо дальнейшее изучение данной проблематики, т. к. большая часть вопросов политической культуры на основе гендерного подхода скорее обозначена, чем сформулирована. Значительная часть работ отечественных и зарубежных авторов отражает междисциплинарный подход к исследованию гендерных аспектов политической культуры, отсутствует общепринятая методология и основные подходы к исследованию. Учитывая все возрастающую роль женщины в обществе, представляется наиболее интересными дальнейшее исследование гендерных аспектов политической культуры, гендерных стереотипов, как части современной политической культуры общества.

¹ Скорнякова, С.С. Политическая культура современного российского общества: трансформация гендерных стереотипов // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки, – № 4. – 2012. – С. 152–156.

² Общественное мнение – 2013. – М.; Левада-Центр, – 2014. – 252 с.

Список литературы:

1. Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе, – 2016. – № 1. – С. 24–34.
2. Общественное мнение – 2013. – М.; Левада-Центр, – 2014. – 252 с.
3. Рябова Т. Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в российской политике / Т. Б. Рябова. Иваново: Иван. гос. ун-т, – 2008. – 246 с.
4. Скорнякова С. С. Политическая культура современного российского общества: трансформация гендерных стереотипов // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки, – № 4. – 2012. – С. 152–156.
5. Kahn K. F., Fridkin K. The political consequences of being a woman: How stereotypes influence the conduct and consequences of political campaigns. New York, NY: Columbia University Press, – 1996.
6. Kimmel M. The gendered society. New York, NY: Oxford University Press. – 2000. – 11 p.
7. Lippman W. Public opinion. – New York; London: The Free Press. A Division of Macmillan Publishing Co., Inc. New York; Colier Macmillan Publishers, London, – 1949. – 268 p.
8. Martell R. F., DeSmet A. L. A diagnostic-ratio approach to measuring beliefs about the leadership abilities of male and female managers. Journal of Applied Psychology, – № 86 (6). – 2001. – P. 1223–1231.
9. Randall V. Women and Politics: an International Perspective. Basingstoke: Macmillan, – 1987.
10. Renzetti K., Curran D. Women, Men, and Society. Boston: Allyn & Bacon, – 1999.
11. Schneider D. J. The psychology of stereotyping. New York: Guilford press, – 2004. – 704 p.

Section 6. Psychology

*Pr. Dr. Medjahdi Tahar,
Faculty of Humanities and Social Sciences
University of M'sila – Algeria
E-mail: tahar20061974@yahoo.fr*

*Dr. Djallab Mosbah,
Faculty of Humanities and Social Sciences
University of M'sila – Algeria
E-mail: Djellab.mosbah@yahoo.fr*

DEATH ANXIETY IN A SAMPLE OF YOUNG PEOPLE WITH DIABETES STUDY FIELD IN ALGERIA

The aim of the study was to identify the degree of death anxiety in a sample of young people with diabetes, on the scale of death anxiety, on a sample of 12 individuals with diabetes, 6 females and 6 males, 7 suffering from type 1 and 5 diabetes, Aged 22–32 years, were deliberately selected from the city of Tebessa between 17/03/2017 and 31/03/2017.

Using the descriptive analytical methodology and the appropriate statistical methods, the study reached the following results:

- The degree of death anxiety among young people with diabetes is between (7–8) degrees on the scale;
- The degree of death anxiety among females is greater than that of males on the death anxiety scale (60% vs. 40%);
- The degree of death anxiety among people with type 2 diabetes is higher than those with first-degree.

Introduction. Diabetes is a disease of the contemporary somatic. Several factors contributed to its spread: changing the nature of life itself, changing the food system, lack of movement, and excessive consumption of high-fat, high-fat junk foods, usually the number one cause of the disease, Death of infected people.

The problem of the study: The problem of the study is that diabetes has become a common disease in this age, which spread among young people, and thus this segment

of the important segments in society, which may affect this disease negatively, and this effect may be exposed to fears such as exposure For amputations, blindness, erectile dysfunction and other negative complications associated with this disease, and perhaps concern for his life, which is threatened by death by thinking about the disease¹. Diabetes occurs when the body is unable to use food that eventually converts to sugar and then converts it into energy. When this occurs, the blood sugar level rises above normal. Known as “chronic condition of the most important signs of increased blood sugar level, due to environmental or genetic factors”². It occurs when the pancreas fails to produce enough insulin or when the body cannot use it effectively. “The young people with diabetes in Algerian society, 25 percent, between the ages of 18 and 25 years, out of the total number of infected estimated by the existing statistics of 1.7 million people in 2011, including 80 thousand children, which are attributed by doctors in this area, to the lack of exercise of these sports, in addition to the spread of obesity and change the lifestyle and dependence on fast food rich in fat”³.

Previous studies on this subject, such as the study of Shrook Khair 2008 to determine the level of anxiety of death in patients with cancer and heart patients and diabetics within some variables, as the degrees of anxiety in the category 55 and less than the highest grades 56–65, and category 66 and more.

The results of the study showed that all samples of diabetes, cancer, blood pressure, asthma and arthritis at higher degrees statistically significant than the control sample. It is noted that the studies that dealt with the relationship of death to organic diseases combined to have a positive relationship, indicating that the concern of death is increasing in those who suffer from physical diseases.

The general question: Do young people with diabetes suffer from death anxiety?

Partial questions: The study answers the following questions:

1. How sensitive are young people with diabetes?
2. Are there differences between females and males in the degree of death anxiety?
3. Are there differences in young people with diabetes in the sense of death due to the variable type of diabetes?

Study Hypotheses:

General Hypothesis: Young people with diabetes suffer from death anxiety.

Partial Hypotheses: The study assumes the following temporary solutions:

1. Young people with diabetes suffer from moderate anxiety.

¹ Al-Badawi A. O. M.: diabetes and anxiety, research paper to obtain a higher diploma in education, Faculty of Education, University of Gezira, Hantub, Sudan. – 2012.

² Bashir H. H.: Reference in the skin and sexual effects of diabetes, National Library of Publishing and Distribution, I. – 2006. – 9 p.

³ Hanan K.: a frightening rise in diabetes Algerian youth, published in today's news – 21/03/2011.

2. The degree of death anxiety among females is greater than that of males with diabetes.

3. There is a difference in the degree of death anxiety in people with type 2 diabetes and those with first degree.

The importance of the study is reflected in highlighting the psychological state of diabetes patients, their view of the reality of life, how to live with the disease, and the impact of this disease on the quality of life, as it threatens their presence at any moment, and the cause of the disease of psychological effects on the patient of anxiety Depression and fear, and the consequent great torment of the patient and the surrounding family and relatives, because of the psychological and physical pains that accompany him.

Objectives: The study aims to identify following questions:

- Learn more about the psychological state of diabetes in young people infected with it;
- Identify gender differences in feeling of death anxiety among young people with diabetes;
- To ascertain the degree of death anxiety among young people with diabetes;
- To ascertain the extent to which the degree of death anxiety in people with type 1 diabetes and those with the second degree.

Procedural definition of the terms of study:

1. Fear of death: Freud defines him as the ego's highest concern, that is, the harm caused by a conflict in the social interaction that finds him in fear of loss of love as well, in order to awaken the feeling of self-torture and suppress his desires¹. Ernest Baker finds that the problem of adaptation and mental disorders of all kinds can all be categorized as fear of death². In this study, we mean the degree to which a person with diabetes is on a death anxiety scale, which reflects how he feels about the situation.

2. Youth: Although some indicate that "the stage of youth begins at the age of twelve and ends at the age of thirty, and the reference here in the cultural and social norms, namely the ability to fast and the status of marriage". However, in this study, we mean individuals who have exceeded the legal age of 18 years in Algeria, so as not to confuse young people and children. We have defined the age group from 18 to 30 years.

3. Diabetes: The language of the word *diabète* of Greek origin means the passage or transit of water to the body, in addition to some substances by a large amount that must be kept in whole or in part³.

¹ Laurent P. A.: Renvie psychiatrique. – 2002. – 76 p.

² Farouk S. O.: anxiety and management of psychological stress, Cairo, I. – 2001. – 74 p.

³ Jassem M. A. A.: Psychiatry and its relation to diabetes, Al-Alam and Al-Eman for Publishing and Distribution, Amman, i. – 2008. – 17 p.

Theoretical side: The word “death” reminds us of many cases and emotions such as despair, depression, anxiety, negative attitudes and obsessive ambitions such as the futility of existence and the inevitable end of the totality of life, psychological and existential projects ... all these elements are so-called “fear of death” But we will address the subject of psychological anxiety.

I. Death concern: Death anxiety is an emotion in the folds of feeling, a single kind of anxiety; a metaphysical disorder is not treated. The only thing we cannot hide is that the anxiety of death is not a normal worry or a diagnosable disease; the anxiety of death is unknown to him but is a concern for the future as such; any concern about a situation occurred before the individual has no authority over him.

- Definition Holter Holter: An emotional response that includes subjective feelings of pleasure and deliberate preoccupation with contemplating or anticipating any of the many manifestations associated with death

- The definition of S. Freud: is the concern of the higher ego; that is, the harm resulting from a conflict in the field of social interaction, which finds its echo in fear of loss of love also to awaken the sense of self-torture and curb his desires.

1. – The view of the adult to death: The perception of death is different depending on the position of the owner and logic and motives, and based on a number of personal changes, and listed “Lester” (David Lester) in 1967 three concepts of death as seen adults: The individual achieves certain goals, and satisfies aspects of the environment as in the case of the threat of suicide.

1. Death as a transition to another life, which may be seen as a terrible life or a wonderful life awaits a person fearfully or quietly. 3 – Death as the end of our expectation¹.

2. – Symptoms of death anxiety:

- Physical symptoms: excessive tension, annoying dreams, pulse speed during rest, loss of self-control, bouts of sweat, nausea or stomach upset, tingling of hands, arms or feet, bouts of dizziness and fainting;

- Psychological symptoms: An attack of spontaneous panic, depression, excessive emotion, inability to discriminate, confusion of thinking, increased tendency to aggression, easy predictability of negative things in life, speed of anger, frenzy and nervous tension, isolation and withdrawal from the world and waiting for the moment of death;

- Neurological and neurological symptoms: sleep disorders, wakefulness, behavior disorder, constipation, convulsions.

- Respiratory symptoms: breathing disorders, shortness of breath, rupture of the oral mucosa, swallowing disorders, gastrointestinal disorders, constipation, vomiting.

- General symptoms: general or total fatigue, dryness of the body, loss of appetite.

¹ Basheer O.: Psychological Studies in Emotional Intelligence (Depression, Despair, Fear of Death, Aggressive Behavior, Suicide), 1, Modern Library for Publishing and Distribution, Mansoura, Egypt. – 2009. – 4 p.

Poli disorders: It is the most frequent disorder and poses to the patient the source of discomfort¹.

Diabetes:

1. General symptoms of diabetes: Polydipsia and excessive drinking of water, especially chilled, increased number of times and amount of urination (polyuria) increased appetite to eat, Especially in children (weeks or months) but may not appear completely, or appear slowly in the second type of diabetes, dry throat and tongue.

2. Diabetes complications: diabetic retinopathy, diabetic nephropathy, peripheral neuropathy

Methodological aspect of the study:

1 – **Methodology of the study:** The researchers adopted a descriptive analytical approach suitable for this type of studies.

The study sample consisted of 12 young men and women with diabetes, 6 males and 6 females, 7 people with type 1 diabetes and 5 with type 2 diabetes, ranging from 22 to 32 years. They were deliberately selected.

Table 1. – Description of the sample of the study

Total	Type of Diabetes		Percentage	Number	
	Seconde degree	First degree			
6	2	4	50%	6	Males
6	3	3	50%	6	Females
12	5	7	100%	12	Total

Areas of the study: The field study was conducted in the town of Tebessa during the period from 17/03/2017 to 31/03/2017. The study tool is the “death scale”, a questionnaire that includes a list of questions to collect data on anxiety, developed by the American Donald Timbler used with males and females, and with the age groups of 16–85 years.

– Psychometric characteristics of the scale: The scale consists of 15 items, which is the final image of the scale, contains 9 items corrected by the yes and 6 items corrected by none.

– Stability of the scale: The correlation coefficient between the Arabic and English image was 0.87 for males and females at $n = 43$, 0.70 for $N = 44$ and 0.73 for $N = 56$, all of which are high.

– Validating the scale: The scale accurately validates the peripheral comparison with differences between the lower and upper groups, and the strong correlation between it and other measures, such as the Board scale for fear of death and the negative intrinsic correlation of the K-power scale of the Minnesota list.

¹ Déllbard C.: Et si nous parlions? L'infirmier face à la mort, EPPA, Op DEL. – 2001. – 21 p.

– **Correction method:**

- If the phrase is correct is placed before the sign (r);
- If the phrase is wrong, a sign (x);
- Point (01) for the items corrected by (r) and answered by the examinee correctly;
- Point (01) for the items corrected by (x) and answered by the examinee error;
- 0 (00) for the items corrected by (r) and answered by the examinee error;
- 0 (00) for the items corrected by (x) and answered by the examinee correctly.

Table 2. – Items Corrected by (R) and Items Corrected by (X)

Items corrected by R	14-13-12-11-10-9-8-4-1
Items corrected by X	15-7-6-5-3-2

– (00) is the lowest score obtained by the examinee and (15) the highest degree that can be obtained by the examinee.

Table 3. – Evaluation the response of the examinee

0–6	7–8	9–15
Absence of death anxiety	An average death anxiety	A high death anxiety

Statistical methods used: The study used the following statistical methods: frequencies, percentages, arithmetic mean.

6. Present the results in light of the hypotheses:

6.1. Presentation of the results of the first hypothesis: Young people with diabetes suffer from the concern of death to a degree.

Table 4. – Responses of sample members to the scale items

N	Evaluation	Number	Percentage	Ranking
1.	0–6	02	16.67	2
2.	8–7	09	75	1
3.	15–9	01	8.33	3

Only 9% of the sample ranged from 0 to 6, 16.67% in the sense that they have no concern about death, and 9 of the sample ranged between 7–8, 75.00% –15, by 8.33%, that is, it is suffering a high degree of death anxiety. Those suffering from a moderate degree of death anxiety ranked first, and the first hypothesis of the study was achieved.

6.2. Presentation of the results of the second hypothesis: The degree of concern of death in females is greater than males in young people with diabetes.

We note that the percentage of females is 60.00% higher than the male rate of 40.00%, which is evidence that the females are more worried about the death of the male. Thus, the second hypothesis of the study is achieved.

Table 5. – Degree of concern of death among females and males

	1–6	7–8	9–15	Percentage
Females	0	6	0	60%
Males	2	3	1	40%
Total	2 do not suffer	10 suffer		100%

6.3. Presentation of the results of the third hypothesis: There is a difference in the degree of anxiety death in people with diabetes and second-degree patients with the first degree.

Table 6. – Degree of death anxiety among people with type 1 and grade 2 diabetes

	Number	Grades	Average grades	Field
1st grade	5	36	7.2	7–8
2nd grade	5	46	9.20	8–15

We remark the following: Individuals with type 1 diabetes are 7 individuals, of whom 2 do not already suffer from death anxiety, if the total = 5 individuals, as shown in the table. Individuals with type 2 diabetes are 5 individuals, suffering from death anxiety, if the total = 5 individuals, as shown in the table. We have 5 members in the group of the first class and we have 5 members in the second class.

It is clear that the average degree of death anxiety among individuals with type 1 diabetes is in the mean range (7–8). While the average degree of death anxiety in individuals with type 2 diabetes is high (8–15), which is a high degree of death anxiety, and therefore there is a difference in the degree of death anxiety in people with type 2 diabetes and those with Of the first class in favor of those infected with the second degree.

7. Discussion and interpretation of the results in the light of previous studies:

7.1. Discussion and interpretation of the results of the first hypothesis: The results of the first hypothesis indicates that diabetics suffer from a moderate concern of death ranging from 7–8, and this corresponds to the study COLOMBA 1994, which proved that diabetics have a high degree of depression. They also agreed with Magda Khamis's 1994 study, which proved that people with diabetes feel more than a sick person's sense of death, which increases his anxiety.

7.2. Discussion and interpretation of the results of the second hypothesis: The results of the second hypothesis showed that females are more feeling of death anxiety than males, because females are more sensitive than males and female thinking and emotions are different from males. It differed with the study of Aya Quagliya 2013, which sees that there is no difference according to gender variable.

7.3. Discussion and interpretation of the results of the second hypothesis: The results indicate that the suffering of people with type 2 diabetes is of high concern,

as opposed to patients with the disease class 1, which confirms the difference in the degree of anxiety death in people with diabetes and the second degree and infected from first class.

Conclusion. What is to be concluded is that the psychological feeling of young diabetics is filled with anxiety, tension and depression, and that the concept and quality of life has a different meaning, which is not found in the healthy, they look to death more than life, especially the female component that suffers anxiety due to thinking passionately Maternity and empathy with children or others. In addition, the greater the suffering, the higher the degree of diabetes, the more severe the disease the deterioration of the psychological situation, and increased the degree of concern with death.

References:

1. Al-Badawi A. O. M. Diabetes and anxiety, research paper to obtain a higher diploma in education, Faculty of Education, University of Gezira, Hantub, Sudan. – 2012.
2. Al-Qasim R. A. The Impact of Concern on the Rise of Diabetes in Pregnant Women, Journal of the Whole, Issue 15, – vol. 2. – 2013.
3. Barrada R. The Moroccan school as seen by adolescents and young people Press success new Casablanca first edition.
4. Basheer O. Psychological Studies in Emotional Intelligence (Depression, Despair, Fear of Death, Aggressive Behavior, Suicide), 1, Modern Library for Publishing and Distribution, Mansoura, Egypt. – 2009.
5. Bashir A. H. Reference in the skin and sexual effects of diabetes, National Library of Publishing and Distribution, I. – 2006.
6. Déllbard C. Et si nous parlions? l'infirmier face à la mort, EPPA, Op DEL. – 2001.
7. Farouk S. O. Anxiety and management of psychological stress, Cairo, I. – 2001.
8. Hanan K. A frightening rise in diabetes Algerian youth, published in today's news 21/03/2011 URL: www.djazairress.com/akhbareyoum/22656
9. Jassem M. A. A. Psychiatry and its relation to diabetes, Al-Alam and Al-Eman for Publishing and Distribution, Amman, I. – 2008.
10. Quagliya A. Death anxiety of the adult cancer patient – a field study at the Center for Cancer Control in the state of Batna – Letter Master of Clinical Psychology, Department of Social Sciences, University of Biskra. – 2013. URL: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs312/en
11. Laurent P. A. Renvie psychiatrique – 2002.
12. Masifer A. and a group of specialists in the world of nutrition, food and nutrition for chronic diseases, University Medical Books, Cairo.
13. Tarek M. A., Masoud W. M. The anxiety of death and its relation to some psychological variables among university students, Journal of Psychology, Egypt, – No. 54. – 2000.

Section 7. Philology

*Alibekova Aigul Oryntaevna,
master of pedagogical sciences
Nurtaza Aizhan Shadmankyzy,
Baimaganbetova Baldyrgan Ilyasovna,
Kaliyeva Perizat Yerlanovna,
English teachers
School “Murager” with specialized classes for gifted
children with training in three languages, Kyzylorda
E-mail: alibekova.74@mail.ru
Kaldybayeva Raikhan Turginovna,
master of philology English teacher
Asfendiyarov Kazakh National Medical University
Almaty*

MYSTERIES OF TREES IN CELTIC TRIBES

*Алибекова Айгуль Орынтаевна,
педагогика ғылымдарының магистрі
Нұртаза Айжан Шадманқызы,
Баймаганбетова Балдырган Ильясовна,
Калиева Перизат Ерлановна,
ағылшын тілі пәнінің мұғалімдері
Үш тілде оқытатын мамандандырылған
дарынды балаларға арналған сыныптары
бар «Мұрагер» мектебі, Қызылорда
Калдыбаева Райхан Тургыновна,
филология магистрі ағылшын тілі пәнінің оқытушысы
С. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық Медицина Университеті
Алматы*

КЕЛЬТ ТАЙПАЛАРЫНДАҒЫ АҒАШТАР СЫРЫ

Б.д.д VI–II ғасырларда Британ аралдарына қоныс тепкен кельт тайпалары арасында өсімдіктер мен ағаштар ерекше маңызға ие болды және ол қазіргі

ағылшын лингвомәдениеттанымына да әсер етті. Б. д. д VI–II ғасырлардағы кельт мәдениеті ғылымда Латендік немесе Латен атауына ие болды. Зерттеушілердің басым көпшілігінің пікірінше, Латен өнері жергілікті (еуропалық, б. д. д мыңжылдықтың бірінші жартысы) және Греция мен Шығыстық мәдениет пен өнердің қосындысы болған.

Кельт мәдениетінде киелі ағаш образы кельттердің аралдағы герман тайпаларымен алғаш араласа бастаған заманынан бері қолданылады. Кельттердің киелі ағаштарға тәу етуі ағаштар мен қасиетті ормандарға табынған ежелгі гректермен және римдіктермен ортақ екендігін дәлелдейтін фактілер аз емес. Кельт мәдениетінің тамыры сонау алғашқы қауымдық кезеңдегі адамдардың табиғатқа тәуелділігінен бастау алады.

Христиан дінінің Ұлыбританияға таралуы көптеген өсімдік атауларын да айналып өтпеген. Тарихта Гластонберий доланасы туралы аңыз да гластонберийлік монахтың арқасында қалған. Бұл аңыз жерге келіп, гүлденген ағашқа айналған посох Иосиф Аримафейскийдің есімімен тығыз байланысты.

Долана – даналықтың ағашы. Бұл атау *sceath* немесе *sciath* (зиян) үндіеуропалық түбірден келіп шығады. Осыдан ағылшын тіліндегі *scathe* «зиян» және грек тіліндегі *a-scethes* «зиянсыз» сөздері пайда болды. Ежелгі Греция мен Римде долана зиянды өсімдік боп саналған. Себеп- мамыр айы, бұл айда доланалар гүлдейді. Мамырда Ежелгі Грецияда да, Британияда да адамдар өздерінің ескі киімдерін киіп жүрген- осы дәстүр «*Ne'er cast a clout ere May be out*» мақалында көрініс тапқан. Сондықтан мамыр айы бақытсыз ай саналып, ешқандай үйлену тойлары өтпеген. Греция мен Римде мамыр айында жаз айының келгенін білдіретін мерекеге дайындалып, ғибадатханаларда тазалық жұмыстары жүргізілген.

Ежелгі кельт мифтерінде ағаш дүниенің ортасында тұрып, ғарыштық ағаш немесе әлемдік ағашқа айналды. Тамыры тереңге кеткен, басы көк тірейтін ғарыштық ағаштар туралы аңыздар өте көп. Ағаштардың арасында кельттер үшін емен, шетен, тис ағаштары аса бағалы.

Тис ағашын друидтер магиялық құдіретіне бола кие тұтқан. Ирланд сағаларының бірі «Этайнға құда түсуде» Эйохайд патша сүйікті әйелі Этайнды жаратушы басқа әлемге алып кеткенде, друид Даланға оны қалайда тауып келуді тапсырады. Даланның жүрмеген жері, баспаған тауы қалмайды. Алайда Этайнды таба алмайды. Содан ол төрт тис ағашының бұтағын жонып, қасиетті оғам жазуын ойып салады. Соның көмегімен ол Мидирдің Этайнды Бри Лейт жазығына алып кетіп, жасырып қойғанын біліп қояды. Жалпы ирланд сағаларында друидтер сиқырлы рәсім жасарда тис бұтағына оғам жазуын ойып салады.

Сонымен қатар жаңғақ ағашы да кельттер үшін киелі. Жаңғақ ағашы – білім ағашы, ал оның жемістері адамды дана да зерек етеді. Кельттер арасында жеребе тастау кезінде жаңғақ ағашы пайдаланылған.

Жаңғақтан басқа шетен ағашы да сәуегейлік жасауда кеңінен қолданылған. Шетен ағашы жағылған алау друидтерге болашақты болжауға көмектескен.

Алма ағашы да қасиетті ағаштардың қатарынан орын алады. Ағаш пен оның алмалары кельт мифологиясында маңызды роль атқарады. Жаратушы берген алма адамға басқа әлеммен байланыс жасауға жәрдемдеседі деп сенген.

Мықты ағаштардың арасында емен әрқашан символикалық күшімен ерекшеленген. Қабығынан қаттылығына байланысты ол жасампаздық пен мықтылықтың символы болған. Ежелгі замандарда емендер аспан мен найзағай құдайы Зевстің ағашы деп саналған. Халық арасында емен найзағайды тартады деген сенім орныққан. Бір аңызда Ежелгі Римде орман құдайларының бірі Юпитерге арнап Неми атты өзеннің жағасында емен орманын өсірген делінеді. Емен жапырақтарынан жасалған тәждер ежелгі рим билеушілерінің басты рәмізі болған. Ал кельт тайпасындағы друид абыздары басына омела өсімдігі өскен еменді ерекше қастерлеген. Ежелгі германдықтар құдіреті күшті найзағай құдайы Торуга құлшылық ету орнын еменнің астын таңдаған.

Ежелгі халықтың сенімі бойынша, емен – дриад деп аталатын тіршілік иелерінің – орман эльфтерінің панасы болған. Емен жапырағынан жасалған сырғауыл жыртқыштардың бетін қайтаратын болған, емен күлі егістіктерді арам шөптерден қорғап, көнге шаншылған емен қазыққа жыландар жоламайды деп ойлаған.

Друидтер емен өтін емен астында бас қосып, жорамал айтарда ішкен. Емен өті еркектік қуат ретінде саналып, оны ер азаматтар бойтұмар ғып тағып жүрген.

Ежелгі герман тайпалары арасында емен культінің әсері күшті болған. Бұл туралы XIX ғасырдың 60–70 жылдары көрнекті британ ғалымы Дж. Фрэзер егжей-тегжейлі жазып кеткен.

Кельт мифологиясына байланысты мәліметтер Галлияда болып, кельттердің тұрмыс-тіршілігімен танысып, зерттеген ежелгі дәуір философы, тарихшысы әрі этнограф Посидонийдың (б.з.д II-Iғ), Страбонның, Цицеронның, Луканның, Үлкен Плинийдің, Корнелий Тацит пен Юлий Гай Цезарьдың жазбаларында көптеп кездеседі¹.

Осы еменге байланысты *Mighty oaks from little acorns grow* (сөзбе сөз алып емендер кішкентай жидектен өседі) мақалы алғаш рет 1374 жылы Джеффри Чосердің «Troilus and Criseyde» шығармасында пайда болған «as an ook cometh of a litel spyr»².

Бұл мақал 1732 жылы Томас Фуллердің «Gnomologia» атты шығармасында «The greatest Oaks have been little Acorns» деп берілсе, 1797 жылы Д. Эвереттің

¹ URL: http://www.uhlib.ru/istorija/mify_keltskih_narodov/p2.php

² URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/>

«The Columbian Orator» журналындағы мақаласында «Large streams from little fountains flow, Tall oaks from little acorns grow» деп өзгертіліпті¹.

Кельттердің ағаштарға бас игендері соншалық, друидтердің ай күнтізбесі де ағаш атауларымен берілген. Күнтізбе үш жылдық циклден, бар болғаны 39 айдан құралған. Друидтерде тіпті қай айдың бақытты немесе бақытсыз екені есептелген таблица да болған деседі, бірақ олардың қандай негізге сүйенгендері әлі күнге дейін жұмбақ.

Айлардың атаулары мен орын тәртібі Ағаштардың әліпбиі – Огамадан алынған. Әр ағаштың әр кезеңдегі магиялық қасиеттеріне сүйене отырып, Кельттердің Ағаш Жұлдызнамасы жасалған.

Кельттер үшін қайың (Birch) барлық тіршіліктің бастауы, друидтер қайың бұтақшасын киімдеріне тағып жүрген. Олар қайың биік өсетіндіктен оны үлкен қуат пен әлеуеттің көзі деп білген.

Друидтердің наным бойынша, шетен ағашы (Rowan) найзағайлардан қорғайды. Сондай-ақ жын-періден қорғайды деген сеніммен шетен ағаштарын барлық жерге, тіпті ғибадатханаларға дейін егетін болған. Кельт мифологиясында шетен магиялық ағаш болып есептелген, ал оның қып-қызыл жидегі – «құдайлардың тағамы». Шетен ағашын алып жасыл айдаһар күзетеді-міс.

Ал қандыағаш (Alder) ежелгі Британияның алып та жауынгер патшасымен байланысты. Ежелгі аңыздарда «ағаштар шайқасында» қандыағаш алдыңғы қатарда жүріп, өзінің батылдығын дәлелдеген.

Мәжнұнтал (Willow) хикаясы ежелгі тарих қойнауынан сыр шертеді және өлімді бейнелейді, бұл ағаш зираттарда егілген. Дегенмен друидтер мәжнұнталды қастерлей білген. Друидтер аңызында алып теңіз жыланы өзінің екі қызғыш жұмыртқасын осы мәжнұнталдың басына салған. Сондықтан олар оны жаратушы өзінің алғашқы тіршілік иелерін әкелген ағаш деп дәріптеген. Кельттерде теңіз жыланы мұхит әміршісі Айдың символы.

Долана (Hawthorn) – Ирландия кельттері үшін қауіпті ағаш. Оны кескен адам жамандықтан көз ашпайды деп сенген. Друидтер долананы жаз берекеді болсын деген ниетпен жасалған рәсімдерде қолданған.

Емен (Oak) – бүкіл друид қауымы бас иген ағаш. Емен жылдың бетбұрыс сәтін бейнелеген. Емен айында друидтер еменді бірдей етіп төртке бөлген, бұл кесінділер ағашты найзағайдан қорғайды деп ойлаған. Еменнің кельтше атауы «есік» деген мағынаны береді. Сондықтан үйлеріндегі есіктерін емен ағашынан жасап, отбасын жамандықтан сақтайды деп сенген.

Үшкір жапырақты емен (Holly) – кельттер үшін еменнің мәңгі жасыл «бауыры». Бұл ағаш жанның мәңгілік екенін білдіреді.

¹ URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/247100.html>

Жаңғақ (Hazel) кельттер нанымında поэзия періштесі қонақтаған ағаш. Ирланд заңы бойынша ағаш кескен адамдардың жазасы әртүрлі болған, жаңғақ ағашы мен алма ағашын кескен адамдарды өлім жазасына кескен.

Шотландияның көне атауы Каледония- «Жаңғақ ағашы өскен қырат» дегенді білдіреді. Кельт аңыздарында жаңғақ – даналықтың белгісі, жаңғақ жей отырып, өнер, ғылым туралы не керектің бәрін білуге болады.

Кельт аңыздарының бірі- Финн туралы аңызда орман жаңғақтары құдыққа түсіп кетіп, оны сол құдықтағы арқан балықтар жеп, күнелткені жайлы айтылады. Финн сол жаңғақтарды жеген заматта ғұлама болып шыға келген. Сондықтан бұл ағашты Даналық ағашы деп те атайды.

Жүзім (Vine)- өте көне өсімдік және ол Библияда Нұх пайғамбардың есімімен байланысты айтылады. Друидтердің күзгі рәсімдерінде орала өскен жүзімдер кеңінен қолданылған. Осы жүзім айына байланысты айтылатын ирланд мифологиясындағы Анну ежелгі кельт құдайларының символы.

Шырмауық (Ivy) ағашының басты қасиеттері- тұрақтылық, жармасу, шектілік және эйфория. Шырмауық жүзім сияқты мастықты бейнелейді. Бұл өсімдік улы, жапырақтарын жазатайым шайнай қалса, көп ұзамай басты айналдырып, есеңгіретеді. Шырмауық жер талғамайды әрі баптауды қажет етпейді, сондықтан барлық жерде өсе береді. Осы қасиетіне болар, ол қиындыққа мойымайтын қайсарлықты, төзімділікті бейнелейді. Шырмауық – даналықтың да символы; ол құдай-ананың қасиетті өсімдіктерінің бірі.

Құрақ (Reed) символының тарихы ақ тазымен байланысты. Кельттік Плутон құдай Араун және Аннун атты екі патшалықтың билеушісі болып, адамзат қауымының құтқарушысы деп саналған. Құрақ белгісіне байланысты кельт аңыздары Плутонның құтқарушы әрі жауынгер болғанын айтады. Аңызда Плутон аңшылықта жүріп, Араунды кездестіреді. Араунның айналасы толған ақ тазы итер екен. Міне, сондықтан да кельттер күнтізбесіндегі құрақ айының белгісі- Ақ тазы. Кельт мифологиясында ақ тазылар ай мен тас құпияларын сақтаушылар деп суреттеледі. Сонымен бірге кельт патшалары мен патшайымдарының халықты билейтін құдай берген құқықтарын да бейнелеген.

Аю бадам (Elder) – сыр тұнған ағаш. Бұл ағаштың жапырақтарының бейнесін өлім символы ретінде зираттарға ойып салған. Ежелгі кельттердің діни рәсімдерінде өлім мен өмірді бейнелеген. Аю бадам – өмірдің тұрақсыздығын және аумалы-төкпелі өмірге бейімделудің қажеттілігін білдіреді.

Қолданылғын әдебиеттер:

1. URL: http://www.uhlib.ru/istorija/mify_keltskih_narodov/p2.php
2. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/>
3. URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/247100.html>

4. URL: <http://health.wildmistress.ru/wm/health.nsf/publicall/B6577D741E7C1>
5. URL: <http://www.asmodej.narod.ru/papus-2.html>
6. Hazlitt, William Carew; Brand, John (1905). "Faiths and folklore: a dictionary of national beliefs, – Volume 2". Citing (550, 569, 611).
7. URL: <http://www.freeplaneta-news.ru>
8. Фрэзер Дж., Золотая ветвь, пер. с англ., – М., – 1980; Graves R., White Goddess N. Y., – 1948. – Р. 48 и сл.; Funk and Wagnalls standard dictionary of folklore, mythology and legend, – v. 2. N. Y., – 1950. – Р. 731–32; Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, pt 2, N. Y., – 1961.
9. URL: <http://www.learnenglish.de/culture/christmas.html>
10. Топоров В. Н. Мифы народов мира. Энциклопедия: – 3 с.

*Babiy Iryna Myhailivna,
Volodymyr Hnatiuk Ternopil National Pedagogical University,
Candidate of Philological Sciences, Docent,
Philological Department
E-mail: iryna.babiy@ukr.net*

AUTHOR'S WORD FORMATION IN THE SYSTEM OF ARTISTIC WORLDVIEW OF VOLODYMYR VYNNYCHENKO

*Бабій Ірина Михайлівна,
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка,
кандидат філологічних наук, доцент, філологічний факультет
E-mail: iryna.babiy@ukr.net*

АВТОРСЬКЕ СЛОВОТВОРЕННЯ В СИСТЕМІ ФОРМУВАННЯ ХУДОЖНЬОЇ КАРТИНИ СВІТУ ВОЛОДИМИРА ВИННИЧЕНКА

В останні десятиріччя помітно зріс науковий інтерес дослідників до вивчення індивідуально-авторської номінації в художньому тексті. З метою якнайточніше, якнайвлучніше описати предмет, зобразити певне явище письменники застосовують усе словесне багатство мови. Однак, нерідко автори відчують недостатність у лексичному запасі мови, тому створюють власні лексеми, надаючи їм виразного стилістичного навантаження, часто емоційно-оцінного забарвлення в контексті художнього твору. Зазначимо, що, як правило, новостворені лексеми дуже рідко переходять до загальномовного вжитку, стають узуальними і фіксуються лексикографами у тлумачних словниках сучасної мови.

Г. Г. Гадамер зазначав, що «слово взагалі» – це не тільки окреме слово, тобто абстрагована категорія однини групи слів чи окремо взятих слів, які разом утворюють мовленнєвий продукт. Радше мовленнєве утворення прив'язане до мовного вживання, у зв'язку з чим «слово взагалі» має узагальнююче значення й імплікує суспільні зв'язки... Слово живе своїм життям»¹. Індивідуально-авторські неологізми виникають з певної художньо-естетичної потреби у конкретному контексті і зазвичай залишаються в ньому, не поповнюючи лексичний запас мови.

У сучасній лінгвістиці в останні десятиліття ХХ ст. сформувалась нова мовознавча галузь – неологія, або неологіка, предметом вивчення якої, власне, і є неологізми. Зауважимо, що до сьогодні тривають дискусії щодо термінологічного апарату. Так, у сучасній лінгвістичній літературі існує понад тридцять термінів

¹ Гадамер Г. Г. Герменевтика і поетика/Вибрані твори. – К.: «Юніверс», 2001. – С. 28–29

на позначення новоствореної лексеми (оказіоналізм, неологізм, авторський неологізм, індивідуально-авторський новотвір, лексичний новотвір, неолексема, лексична інновація, оказіональне слово та ін.).

Аналіз неологізмів, індивідуально-авторської мовотворчості письменників представлено в дослідженнях науковців різних країн: в Україні, Білорусі, Польщі, Росії, Великобританії, США та ін. В україністиці відомими дослідниками в галузі неології є Г. Вокальчук, Ж. Колоїз, Д. Стишов, Н. Сологуб, А. Мойсієнко, Є. Карпіловська, Н. Клименко та ін. На сучасному етапі розвитку лінгвістики сформувалось кілька аспектів вивчення неологізмів: лексико-семантичний, словотвірний, функціональний, психолінгвістичний, прагматичний, ономасіологічний, лексикографічний.

Основним способом появи неологізмів виступає словотвір. Як правило, новостворені лексеми виникають на наявному лексичному матеріалі мови. «Художнє пізнання дійсності стимулює пошук письменником нових мовних засобів в естетичному освоєнні світу. Одним із таких засобів є індивідуальне словотворення. Воно зумовлюється не потребами мови як знакової системи, а потребами художньої творчості, принципами світобачення письменника, створенням індивідуально-авторської картини світу¹.

Авторські неологізми виступають вагомим словесно-виражальним засобом художнього зображення у творах відомого українського письменника Володимира Винниченка. Мета нашої праці полягає в тому, щоб простежити, як корпус авторських лексичних новотворів сприяє формуванню художньої картини письменника.

Неологічний словник В. Винниченка об'єднує лексеми різних частин мови: іменники, прикметники, дієслова, прислівники. Численною є група іменникових неолексем, що є предметом нашого розгляду.

У сучасній лінгвістиці поки що відсутні праці, присвячені аналізу індивідуально-авторської номінації у творах В. Винниченка, тому наше дослідження, виконане на матеріалі малої прози, романів «Сонячна машина», «Лепрозорій», «Записки Кирпатого Мефістофеля», є актуальним.

Із врахуванням семантико-граматичного підходу виявлені новотвори-іменники можна розділити на три лексико-граматичні групи: назви осіб, іменники з конкретно-предметним значенням, іменники з абстрактним значенням. Індивідуально-авторська номінація осіб В. Винниченка відбувається за такими ознаками:

– рід занять, діяльність: *поет-творець, дозорець-листоноша, учень-учитель* та ін.;

– внутрішні (характерологічні) якості, психологічні властивості: *деспот-мужчина, ідоляка, мурляка, барбосяка, людина-дикун* та ін. (*Ти на проходку прийшов сюди? Мурляка чортова*);

¹ Сологуб Н. М. Мовний світ Олеся Гончара. – К.: Наукова думка, – 1991. – 76 с.

– соціальний статус, роль у суспільстві, матеріальне становище: **поденищик-босак, безштанько, горівник-мужик, інтелігент-релігійник, пан-владика, паразит-експлуататор** та ін. (*Я, твоя правда, безштанько, а в'язи тобі скручу; Вона сама – селянка, дочка горівника-мужика, її батьків*);

– політичні уподобання, вираження поглядів тощо: **україножер, малорос-європеець, шпик-демократ, метелики-бюрократи, соціал-зрадник** та ін. (– *Ми, малороси-європейці, скажемо нове слово старій нашій неньці Україні*);

– родинні стосунки: **родини-селяни, матір-рідня** (*Я могла бути прив'язаною досить далеченько від своєї матері-рідні*);

– інтелект, розумові здібності, особливості мислення: **дурій, ідіот-чоловік**.

Іменникові лексичні інновації В. Винниченка, як правило, складні за структурою й утворені способом осново-та словоскладання. Зауважимо, що більшість таких неолексем містить оцінно-експресивне забарвлення (*паразит-експлуататор, соціал-бандит, соціал-зрадник* і под.). Нерідко один із компонентів цих юктапозитів виражають експресивно негативну семантику.

Традиційно іменники поділяють на конкретні й абстрактні за характером позначуваного. В. Винниченко рідше уживає іменники-новотвори з конкретно-предметним значенням, ніж з абстрактним. Такі авторські неолексеми можна об'єднати в кілька тематичних груп, а саме: назви предметів, побутових речей тощо (*руки-корита, гній-крем, підкова-стіл, документи-докази*); назви одягу (*жупанці-безрукавки, товариш-пальтечко*); назви приміщень, місць, будівель (*велетні-будинки, камури-грандомелі, камера-божевільня, очі-вікна, сітка-стеля*) та ін. Основний спосіб творення цих номінацій – юктапозиція, хоча зауважимо, що нерідко такі юктапозити містять оцінно-експресивний зміст.

У неологічному словнику Володимира Винниченка численною є категорія іменників-новотворів з абстрактним значенням, до яких належать:

– назви емоцій, відчуттів психічного стану людини: **одчай-безсилля, ненависть-помста** (*День і ніч вона носила при собі дух тої лютої ненависти-помсти*);

– назви внутрішніх властивостей, рис характеру людини: **самообдур, гіперегоїзм, самозасліплення**;

– назви психічних інтелектуальних властивостей: **«диктатор»-інтелект, кривовага, перекональність** (*... нерви наші, шлунок наші, звички наші, на жаль, не дослухаються до бідного «диктатора»-інтелекту*);

– назви дій, рухів, процесів та їх результатів: **світотвір, перетвір, піддражнювання, пресія, праця-конечність, праця-каторга, праця-обов'язок** (*Руді, ти вбив страшного диявола: працю-конечність, працю-обов'язок. Тільки Сонячна машина показує, що праця-каторга є прокляття людини*);

– назви, що містять узагальнювальну характеристику: *горе-море, республіка-організм, пісня-кохання* (Важне те, що всі ці члени одної *республіки-організму* з часів катаклізму почали губити рівновагу й погодженість між собою) та ін.

Проза В. Винниченка відзначається глибокою психологічністю. Дослідники називають письменника предтечею українського імпресіонізму, автора цікавить «незримий процес духовного становлення особистості, усвідомлення нею соціальних зв'язків у суспільстві, пробудження в людях громадського почуття відповідальності за все, що відбувається... Винниченко знов і знов повертається до людини, заглиблюється в її дух і почуття, щоб з'ясувати, яка вона ця людина?»¹ Більшість авторських неолексем психологічно навантажені, вони допомагають автору чітко та влучно зобразити внутрішній стан, настрій персонажа, відтворити сутність описуваного явища. Влучність письменникового слова, власне, й демонструють іменникові новотвори. Зазначимо, що всі вони утворені за традиційними словотвірними моделями, характерними для української мови.

Неологічний словник Володимира Винниченка – результат індивідуального словотворення письменника, він репрезентує оригінальність

та новаторство художньої манери прозаїка, а також прагнення автора розширити зображально-виражальні можливості української мови, сформувати власну індивідуально-авторську картину світу.

Список літератури:

1. Гадамер Г.Г. Герменевтика і поетика / Вибрані твори. – К.: «Юніверс», – 2001. – 288 с.
2. Винниченко В.К. Твори: в 2-х т. – К.: Дніпро, – 2000.
3. Гнідан О.Д., Дем'янівська Л.С. Володимир Винниченко: Життя. Діяльність. Творчість. – К.: Четверта хвиля, – 1996. – 256 с.
4. Сологуб Н.М. Мовний світ Олеся Гончара. – К.: Наукова думка, – 1991. – 137 с.

¹ Гнідан О.Д., Дем'янівська Л.С. Володимир Винниченко: Життя. Діяльність. Творчість. – К.: Четверта хвиля, – 1996. – 93 с.

*Bekbergenova Maria Dosbergenovna,
Nukus State Pedagogical Institute,
the professor assistant of the Karakalpak Literature Department,
The Faculty of the Karakalpak Language and Literature
E-mail: Bekbergenova53@mail.ru*

THE PROBLEMS OF TYPOLOGY IN WRITING OF N. DAWQARAEV

*Бекбергенова Мария Досбергеновна,
Эжинияз атындагы Нөкис мамлекетлик педагогикалык институту
Қарақалпақ әдебияты кафедрасы доценти,
Қарақалпақ тили хәм әдебияты факультети
E-mail: Bekbergenova 53@mail.ru*

Н. ДӘҰҚАРАЕВ МИЙНЕТЛЕРИНДЕ ТИПОЛОГИЯ МАШҚАЛАЛАРЫ

Н. Дәўқараев қарақалпақ әдебияттануы илиминің тийкарын салған алым. Ол биринши болып қарақалпақ халқының тарийхы, аўызеки әдебияты, XVIII–XIX әсирдеги қарақалпақ әдебияты бойынша материаллар жыйнап, илимий-изертлеў жумысларын жүргизди хәм 1946-жылы «XIX әсирдеги қарақалпақ әдебияты» атамасында кандидатылық диссертация жумысын, 1951-жылы «Қарақалпақ әдебияты тарийхының очерклери» темасында докторлық диссертация жумысларын жақлады. Қайсы бир тарийхшы, тилши, әдебиятшы илимпаз болса да өзинің илимий жумысын жүргизгенде Н. Дәўқараевтың илимий изертлеўлерине тийкарланады. Себеби, алым Н. Дәўқараевтың қарақалпақ фольклоры хәм әдебияты бойынша алып барған изертлеўлеринде қарақалпақ халқының халық болып қәлиплесиўинен баслап оның ертедеги ата-бабалары печенеглер, коман, половцылар, кипчаклар хәм т. б. бул халықтың басынан кеширген тарийхый дәўирлери, турмысы, оның миллий тилинің, мәдениятының, әдебиятының пайда болыўы, қәлиплесиўи ҳаққында кең мағлыўматларды өзинің изертлеўлеринде ашып көрсетеди хәм олар халықтың аўызеки әдебиятында сақланып келгенин тастыйықлайды¹.

Н. Дәўқараев қарақалпақ аўызеки әдебиятын еки үлкен лирикалық хәм эпикалық жанрларға бөлип, эпикалық жанрлардың түрлерине мифлерди, ер-теклерди, легендаларды хәм поэмаларды киргизген. Өз гезегинде эпослық поэмаларды шығысы, мазмуну, қурылысы тийкарында батырлық жырлар

¹ Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 46-бет.

хәм дәстанлар деп бөлген¹. Батырлық жырлардың орыс былиналары сыяқлы ерте әйемги дәуірлерден естелиги екенлиги, оларды атқарыу өзгешелиги менен характерли болғанынын айырып турады. Н. Дәуқараев батырлық жырлардың атқарылыу өзгешелиги ҳаққында атап көрсетеди: «Дәслепки ўақытларда батырлық жырлардың барлығы да қосық пенен-поэзиялық жанр менен айтылған². Н. Дәуқараев батырлық жырлар деп «Қоблан», «Алпамыс», «Қырық қыз» эпосларын белгилеген. Илимпаздың пикири бойынша усы қарақалпақ батырлық жырларды изертлегенде «қарақалпақ аўыз әдебиятының өзине тән қәсийетлерин» анықлау ушын қарақалпақ халқы менен қоңсы болып жасаған қазақ, өзбек, түркмен, қырғыз, татар, башқурт, әзербайжан, ноғай, «әсиресе рус аўыз әдебияты, эпослық поэмалары менен салыстырып» изертлеу зәрүрлигин сол XX әсирдің 50-жылларында-ақ жазған еди³. Н. Дәуқараевтың усы илимий көз-қарасы соңғы дәуірлерде әдебияттаныу илиминде тарийхый-салыстырмалы хәм типологиялық-салыстырмалы изертлеу усылларына тий-кар салып жол аштты. Н. Дәуқараевтың илимий изертлеулерин даўам етип раўажландырған илимпазлар И. Т. Сағитов, М. К. Нурмухаммедов, Қ. Мақсетов х. т.б. тарийхый генезис, салыстырмалы-типологиялық аспектте қарақалпақ фольклоры бойынша изертлеу жумысларын алып барды⁴.

Н. Дәуқараев илимий талқыға биринши «Қоблан» эпосын алған. Оның се-беби, «Қоблан» эпосы «батырлық жырлардың ишинде ескиден киятырған хәм халық арасында кең таралған» деп есаплайды. Эпостың еки варианты биринши-си 1903-жылы И. А. Беляев жазып алған вариантын хәм 1939-жылы Есемурат жырау Нурабылла улынан Н. Жапақов жазып алынған екінши вариантын атап көрсетеди. «Қоблан» батырлық жырының мазмунын келтиреди хәм соның менен бирге «Қоблан» поэмасының қазақ халқында бар бир неше вариантларын атап өтеди хәм «Қоблан» поэмасының Нурпейис Байғаниннан жазып алынған қазақша вариантын қарақалпақша версиясы менен салыстырады⁵. «Қоблан» эпосының қазақша хәм қарақалпақша версияларының өзгешеликлерин айырып көрсетип, Н. Дәуқараев миллий версиялардың өзгешеликлери болыуына қарамастан бул

¹ Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 185-бет.

² Сол жерде. – 203-бет.

³ Сол жерде. – 191-бет.

⁴ Сағитов И. Қарақалпақ халқының қахарманлық эпосы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1986; Нурмухаммедов М. К. Сказки А. С. Пушкина и фольклор народов Средней Азии. – Ташкент: «Фан», – 1983; Мақсетов Қ. Қарақалпақ әдебиятының тууысқан халықлар әдебиятлары менен байланысы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1987.

⁵ Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – Б. 204–217.

эпостың тийкарғы төркини- тарийхый шығысы бир деп есаплайды¹. Усы жерде айтып кететуғын нәрсе: бул қарақалпақ аўызеки дөретиўшилигиндеги эпикалық жанрдың түрлериниң термин менен аталыўы. Н. Дәўқараев эпослық поэма деген терминди қолланылыўының себеби, «поэма» деген терминниң грек «poiein» сөзинен алынған болып, орысша «творить» қарақалпақша «дөретиў», ал «poïēta»- дөретпе (творение) деген мәнини аңлатқан². Негизинде поэма-бул лиро-эпикалық жанрдың үлкен формасы ҳәм ол романтизм әдебияты дәўиринде Европада XIX әсирде пайда болған. Әдебиятшылар Л. И. Тимофеев ҳәм С. В. Тураевлар гейде поэмалар деп әйjemги ҳәм орта әсирлердеги эпикалық поэзияның шығармалары болған «Илиада», «Одиссея», «Энеида», «Нибелунглар ҳаққында жыр» ҳ. т.б. айтады, бирақ, тийкарынан олар айрықша жанрлық белгилерге ийе болған ески қахарманлық эпопеялар болып табылады деп түсиндиреди³. Қарақалпақ тилиниң изертлеўшиси Н. А. Баскаков «жыр» деген сөзди рус тилинде эпос, эпическая поэма, былина, ал батырлар жыры дегенди богатырский эпос деп аўдарған⁴. Қарақалпақ әдебиятшы алымлары рус былиналары ҳаққында мына түсиндирмени береді: «былина – орыс фольклорының эпикалық жанры ... Былина IX–XIII әсирлерде пайда болған ҳәм қәлиплескен ... Былиналардың қахарманлары Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович ҳ. т.б ... Бул персонажлардың ҳәрекет ететуғын майданы орыс жери, орыс дүньясы ... Бирақ оларды сүүретлеўде фантастикалық, мифологиялық көринислер көплеп ушырасады»⁵. Усы түсиндирмени бере отырып, олар кейинги пикирди де билдиреди: «былиналар эпикалық қосық жыр формасында жаратылған. Буның өзи орыс былиналарының мазмуны ҳәм формасы жағынан басқа халықлардың батырлық жырына (қахарманлық дәстанына) жақынласатуғынын дәлийлейди»⁶.

Демек, алым Н. Дәўқараев поэмалар дегенинде үлкен эпослық дөретпелерди нәзерде тутқан. «Алпамыс» эпосы ҳаққында Н. Дәўқараев төмендеги пикирди билдирген еди: ««Алпамыс» поэмасы тек қарақалпақлардың арасында ғана кең таралған емес, соның менен қатар Орта Азиядағы бир қатар басқа да халықлардың арасына да кең таралған. Усылардың ишинен жазып алыў ҳәм бастырып шығарыў

¹ Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 217-бет.

² Словарь литературоведческих терминов. Редакторы–составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: «Просвещение», – 1974. – 286-бет.

³ Сол жерде. – 287-бет.

⁴ Қарақалпақша-русша сөзлик. Проф. Н. А. Баскаковтың редакторлаўында. – М.: Шет тил ҳәм миллий сөзликлер мәмлекет баспасы. – 1958. – 277-бет.

⁵ Ахметов С., Есенов Ж., Жәримбетов Қ. Әдебияттаныў атамаларының орысша-қарақалпақша түсиндирме сөзлиги. – Нөкис: «Билим», – 1994. – 31-бет.

⁶ Сол жерде. – 31-бет.

жағынан ең ескиси қарақалпақша варианты есапланады»¹. Соның менен бирге, Н. Дәуқараев «Алпамыс» эпосының қарақалпақ версиясын биринши болып ХІХ әсирдің 80-жылларында атақлы шайыр хәм жырау Жийемурат Бекмұхаммед улы жазып алғанын айрықша атап көрсетеді. Усы варианттың биринши бөлими 1902-жылы қарақалпақ хәм рус тиллеринде биринши мәртебе Әбиүбәкир Ахметжан улы Диваев тәрәпинен бастырылып шығарылғанын, баспаның кирис сөзинде Ә.Диваев «Алпамыс» эпосын қарақалпақ жырауы Жийемурат Бекмұхаммед улынан жазып алғанын хәм баспаға таярлағанда эпостың тилин қазақластырғаны хәкқында жазып кеткенин анықлаған².

Н. Дәуқараев Жийемурат жырауды «Алпамыс» эпосының тек ғана атқарушысы емес, ал соның менен бирге ол «Алпамыс» эпосының вариантын биринши жазып алған хәм қайта ислеп шыққан адам деп белгилейді³. «Алпамыс» эпосының Шайқұл Ислам улы Юсупбек жазып алған қазақша варианты 1905-жылы 1916-жыл аралығында Қазан қаласында жети рет қайта басылғанын, Жийемуртан жазып алынған қарақалпақша версиясы 1922-жылы хәм оннан соңғы жылларда қазақ тиллеринде бир неше рет басылғаны хәкқында мағлыұмат береді. 1932-жылы Қ.Айымбетов Ерполат жыраудан жазып алғанын варианты 1937-жылы Москвада, 1934-жылы Өгиз жыраудан жазып алынған варианты 1941-жылы Төрткүлде қарақалпақ тилинде бастырылып шығарылғаны хәкқында жазады⁴. «Алпамыс» эпосының өзбек миллий версиясының биринши рет Фазыл Юлдаш улынан жазып алынып 1939-жылы Ташкент қаласында өзбек тилинде баспадан шыққанын белгилеп өткен. Усы изертлеу жумысында Н. Дәуқараев «Алпамыс» эпосының мазмунын қара сөз бенен ертек формасында айтатуғын башқурт «Алпамыш хәм Барсын хулу», ойротларда «Алып-Манаш» миллий версияларының бар екенлигин хәм бул версиялардың Орта Азиядағы «Алпамыс» эпосының версияларына жақын емес екенлиги хәкқында белгилеп жазған⁵. Н. Дәуқараев өзиниң изертлеу жумысында «Алпамыс» эпосының Қ.Айымбетов жазып алған вариантының мазмунына тоқтап, талқыға алған.

Н. Дәуқараевтың бул илимий изертлеу жумысының әхмийетлиги соннан ибарат, «Алпамыс» эпосының миллий версиялары болған қарақалпақ, өзбек, қазақ түрлерин салыстырып, олардың өзгешеликлерин айырып көрсеткен хәм илимий жуұмақ шығарған: ««Алпамыс» поэмасының қазақша, өзбекше,

¹ Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 233 бет.

² Сол жерде. – 134-бет.

³ Сол жерде. – 234-бет.

⁴ Сол жерде. – 235-бет.

⁵ Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 236-бет.

қарақалпақша варианттарын хәр жақтан салыстырып қарағанда қарақалпақша вариантының ески екені хәм басқа вариантларға қарағанда тазарақ сақланғаны көринип турады»¹.

Илимпазлар В. М. Жирмунский хәм Х. Т. Зарифовлардың «Алпамыс» эпосының тарийхый шығысын оғада ерте заманлардан VI– VIII әсирлеринен бурын болған хәм «Алпамыс» эпосының сюжетин грек дәретиўшиси аэд Гомердің эпосы менен салыстырып, бул «аўызеки эпикалық дәретиўшиликтиң еки шығармасының улыўмалық бир дәреги халықаралық фольклорда кең таралған әйемги ертеклик сюжет», – деген пикирге Н. Дәўқараев қарсы шығады² хәм өзи төмендеги пикирди билдиреди: ««Алпамыс» поэмасының сюжети хеш қандай жақын шығыстан ямаса батыс Европадан алынған емес, оның сюжети Орта Азияда жасайтуғын халықлардың сыртқы жаўларына монғулар мәтибийлигине, жонғар (қалмақ) басқыншыларына қарсы изли-изинен тынбай алып барған гүреслеринен алынған»³. Ал эпостың версияларындағы сюжетлердің жақынлығы бул Орта Азияда жасаған халықлардың турмысының раўажланыў басқыншыларының уқсаслығынан деп түсиндиреди⁴.

Н. Дәўқараев «Алпамыс» поэмасының жарыққа шыққан ўақтың XVI–XVII әсирлер хәм ўақыялардың болып өткен жери Әмиўдәрья, Сырдәрьяның бойлары, Орта Азия деген жуўмаққа келеди⁵.

Илимпаз Н. Дәўқараев «Алпамыс» эпосының қарақалпақ миллий версиясының ең ески екенлигин хәм мазмунының көркемлик дәрежесиниң жетискенлигин типологиялық салыстырыў тийкарында дәлиллеген. Сондай-ақ, усы батырлық жырлардың қатарында «Қырық қыз» эпосын да талқыға алады. «Қырық қыз» эпосының қаҳарманлары Гүлайым, Алтынай, Сәрбиназ хәм басқа да ҳаял-қызлардың образларын «греклердің әйем замандағы ертеклериндеги амазонкалар, саклардың патша қызы Зарина, Геродоттың гүрриңлериндеги Тумарис, сондай-ақ, «Мәспатша» эпосындағы Айпарша, «Жаскелен» эпосындағы Палакей, Шуралай, Орманбеттиң толғаўындағы Сарыша айым» образлары менен салыстырып «Қырық қыз» эпосының тарийхый шығысы ертедеги матриархатлық дәўир менен байланысқанын атап өтеди⁶.

¹ Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 240-бет.

² Сол жерде. – 242-бет.

³ Сол жерде. – 243-бет.

⁴ Сол жерде. – 244-бет.

⁵ Сол жерде. – 244-бет.

⁶ Сол жерде. – Б. 276–277.

Бұл мийнетінде Н. Дәуқараев эпослық поэмалардың екінші бір түрін дәстанлар деп атаған. Дәстанға төмендегі анықтаманы береді: «Дәстан» деген сөзден дуұтар менен тек бақсылар айтатуғын ямаса қыссаханлар оқытуғын көлемлі эпослық көркем шығармаларды түсінеміз»¹.

Н. Дәуқараев өз гезегінде дәстанларды 3 топарға бөледі. Биринши топарда «Баба рәушан», «Юсуп-Злийха», «Зейнел араб», «Баба Камбар» хәм т. б. Екинши топарда «Юсуп Ахмет», «Гөруғлы», «Әўезхан», «Қырмандәли», «Бәзирген» хәм т. б. Үшинши топарда «Ашық Хамра», «Хұрлиха», «Ғәрип-ашық Шахсәнем» хәм т. б.²

Белгили фольклорист Қ.Мақсетов «дәстан» деген түсиник ерте заманлардан киятырғанын, гейде ол «ертек» деген сөз бенен алмасып турғанын хәм «дәстан», «қысса» деген сөзлердің арасындағы айырмашылықтарын ашып келтирип, дәстан терминин шығыс халықлары дәстүрінде жазылған ири поэзиялық шығармаларға қолланылатуғынын атап көрсеткен³.

Ири эпикалық дәретпелердің әдебий терминлер менен аталыуы эпикалық шығармалардың шығысы, мазмуны, стильлик қурылысы, атқарылуы тәртиби хәм терминлердің функциональлық хызметине қарай бөлинеді.

Н. Дәуқараевтың илимий мийнетлери келешек қарақалпақ әдебиеттаныуы илими ушын тийкаргы дәрек хәм мәңги булақ болып есапланады.

Әдебиетлар дизими:

1. Ахметов С., Есенов Ж., Жәрімбетов Қ. Әдебиеттаныу атамаларының орысша-қарақалпақша түсіндірме сөзлігі. – Нөкис: «Билим», – 1994.
2. Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977.
3. Қарақалпақша-русша сөзлик. Проф. Н. А. Баскаковтың редакторлауында. – М.: Шет тил хәм миллий сөзликлер мәмлекет баспасы. – 1958.
4. Мақсетов Қ. Қарақалпақ әдебиетінің тууысқан халықлар әдебиетлары менен байланысы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1987.
5. Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дәретпелери. – Нөкис: «Билим», – 1996.
6. Нурмухаммедов М. К. Сказки А. С. Пушкина и фольклор народов Средней Азии. – Ташкент: «Фан», – 1983.

¹ Дәуқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», – 1977. – 316-бет.

² Сол жерде. – Б. 322–323.

³ Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дәретпелери. – Нөкис: «Билим», – 1996. – 226-бет.

7. Сағитов И. Қарақалпақ халқының қаҳарманлық эпосы. – Нөкіс: «Қарақалпақстан», – 1986.
8. Словарь литературоведческих терминов. Редакторы–составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: «Просвещение», – 1974.

*Nikova Marina Aleksandrovna,
PhD., professor, the department of humanities
International Institute of Economics and Law,
E-mail: nikmar-5@mail.ru*

GOALS AND FUNCTIONS OF TESTING IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

*Никова Марина Александровна,
доцент, кафедра гуманитарных дисциплин
Международный институт экономики и права,
E-mail: nikmar-5@mail.ru*

ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ ТЕСТИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В преподавании иностранных языков сегодня широко используется тестирование. В связи с этим важность изучения лингводидактического тестирования как научного явления непрерывно возрастает. Данная статья посвящена лексическому тестированию при обучении деловому стилю, поскольку обучение языку делового общения, хотя и структурируемое грамматическим аспектом речи, в наибольшей степени заключается в обучении лексике. Лингводидактическое тестирование позволяет судить об общей языковой и речевой компетенции тестируемого исходя из оценки его отдельно взятых языковых навыков – произношения, знания лексики и грамматики.

Тестирование отдельных языковых навыков и есть узконаправленная проверка (grammar tests, vocabulary tests, pronunciation tests)¹.

Будучи систематизированной методической процедурой, тестирование выполняет следующие функции: 1) дает наиболее объективную оценку знаний, умений и навыков обучающихся в противоположность традиционным формам контроля; 2) повышает мотивацию учащихся, стимулирует интерес к работе, делая тем самым более эффективной самостоятельную работу учащихся; 3) облегчает труд преподавателя во время обработки результатов; 4) экономит учебное время; 5) позволяет преподавателю выявить и предотвратить возможные методические ошибки; 6) помогает при формировании учебных групп; 7) дает возможность оценить результативность курса обучения в целом; 8) помогает при подборе учебного материала.

Цели обучения, подбор учебного материала, структура курса обучения и построение учебного занятия находятся в тесной взаимосвязи и нуждаются в ре-

¹ Никова М. А. Лингводидактическое тестирование в преподавании иностранных языков. Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 9–4. – С. 38–41.

гулярной оценке по заранее установленным критериям. Например, измерение уровня знаний и навыков еще до начала обучения помогает выработать дидактическую стратегию (цели и задачи обучения), а также подобрать оптимальные учебные материалы. В процессе обучения применение тестирования дает возможность объективно оценить не только приобретенные знания и навыки каждого учащегося, но и прогресс группы в целом, а, следовательно, и правильность выбранного курса¹.

Являясь специальным измерительным инструментом, лингводидактический тест способен на начальном этапе помочь в организации учебного процесса, а впоследствии – предоставить достоверную информацию об индивидуальном уровне обученности.

Тест обладает такими основными признаками измерителя, как валидность (адекватность, пригодность для достижения конкретной цели) и надежность (точность измерения). Эти два признака являются основными показателями качества теста, поэтому одним из центральных вопросов тестирования считается максимальная объективизация и единообразие процедуры оценки.

Применение тестов в целях проведения начального, промежуточного и итогового контроля, как правило, положительно оценивается учащимися и вызывает их интерес, так как является быстрым, достоверным и объективным способом проверки знаний. Кроме того, при выполнении теста все тестируемые находятся в равных условиях (нет присутствия предвзятого отношения преподавателя к тому или иному студенту, не принимается во внимание фактор частоты посещаемости аудиторных занятий), что создает дополнительный стимул и комфортную атмосферу для работы².

Чаще всего тестирование рассматривается как контрольная процедура. Действительно, тестирование имеет контрольные функции, так как устанавливает степень владения иностранным языком. Тогда как промежуточное тестирование наглядно демонстрирует ошибки и пробелы в знаниях. В процессе анализа проверенного преподавателем теста учащийся имеет возможность сравнить отличительные признаки правильного варианта ответа с неправильным, тем самым психологически настраиваясь на искоренение ошибок. В обучающем тесте, как правило, представлен тот языковой материал, над которым учащиеся работают в настоящий момент, в то время как в итоговом контрольном тесте содержится

¹ Степанова О. Ю., Никова М. А. Роль лингводидактического тестирования в преподавании иностранных языков. Труд и социальные отношения. Спецвыпуск «Соискатель». – М.: АТИСО, – № 1. – 2006.

² Гарцов А. Д. Компьютерная лингводидактика: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов «Проблемы современного образования». Выпуск 5. РУДН, Москва, – 2007.

языковой материал целого тематического блока, изучаемого в течение достаточно большого отрезка учебного времени (семестра).

Основные показатели высокого качества тестов – валидность, надежность, практичность, экономичность – прямо связаны с требованиями, которые предъявляются к содержанию и проведению лингводидактических тестов. На различных этапах обучения языку делового общения применяются нестандартизованные преподавательские тесты. По цели тестирования они представляют собой тесты учебных достижений (achievement tests) и имеют обучающую или контрольную функцию, в зависимости от этапа, на котором они проводятся. Основным требованием к проведению преподавательского теста учебных достижений является равенство временных условий для всех тестируемых (на одно тестовое задание – одна минута)¹.

Периодичность проведения тестирования может быть установлена в соответствии со спецификой организации учебного процесса и в зависимости от сетки часов. Цикл обучения может быть разделен на этапы. Внутри каждого этапа обучения следует проводить промежуточное тестирование, имеющее обучающую направленность. По завершении отдельного тематического блока целесообразно провести поэтапное тестирование, включающее один или два вида тестов. По завершении цикла обучения рекомендуется итоговое контролирующее тестирование, которое охватывает материал всего цикла обучения и имеет разнородный характер.

Итак, включив тестирование в процесс обучения, преподаватель сможет оценивать качество подбора учебного материала и результаты, как своей работы, так и работы учащихся со всей объективностью.

¹ Технологии формирования профессионально ориентированных компетенций студента неязыкового вуза через обучение иностранному языку. Сборник научных трудов преподавателей кафедры профессиональных иностранных языков. Выпуск 1. Издательский дом «АТиСО», Москва, – 2011.

*Pirniyazova Alima Kudiarovna,
Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz,
Docent of the Karakalpak language department,
Candidate of philological science
E-mail: alimampir@rambler.ru*

STYLISTIC FECLARITIES IN USING PHRASEOLOGICAL UNITS

*Пирниязова Алима Кудьяровна,
Эжинияз атындагы Нөкис мамлекетлик
педагогикалык институты,
Қарақалпақ тили кафедрасы доценти,
филология илимлери кандидаты
E-mail: alimampir@rambler.ru*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЛЕРДИҢ ҚОЛЛАНЫЛЫҢЫНДА СТИЛЬЛИК ӨЗГЕШЕЛИКЛЕР

Қарақалпақ тилинің фразеологиясы бойынша усы ўақытқа дейин системалы түрде жазылған мийнетлер жоқ. Профессор Е. Бердимуратовтың¹ мийнетинде қарақалпақ тили фразеологиясының айырым мәселелери сөз етилди. Фразеологизмлердің сөзликлерде берилиў мәселелери С. Т. Наурызбаева² тәрәпинен арнаўлы изертленген ҳәм Ж. Ешбаев³ тәрәпинен сөзлик дүзилген. Бул мийнетлерде тийкарынан фразеологизмлердің семантикасы үйренилген болса, Г. Айназарованың⁴ мийнетинде фразеологизмлердің қурылысы, соның ишинде айрықша бир дүзилиси үйрениледи.

Өзбек тилиндеги фразеологияның изертлениўин Б. Йўлдошев⁵ үш дәўирге бөлип қарайды: I дәўир XVIII әсирдің орталарынан XX әсирдің 30-жылларына шекемги дәўирди өз ишине алады. Бул фразеологияның зертлениўиниң жолға қойылған ўақыты. II дәўир XX әсирдің 30–50-жыллар – лингвистикада

¹ Бердимуратов Е. Ҳәзирги заман Қарақалпақ тили. Лексика. Нөкис, – 1994.

² Наурызбаева С. Типы именных фразеологических единиц каракалпакского языка и их отражения в Каракалпакско-русском словаре. АКД. – М., – 1967.

³ Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилинің қысқаша фразеологиялық сөзлиги. – Нөкис, – 1985.

⁴ Айназарова Г. Симметричные двухкомпонентные фразеологизмы в Каракалпакском языке. АКД. Нукус, – 2000.

⁵ Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиети. Самарканд, – 2007. – Б. 4–5.

фразеологияның өз алдына тарау болып қалыптасуы дәуірі. III дәуір XX ғасырдың 60-жылдарынан басланып қазіргіге шейін дағды етіп келмекте.

Қарақалпақ тилиндегі фразеологизмдердің көркем шығармаларда қолланылуының стильлік өзгешеліктері елге шейін арнаулы изертлеу объекті болған жоқ.

Қарақалпақ әдеби тилиндегі көркем сүретлеу құралларының ишинде фразеологизмдердің орны айрықша. Олар айтылажақ ойға айрықша мәні береді. Фразеологизмдер – көркем шығарма тилин жанландыратуғын, астарлап, көркемлеп сүретлеудің тилдегі тайын құралы, халық даналығына сүғарылған образлы ойлау тилинің үлгиси.

Тилдегі фразеологизмдердің мәнилері контекст арқалы анығырақ көринеді. Көркем әдебиетте ауызекі стильге тән фразеологизмдер де, жазба функциональлық стильлерге тән фразеологизмдер де, сондай-ақ ортақ стильлік элементтер де әдеби шығармада сүретленетуғын объектке қарай поэтикалық бирліктер сыпатында пайдаланылады.

Халық тилинің усы байлығын жазушылар өз шығармаларында зерурлигине қарай пайдаланады, оның ишинен өзине керегин алады.

Фразеологизмдерді жазушының сайлап, жаңғыртып қолланыуы, оның ой-пикирине, эстетикалық талғамына, жәмийетлік-сиясий, философиялық көз-қарасына сәйкес болып келеді. Жазушы халық тилинің байлығын, сөз маржанларын шығармаларында дөретіушилик пенен қоллана отырып, өзине тән стиль жасайды.

Көркем шығарма тилиндегі фразеологизмдерді таңлап құрастыру – автордың стиль жасаудағы тилик усыларын анықлау болып табылады. Фразеологизмдердің стильлік бояуы жеке сөз бенен салыстырғанда күшли, экспрессивлік мүмкиншиликтері мол. Усы қасиетлерине тийкарланып фразеологизмдер белгили бир усылда баянлауға, сөйлеген сөзге стильлік мәні береді.

Фразеологизмдердің авторлық өзгерислер менен қолланылуының бир неше түрлерин көриуге болады:

1. Фразеологизмдер өзгертилмей, сол қалпінде қолланылып, қосымша мәниге ийе болады;

2. Фразеологизмдердің бир компоненти өзгертилип, жаңа мазмунда қолланылады;

3. Фразеологизмдердің компонентлеринің арасына басқа сөзлер қосылып, оның стилистикалық хызметі күшейеді;

4. Фразеологизмдердің бир компоненти түсирилип – эллипсислік қубылыс қолланылады;

5. Фразеологизмдердің бир элементинің қолланылуы – аллюзия қубылысы;

6. Фразеологиялық синонимдердің қолланылуы;

7. Фразеологиялық варианттардың қолланылуы;

8. Көркем сөз шеберінің өзі дөреткен фразеологизмдерді қолланылуы.

С. Кеңесбаев: «Тиянақты тиркестің ен бойы тилдегі, сөйлеудегі өз еншісіне тиер меншік қасиеті – стильдік ерекшелік» – деп атап өтеді¹.

Жазыушылар қарақалпақ тилинің фразеологизмдерін шығармаларда хәр қыйлы стильлік өзгешеліктер менен қолланылуы арқалы қарақалпақ әдебий тилин байытады. Халық тилинің байлығы, ауыз еки әдебиет үлгиси, шешенлік, ақыл сөз үлгилери кестесинің нағыслары – фразеологизмдер екенін дәлиллейди.

Фразеологизмдер көркем шығарма тилин жанландырыу менен бирге, шығарма тилинде миллий менталитетті сәулендиреди.

Фразеологизмдерді өз орнында жумсай билиу көркем сөз шеберлерінің сөз курау шеберлігінен, халық тили ғәзийнесін қанша меңгергенінен дерек береді.

Қарақалпақ әдебиетінде жазыушылар фразеологизмдерді қолланылуы арқалы хәр бири өзине тән стильге ийе болады. Мәселен, белгилі жазыушы Г. Есемуратова шығармаларының тилинде атап өткен сегіз түрлі усыл менен фразеологизмдердің қолланылғанын көриуге болады². Қарақалпақ жазыушыларынан Ш. Сейтов, Т.Қайыпбергенов, К. Султанов хәм т. б. шығармаларында фразеологизмдерді жеке стильлік өзгешеліктер менен шебер қолланған. 1. Шығармаларда фразеологизмдердің сол қалпында, тилдегі таяр түрінде өзгеріссіз қолланылғанын көптеп ұшыратамыз:

... Еслесем елеге шекем **жүрегім айныйды**. (Ш. Сейтов, «Қашқын»).

2. Автор тәрәпинен қолланылған фразеологизмдер хәр қыйлы өзгеріске ұшырап, жаңа көркемдік сапаға ийе болады: **Жүректі жибитип** сала берерлік меңхрибанлық пенен елжиреп...

Ғарры **жүзин жибитип** сәлемлесті де: – Атыңыз ким, иним? деді (Ш. Сейтов).

3. Автор фразеологизмдердің компоненттерінің арасына басқа сөзлер қосып, оның стилистикалық хызметін күшейтеді, экспрессивлік бояуын және де көркемлейді: ... Тап усы айтып атырғанын өз қолы менен ғана ислетсем, халық **жеті жининдей көрмеспекен?**

Мәдияр да Хайтмуратты **жеті жининен бетер жек көрип** кетті (Ш. Сейтов).

4. Жазыушы фразеологизмдердің бир компонентін түсірип эллипсислік кубылыс қолланады. Бул усыл менен қолланылған фразеологизмдердің тек қурылысында ғана емес, ал семантикалық тәрәпинде де өзгеріс болыуы мүмкін: ... күн мәлім, айтқан еки жақтың **шалабын шайқап, толысын төгіп** зыбырлауығын шағады. Шапшаң он жылға қарапты шалабымның шайқалғанына! ...

¹ Кеңесбаев С. Қазақ тілі туралы зерттеулер. – Алматы, – 1987. – 226-б.

² Пирниязова А. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолланылуы. ӨзР Илимдер Академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Хабаршысы, – № 2. – 2011. – Б. 67–69.

Толыбайдың *толысын шайқап-шайқап* есабынан ғабырысыңқырап жиберди (Ш. Сейтов).

5. Жазыушы шеберлік пенен фразеологизмдердің тек бір компонентін ғана жумсап, оқыушыға айтажақ ойын ықшам түрде жеткізеді.

– Ұақ, шахло көзлер жүрегімді өртеп кетти, жеңгежан, ишим түтин.

Тилимиздегі *сырты нүтин, иши түтин* деген фразеологизмнің тек ғана бір компонентін жазыушы стильлік мақсетте ұсылай пайдаланған.

Фразеологизмдерді орынлы түрде, керек жерінде қолланыу – автордың шеберлігіне, көркем ойлауына байланысly. Фразеологизмнің құрамын өзгерту, эллипсислендіру, қубылту ұсылларын, бириншиден, ойлап табу, екіншиден, оны орны менен қолланыу, үшіншиден, сөз дизбегіне қандай ұсылларды қолланыу қолайлы екенін анықлау үшін үлкен шеберлік керек болады.

Қарақалпақ жазыушылары шығармаларының тилин терең үйреніу, олардың фразеологизмдерден пайдаланыу шеберлігін анықлау хәм сол арқалы олардың стилин көрсетіп беріу алдағы изертлеу жұмысларының объекти болып қалады.

Әдебиет тізімі:

1. Айназарова Г. Симметричные двухкомпонентные фразеологизмы в каракалпакском языке. АҚД. Нукус, – 2000.
2. Бердимуратов Е. Хәзирги заман қарақалпақ тили. Лексикология. Нөкіс, – 1994.
3. Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилинің қысқаша фразеологиялық сөзлігі. Нөкіс, – 1985.
4. Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилинің қысқаша фразеологиялық сөзлігі. Нөкіс, – 1985.
5. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиети. Самарканд, – 2007.
6. Кеңесбаев С. Қазақ тілі туралы зерттеулер. Алматы, – 1987.
7. Қожақметова Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылыуы. Алматы, – 1972.
8. Наурызбаева С. Типы именных фразеологических единиц каракалпакского языка и их отражения в каракалпакско-русском словаре. АҚД. – Москва, – 1967.
9. Пирниязова А. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылыуы. ӨзР Илимлер Академиясы Қарақалпақстан бөлімінің Хабаршысы, – № 2. – 2011. – Б. 67–69.

Section 8. Philosophy

*Bolotova Ulyana Vladimirovna,
candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor of Department of History
and Philosophy of Law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VO
“North-Caucasus Federal University” in Pyatigorsk*

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, the Head of History and philosophy
of law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

*Belovodova Svetlana Evgenyevna,
the candidate of Psychological sciences,
the associate professor of Tourism and Hotel Business
of the Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

*Sukhoveeva Natalia Demianovna,
PhD., of Pedagogic, Professor Assistant,
Chair of Historico-Philological Disciplines, Branch
“Stavropol State Pedagogical Institute”
in Zheleznovodsk, Stavropol Region
Yaroshenko Lyubov Alekseevna,
associate Professor of the Department of physical culture
and sports of the Pyatigorsk state University*

**RATIONALITY IN DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN
CULTURE AND ITS VALUABLE BASES**

Болотова Ульяна Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории
и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой истории и философии
права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Беловодова Светлана Евгеньевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры туризма
и гостиничного дела Института сервиса,
туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске
E-mail: 425257@mail.ru

Суховеева Наталья Демьяновна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
историко-филологических дисциплин, филиал
«Ставропольский государственный педагогический институт»
в г. Железноводске Ставропольского края

Ярошенко Любовь Алексеевна,
доцент кафедры физической культуры и спорта
Пятигорского государственного университета

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Идеи разума, зародившись в умах отдельных личностей, изменяют их духовное бытие, которое с этого момента вступает в процесс непрерывного обновления; формируют особый человеческий тип, живущий в конечном мире, но ориентированный в бесконечность. Благодаря этому появляется новый тип социальной общности и новая форма общества, чья духовная жизнь также обращена на бесконечное развитие.

Философия определяет духовный мир Европы. Под духовностью, или «духовным обликом Европы», Э. Гуссерль понимает «явленность философской идеи, которая имманентна истории Европы». По мнению немецкого феноменолога, западная культура рождена как прорыв в мифологическом сознании, совершенный

в Древней Греции. Именно там возникло новое восприятие и самовосприятие внешней действительности, «новый тип установки индивида по отношению к окружающему миру. Как следствие возникает совершенно новый тип духовной структуры, быстро развивающийся в системно замкнутую культурную форму; греки называли ее философией»¹.

Начиная с греков, философия стала для европейского человека главным органом его самосознания, только ему присущего взгляда на мир и на самого себя. Европейская культура по своим истокам – культура философская, в которой философия играет центральную роль. Рождение европейского мира происходит под знаком идей разума, то есть из духа философии. Именно европейским народам свойственно идентифицировать себя не только по вере, но и по идее, то есть посредством не столько мифологического и религиозного, сколько философского сознания, в котором эта идея и вырабатывается.

Идея философии представляет собой нечто всеобъемлющее, общее, наднациональное, что объединяет европейские государства и определяет духовный облик Европы, сообщает ей единопавленность развития в стремлении к идеальному образу жизни. Таким образом, «несколько греческих чудаков» смогли вызвать трансформацию человеческого существования и всей культурной жизни Европы в форме философии. Идея философии обнаруживает единую европейскую культуру².

Историческое развитие Европы представляет собой смену одних культурных форм другими. Эволюция культурных форм становится возможной благодаря смене центральных идей, свойственных каждой культурной эпохе. Таким образом, философские идеи являются источником развития европейской культуры, «идейным фокусом движений» эпохи.

Философию часто обозначают как самосознание европейской культуры. Именно философией и в философии осуществляется процесс осознания целостности культуры во взаимосвязи всех ее частей. «Только в философии сознание сознает себя как само себя осуществляющее, как посредством самого себя становящееся: только в философии достигает оно конца своего пути, только в ней оно завершает свое самоосуществление»³.

Необходимой чертой открытого общества является не столько наличие либеральных свобод, сколько сознательно культивируемый дух рационального

¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Культурология. XX век: Антология – М., – 1995. – 303 с.

² Болотова У.В. Эволюция культурных форм как следствие динамично развивающегося философского знания // Эволюция научной мысли: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, – 2014. – С. 172–173.

³ Кронер Р. Самоосуществление духа / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 257 с.

критицизма, свободного обсуждения принимаемых решений и способов их обоснования. О существовании подлинно открытого общества можно говорить в том случае, если люди не просто свободно высказывают свои мнения, а обсуждают их, руководствуясь при этом нормами рациональной критики, если они ставят своей целью в результате дискуссии понимание реальной ситуации, достижение оптимальных форм компромисса, учитывающих их подлинные интересы.

История развития западной цивилизации показала, что путь Европы — это движение по пути все возрастающей рационализации общества. Постепенно рационализируются все сферы социальной жизни — экономика, политика, наука, культура; рационализируется образ мышления людей так же, как и способ, их чувствования и образ жизни в целом. Признаком рационализации служит возрастание социальной роли науки, проникающей в производство, в быт, в управление. М. Вебер приходит к выводу, что рационализация — это судьба Европы, которой невозможно избежать¹.

Научная революция кардинально изменила не только способы и средства деятельности, но и мировоззрение людей, отношение к окружающему миру — как социальному, так и природному. Распространение в массовом сознании точки зрения, сформулированной Ф. Бэконом, согласно которой научное знание есть техническая власть над природой, оказало огромное влияние на развитие западной культуры и мировой цивилизации в целом.

Процесс модернизации, начавшийся в Европе как социальный, тесно связанный с миром западного рационализма и приведший в действие функциональные законы экономики и государства, техники и науки разделился, условно говоря, на два влиятельных процесса: собственно социальной модернизации и модернизации культурной — культурного модерна. Проблема культурной модернизации, обусловившей сущностное содержание культурной реальности эпохи модерна, связана, прежде всего, с кризисом рационалистических и гуманистических установок².

В результате в Европе возник новый, прежде никогда не существовавший и поэтому не имеющий аналогов в истории тип общества, который был назван индустриальным.

Причину кризиса современной культуры философы однозначно связывают с потерей философией своей подлинной цели, с утратой истинного смысла. Э. Кассирер, как и А. Швейцер, видит причину упадка и кризиса культуры

¹ Болотова У.В. Научная рациональность как механизм преобразования общества // XII межвузовская (международная научно-практическая конференция) «Интеграция науки и практики в условиях развития современного общества». — Кропоткин: ООО «Кавказская типография», — 2013. — 18 с.

² Болотова У.В. «Модерн» — гибель культуры или начало обновления // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r. o., — 2014. — 522 с.

в утрате философской связи с жизнью и пишет: «Швейцер видит в нашей культуре серьезные духовные и этические пробелы, упрекает современную философию за то, что она не разглядела этих пробелов достаточно рано и не предупредила нас». ¹ Потеря истинных критериев связи философии с жизнью произошла, по мнению философа, в результате того, что все были заняты построением умозрительных философских концепций и их трудностями. Но, как считает Э. Кассирер, философия обладает идеалообразующей силой, и с ее помощью она снова будет оказывать воздействие на жизнь людей и на события внешнего мира.

Западные мыслители не только выявляли наличие всеохватывающего кризиса, но и стремились указать пути и средства выхода из него. В деле преодоления кризисной ситуации главенствующая роль отводится именно философии. «Философия является тем функционирующим мозгом, от нормальной работы которого зависят истинность и здравие европейской духовности. Человечество высшей человечности, человеческого разума нуждается, поэтому в истинной философии». Только философия способна рациональными средствами найти выход из духовного кризиса и осуществить свою роль – «встать самой на правильный путь и тем самым вывести на него подлинное человечество» ².

В своей основе любая культура имеет изначальный, первичный стержень, устойчивое ядро, содержащее традиции, ценности, идеи, установки, которые, несмотря на смену исторических эпох, сохраняются в неприкосновенности и в относительной неизменности. Эти «нормативные установки» определяют образ исторического существования, являются «лицом» культуры, указывая на ее своеобразие и отличие от других культур. Если для европейской культуры, по словам Э. Гуссерля, такой нормой послужила теоретическая установка (то есть философская), то для Востока решающей в формировании культур была религиозно-мифологическая установка ³. Философия породила европейскую культуру, и только она способна возродить ее из духовного застоя.

Вопрос о плате человечества за научно-технический прогресс, о неоднозначности и противоречивости прогресса в разных сферах общественной и культурной жизни на сегодняшний день является одним из важнейших для дальнейшей

¹ Болотова У.В. «Модерн» – гибель культуры или начало обновления // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r. o., – 2014. – 522 с.

² Кассирер Э. Лекции по философии и культуре / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – С. 318–319.

³ Болотова У.В., Бондаренко Н.Г. Проблема культурного самопознания и самоидентификации в традиционном и индустриальном обществах в генезисе социально-философской мысли // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – Москва, – 2014. – Выпуск № 7. – 141 с.

судьбы всей человеческой цивилизации. Человек проживает свою жизнь, не сумев понаблюдать и понять всего общества целиком: оно слишком громадно и неохватно для него.

Возникновение рационального сознания представляет собой качественный скачок, революционное событие в истории культуры. Суть этого процесса состоит в проблематизации основ мироориентации и миропонимания, в развитии критического отношения к традиционным формам сознания, в стремлении к выработке альтернативных форм постижения мира в подлинности его существования посредством свободного мышления. Рациональность формируется как специфический тип ориентации в мире, связанный с определенными способами работы с его познавательными моделями.

Список литературы:

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. – 1999. – № 4.
2. Бондаренко Н. Г., Болотова У. В., Васильева И. А. Методологические проблемы современного исторического познания. Историческая и социально-образовательная мысль, – 2014. – № 5. – 298 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия / Культурология. XX век: Антология – М., – 1995. – 303 с.
4. Зиммель Г. Конфликт современной культуры / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 382 с.
5. Зомбарт В. Этюды по истории развития современного экономического человека. – М., – 2004. – 238 с.
6. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 113 с.
7. Кронер Р. Самоосуществление духа / Культурология. XX век: Антология. – М., – 1995. – 257 с.
8. Лютер М. Время молчания прошло // Лютер М. Избранные произведения С. 1520–1526. – Харьков, – 1984. – 68 с.

*Mazhidenova Roza Magauiyanovna,
Almaty Branch of the St.-Petersburg
Humanitarian University of Trade Unions
Department of General Educational Disciplines
E-mail: mazhidenova@mail.ru*

SOCIAL AND HUMANITARIAN TRAINING IN VOCATIONAL EDUCATION

*Мажиденова Роза Магауияновна,
кандидат философских наук, доцент
Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
E-mail: mazhidenova@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Становление постиндустриального общества определяет новые контексты в жизни человека и общества: высокий статус знания и информации, осознание высокой роли личностных качеств во всех видах человеческой активности, высокую динамику и насыщенность информационного пространства, усложнение процессов и явлений окружающего мира. Именно современное образование должно формировать у человека устойчивые ценностные ориентации на широкой базе знаний, овладение необходимыми для жизни в гражданском обществе компетенциями. Опыт многих лет и специальные исследования в этой области показали, что именно овладение богатствами человеческой культуры, представленными в форме социального опыта, дает возможность устойчивого развития общества. Именно образование является необходимым условием модернизации общества. Инновации в образовании — естественное и необходимое условие его развития в соответствии с постоянно меняющимися потребностями человека и общества. Способствуя, с одной стороны, сохранению непреходящих ценностей, с другой стороны инновации несут в себе отказ от всего устаревшего и отжившего, сами закладывают основы новых социальных преобразований. Образовательные инновации относятся к социальным новшествам. Признаком социального новшества является большая сфера применения, чем у технических, зависимость от личностных качеств, субъектом изменения становятся сами люди, их положение, статус, привычки, отношения.

В этом смысле основной функцией образования становится развитие человеческого потенциала как основы устойчивого экономического роста страны

в средней и долгосрочной перспективе. Образование определяется как открытая информационная система, реагирующая на основные потребности общества, государства и человека. Одним из определяющих свойств открытой информационной системы является свободная циркуляция ресурсов, а так же распределенная, имеется в виду сетевая системная структура.

Современный этап жизни человечества среди многих острых проблем выдвигает на первый план повышение роли социально- гуманитарного знания и образования в позитивных общественных изменениях и предъявляет к нему новые требования. Социально – гуманитарные дисциплины — это комплекс знаний, связанных с теоретическим осмыслением процессов, происходящих в обществе и мире в целом, в сфере политики, науки и культуры. Социально- гуманитарное знание и образование – важнейший источник, основа и ресурс общественных изменений. Эти требования определяются тем, что ныне мир переживает не просто невиданные в истории преобразования, но подходит к такому состоянию, когда дальнейшая судьба человеческой цивилизации будет определяться, главным образом интеллектуально- образовательным потенциалом общества и человека. У человечества есть один путь к прогрессу – знание и единственное средство преодоления всех препятствий. Актуальным становится поиск новых концептуальных моделей социально-гуманитарного знания и образования, отражающее всю сложность и многообразие общественной жизни, возрастающие темпы и масштабы социальных изменений, степени свободы индивидуальных действий и целостности человеческого мира. В отличие от естественно – научного знания «критерий здесь не точность, а глубина проникновения. Здесь познание направлено на индивидуальное»¹. Направленность на индивидуальное предполагает оригинальность и индивидуальность суждения исследователя. У образования должны быть цели – развить интеллект, раскрыть эвристические возможности студента, выявить огромный потенциал человеческой личности. Образование всегда рассматривалось социальными мыслителями как фрагмент общесоциальной теории. И надо помнить, что образованный человек отличается тем, что в дополнение к конкретным профессиональным знаниям еще и впитал в себя определенные пласты мировой культуры- литературы, истории, искусства, философии. И стать просвещенным, широко образованным человеком – вот цель, быть может, важная по сравнению с обретением какой-то специальности. Если специальные дисциплины делают студента специалистом, то гуманитарные дисциплины формируют в нем личность – мыслящего и ответственного творца своей жизни, гражданина своей страны. Человек, не приобщившийся к гуманитарной культуре, оказывается не более чем роботом, подчиняющимся указаниям рекламы и средств массовой информации. Узкопрофессиональное обучение обязательно

¹ Бахтин М. М. Философия науки – М., – 2005. – 764 с.

должно сочетаться с широким социально-гуманитарным образованием, если мы хотим, чтобы будущие наука и техника действительно стали мотором социально-экономического развития нашей страны.

Создание сложных технических комплексов требует новых теоретических знаний, органического их синтеза, решительного пересмотра системы преподавания, отказа от сложившихся традиционных приемов преподавания, смысл которых был в накоплении знаний. Механическое наращивание знаний становится непродуктивным. Приобретаемое таким образом знание оказывается неспособным к самодвижению, самовозрастанию. Необходима качественно новая модель образования, ориентированная не на накопление знаний, а на формирование способности понимания.

Задача педагога состоит в том, чтобы поддерживать и развивать индивидуальность обучающегося, учитывая его способности и создавая условия для его широкой образовательной подготовки высокого уровня, обуславливающей развитие ценностно-смыслового мировоззрения и компетентности в различных областях знания. Очевидно, что социальные изменения порождают ряд требований не только к содержанию образования как средству развития личности, но и к форме организации процесса обучения и воспитания личности, который становится деятельностно-развивающим, формирующим индивидуальные качества учащихся и универсальные умения и способы деятельности. Несомненно, усиление деятельностной направленности образования позволит учащимся приобрести не только знания, но и опыт самостоятельного решения проблем, умения решать те или иные задачи, излагать, анализировать те или иные соотношения и закономерности, самостоятельно находить информацию, сравнивать те или иные объекты.

Познавательный интерес должен быть сформирован, пробужден, обучение должно начинаться с формирования практического интереса к предмету, на основе которого, и может быть вызван познавательный интерес. Понять какой-либо предмет — значит осознать его практическую значимость и ценность. Понимание связано с ценностями, духовно- нравственным измерением человека, его жизненными ориентациями. Как форма сознания оно выражает субъективно-личностную форму существования предметного мира человека. При единстве своего предмета, оно всегда индивидуально, неповторимо. Достоинства человеческого сознания и мышления в его гибкости, вариантности. Человек способен изменяться в той мере, в какой изменяются внешние условия и обстоятельства жизни. Тем самым преодоление господствующих стереотипов сознания не может инициироваться только самим субъектом – необходимы внешние условия и обстоятельства жизни.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Философия науки – М., – 2005. – 764 с.

Section 9.

Science of law

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
doctor of Philosophical Sciences,
professor, the Head of History and philosophy
of law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

*Bunina Aksana Fedorovna,
candidate of sociological Sciences,
associate Professor of criminal law and procedure
department of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

*Vasilyeva Inna Anatolyevna,
candidate of sociological Sciences,
associate Professor of Department of History
and philosophy of law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

*Titenko Yulia Aleksandrovna,
candidate of Juridical Sciences associate Professor
of Department of the chair of civil law
and process of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

*Anuchkina Anna Dmitrievna,
candidate of Juridical Sciences associate Professor
of Department of the chair of civil law
and process of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” in Pyatigorsk*

FREEDOM, MORALITY AND LAW: RATIO PROBLEMS

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории
и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального
университета (филиал в г. Пятигорске)*

*Бунина Аксана Федоровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного права
и процесса Института сервиса, туризма и дизайна
Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

*Васильева Инна Анатольевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории и философии права Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

*Титенко Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

*Анучкина Анна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса Института сервиса,
туризма и дизайна Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

СВОБОДА, МОРАЛЬ И ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Необходимость новой теории человека, проблемы его политико-правовой свободы и общества диктуется, прежде всего, потребностями социальной практики, стремительное преобразование которой приобретает все менее управляемый и прогнозируемый характер.

Рост цивилизации основывается на свободе, говорил Ф. Хайек, и если раньше предпосылкой политической теории выступало рабство, то теперь такой предпосылкой очевидным образом является свобода.

Политика и право направлены на непосредственное выполнение витально важных социальных функций, связывающих воедино общество, государство

и индивида. В любом случае во внутрисистемной взаимосвязи преобладает силовая социальная детерминация.

Как отмечал Х. Плеснер в «Воле к власти», борьба за превосходство, стремление к господству свидетельствуют о подобного же рода первичном нарушении витального равновесия между организмом и его влечениями. Если искать осуществление в той же сфере, в какой выражается и стремление, то у человека стремление и осуществление никак не соотносятся между собой¹. Это хорошо понимали классики: еще в «Феноменологии духа» Гегель писал, что рабство противно человеческой природе, но исторически необходимо. Именно с рабством связано «несчастное сознание», идеей которого пронизана вся «Феноменология духа». Прорыв к пониманию природы отчуждения стал возможен благодаря новой форме натурализации морали и права.

Результатом рабства становится отчуждение индивида, как от моральной, так и от нравственной формы общественного сознания. При этом совершенно неважно является ли индивид рабом или рабовладельцем. Это отчуждение никогда не может быть абсолютным или полным, ибо в противном случае рабовладельческое общество не смогло бы породить идею права и привести к существенному развитию правосознания. Политическое сознание — относительно самостоятельная форма властного сознания, проистекающего, в конечном счете, из реального деятельностного личностного отношения рабства и господства.

Гегелевская «феноменология» рассматривает самопорождение человека как процесс, как распредмечивание, как самоотчуждение и его снятие. Гегель ухватывает сущность труда и человека как результат его собственного труда.

Рабство и господство присутствуют во всей истории в той или иной форме. Например, стоицизм — это свобода сознания, которая снимает отношения господства и подчинения. С моральной точки зрения, рабство и господство — это одно и то же. Стоическое сознание желает быть свободным как для императора (например, Марк Аврелий), так и для раба в собственном смысле слова (Эпиктет). Однако эта свобода является абстрактной, ибо стоик изолирован от жизни, его свобода негативна и предполагает независимость от потребностей, аскетизм. Стоицизм — скрытое рабство по отношению к Государству, поскольку реально стоик не сопротивляется (и не может этого сделать) внешнему насилию, он свободен только внутри своего сознания.

Маркс интерпретировал мысли Гегеля о диалектике рабства и господства в плане деятельностной парадигмы рассмотрения сознания. Он довел свое рассмотрение до материалистического понимания истории, открывая новый абсолют — общественное бытие, по отношению к которому гегелевский «абсолютный» Дух (как субстанция и субъект) сам становится относительным,

¹ Плеснер Х. Ступени органического и человек. — М: РОСПЭН, — 2004. — 272 с.

производным, «определяемым». Относительная самостоятельность сознания и самосознания, по Марксу, — это форма деятельности с вещами природы посредством орудий труда. Тем самым К. Маркс сузил гегелевское понимание рабства и господства. Можно интерпретировать гегелевскую диалектику господства и рабства более широко: как отношения в семье, обучение в системе образования, форму духовности в отношениях верующего и церкви и т. д.

В марксизме, в отличие от гегелевской концепции рабства и господства, абсолютизируется противоречие между рабством и господством. Правда, есть и момент сходства марксизма и гегельянства. Этот момент заключается в том, что принижается значение личности, ее прав и свобод. Свобода, по Гегелю, — это подчинение необходимости. А необходимость выступает в виде государства, осуществляющего абсолютную идею. Отдельный человек, индивидуальность, личность мало интересуют Гегеля. Он крайне пренебрежительно отзывается о причудах и капризах «субъективного духа». Примерно то же мы находим и у Маркса, который видит только идеал свободной индивидуальности, но не реальность сегодняшнего дня, не задумывается о практических последствиях теоретической идеи диктатуры пролетариата.

В философии Канта неразрывно связаны закон и свобода. Как считает Адорно, Кант выдвигает гениальную формулу соотношения свободы и закономерности, которая остается актуальной и в наши дни: свобода каждого должна быть ограничена постольку, поскольку она не затрагивает свободу другого человека¹. Действительно, принцип морали и принцип права совпадают.

Демократия как единство свободы и равенства воплощает в себе сознание справедливости, должного.

Демократическое сознание ориентировано, прежде всего, на свободу, автономию, самостоятельность и активность индивидов. Но демократия может быть ориентирована и на равенство. В идеале они сливаются в «свободоравенстве». В реальности же противоречат друг другу. Если это противоречие своевременно не разрешается, оно перерастает в конфликт. Критикуя тоталитаризм, Бердяев заостряет этот момент в своей книге «Философия неравенства». Он пишет: «Между свободой и равенством существует не гармония, а непримиримый антагонизм. Вся политическая и социальная история XIX века есть драма этого столкновения свободы и равенства. И мечта о гармоничном сочетании свободы и равенства есть неосуществимая рационалистическая утопия. Никогда не может быть замирения между притязаниями личности и притязаниями общества, между волей к свободе и волей к равенству»².

¹ Адорно Т. В. Проблемы философии морали / Теодор В. Адорно; Пер. с нем. – М.: Республика, – 2000. – 140 с.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: ИМА-Пресс, – 1990. – 148 с.

Народ, лишенный искусства свободы, будет достигнут двумя классическими опасностями: анархией и деспотией. Если он воспримет свободу как вседозволенность и начнет злоупотреблять ею (попирать все законы, вторгаться в чужие жилища, грабить чужое имущество, убивать своих действительных или мнимых врагов, разрушать, жечь и громить), то настанет анархия, которая поведет страну и государство к гибели, а потом сменится тиранией – иногда своей, внутренней; иногда иностранной, завоевательной.

Право — это прежде всего форма и мера индивидуальной свободы. В самом определении правового сознания следует учитывать его относительную самостоятельность. Очевидно, следует различать понятия права и правосознания, «... правосознание, – пишет Л. С. Мамут, – представляет собой результат отражения (мысленного воспроизведения) права в сознании людей (общества, классов, индивидов), воплощаемый в совокупности знаний и оценок как относительно самого права, так и опосредствующих его социальных институтов (государства, законности, правопорядка и др.)»¹. Право «более объективно», чем правосознание. Об объективности права можно говорить лишь с известной долей условности, поскольку оно принадлежит сфере «идеологических», а не материальных отношений.

Право отличается от политики тем, что в нем нет принципиальной противоположности общественного индивидуализму. Но от нравственности его отличает недостаточный, формальный учет индивидуальности.

В определении права должно присутствовать понятие свободы – самое важное для уяснения смысла правовой нормы. Общественное признание автономного субъекта (свободной и ответственной личности) является самым первым началом автономии правового сознания.

Право неразрывно связано с политикой и наоборот. Как считал М. Вебер, политика может существовать только в случае ее легитимизации.

В настоящее время обостряется проблема личностных прав как разновидности личных прав. Личные (гражданские) права и свободы призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства.

Итак, если в «доосевую эпоху» (К. Ясперс) человек опирался на мифологию и нравы, то в рациональную эпоху, а особенно в Новое время – на право как продукт «естественного договора», т. е. дело человеческого разума и сознания. Из сферы абсолютного сознание переходит в сферу относительного.

¹ Общественное сознание и его формы / Предисловие и общ. ред. В.И. Толстых. – М.: Политиздат, – 1986. – 151 с.

В русской общественно-политической мысли сталкивались крайности в понимании соотношения абсолютного и относительного применительно к праву и правосознанию. П. И. Новгородцев наиболее реалистически подходил к этому вопросу, считая, что право — это способ согласования интересов личности и государства. Он подчеркивал, «насколько важно правильное сочетание понятий абсолютного и относительного в идее прогрессивного развития ... Абсолютизм высшей цели вполне уживается с релятивизмом практических средств»¹. Право реализует относительную самостоятельность индивида по отношению к обществу и государству, выражая их суверенность по отношению друг к другу.

Список литературы:

1. Адорно Т. В. Проблемы философии морали / Теодор В. Адорно; Пер. с нем. – М.: Республика, – 2000.
2. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: ИМА-Пресс, – 1990.
3. Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб.: Лань, – 2000.
4. Общественное сознание и его формы / Предисловие и общ. ред. В. И. Толстых. – М.: Политиздат, – 1986.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек. – М: РОСПЭН, – 2004.

¹ Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб.: Лань, – 2000. – 100 с.

*Kronda Olha Yuriivna,
assistant profecor, doctor of philosophy
Kyiv, Intellectual department Law faculty
Taras Shevchenko National University of Kyiv,
E-mail: kronda.olga@gmail.com*

LEGAL CONCEPT “SELECTIVE ACHIEVEMENTS” IN PLANTING

*Кронда Ольга Юрьевна,
асистент, кандидат юридических наук
КНУ им. Т. Шевченка,
юридический факультет кафедра
интеллектуальной собственности,*

ЮРИДИЧНЕ ПОНЯТТЯ «СЕЛЕКЦІЙНІ ДОСЯГНЕННЯ» В РОСЛИННИЦТВІ

Протягом останніх років Україна підвищує свій рівень на міжнародній арені в якості потужного агровиробника. За підсумком 2016–2017 маркетингового року Україна обіймає перше місце в світі за обсягами експорту соняшникової олії, друге місце – за експортом ячменю, третє – за експортом кукурудзи, меду та горіхів¹. Величезного значення для розвитку аграрної держави набувають селекційні досягнення в рослинництві. Наявність ефективних програм селекції дозволить отримувати більшу врожайність, що позитивно буде впливати на економіку держави.

Зважаючи на вищезазначене, особливої актуальності набуває розвиток та вдосконалення законодавства в сфері охорони селекційних досягнень в рослинництві. Теоретичну основу складають праці таких вчених: Горіславської І. В., Дахна І. І., Дудургова Р. М., Ковальчук Т. Г., Кохановської О. В., Манкевач І. В., Молоцького М. Я., Мунтян В. А., Орлюк О. П., Підопригори О. А., Пічкур О. В., Полинко І. В., Сінельникової В. М., Штефан О. О. та інших.

Для успішного застосування норм права необхідною умовою є визначення понять та закріплення в законодавстві термінологічної бази. Враховуючи, що право інтелектуальної власності містить значну та складну термінологічну базу, існує необхідність у визначенні низки понять.

¹ Україна займає по експорту соняшникової олії перше місце в світі – Мінагрополітики про підсумки 2016–2017 рр. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <https://prm.ua/ukrayina-zaumaє-po-eksportu-sonyashnikovoyi-oliyi-pershe-mistse-v-sviti-minagropolitiki-pro-pidsumki-2016-2017-rr/>

В юридичній літературі спостерігається відсутність єдиного поняття «селекційне досягнення». Так, в своєму дисертаційному дослідженні Дудургов Р. М. приходить до висновку, що селекційне досягнення – це результат інтелектуальної діяльності селекціонера, що складається з створення нового сорту або порід тварин, котрим належать унікальні генетичні ознаки та такі, що потенційно відповідають встановленим критеріям охорonoпридатності¹. Маневич І. П. визначає селекційне досягнення як новий сорт рослин або нова порода тварин, створених (виведені, виявлені) в результаті інтелектуальної діяльності селекціонера, яким належать генетичні ознаки, котрі відповідають встановленим законом критеріям охорonoпридатності². Обидва визначення майже ідентичні, та прив'язують селекційне досягнення до умов охорonoпридатності.

Відповідно до п. 11 ч. 1 ст. 1 Закону України «Про племінну справу у тваринництві» селекційне досягнення – створена в результаті цілеспрямованої творчої діяльності група племінних тварин (порода, породний тип, лінія, родина тощо), що має нові генетичні ознаки, які стійко передає потомству, та за показниками продуктивності перевищує попередні типи тварин³.

Більш розширене визначення міститься в ст. 1.3 Наказу Мінпропрому України «Положення з проведення апробації селекційних досягнень у тваринництві». Селекційне досягнення – створена в результаті цілеспрямованої творчої діяльності група племінних тварин (порода, породний тип, лінія, родина, їх структурні одиниці: внутрішньопородний (зональний) і заводські типи, заводські лінії та родини, спеціалізовані типи та лінії, кроси заводських ліній, а також окрема видатна тварина), що має нові генетичні ознаки, які стійко передає потомству, та за показниками продуктивності перевищує попередні типи тварин⁴.

Варто відзначити, що в чинному українському законодавстві в сфері рослинництва відсутнє поняття «селекційне досягнення». Проте, як відомо, селекція є наукою про методи створення сортів, гібридів рослин та порід тварин, штамів мі-

¹ Дудургов Р. М. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. к. ю. н. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://lawtheses.com/seleksionnye-dostizheniya-kak-obekt-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossiyskoy-federatsii>

² Манкевич И. П. Актуальные аспекты правовой охраны селекционных достижений и результатов генно-инженерной деятельности. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://center.gov.by/aktual-ny-e-aspekty-pravovoj-ohrany-seleksiionny-h-dostizhenij-i-rezul-tatov-genno-inzhenernoj-deyatelnosti/>

³ Про племінну справу у тваринництві: Закон України від 15 грудня – 1993 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/3691-12>

⁴ Положення з проведення апробації селекційних досягнень у тваринництві: Наказ Мінагропрому України від 2 липня – 2012 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z1217-12>

кроорганізмів з потрібними людині якостями. В результаті селекційного процесу створено велику кількість сортів сільськогосподарських рослин і порід свійських тварин¹. Навіть базовий Закон в сфері рослинництва, а саме Закон України «Про охорону прав на сорти рослин» не містить поняття «селекційне досягнення».

Зважаючи на вищенаведене, на нашу думку, ст. 1 Закону України «Про охорону прав на сорти рослин» необхідно доповнити наступним чином: «селекційне досягнення – створений в результаті цілеспрямованої творчої діяльності селекціонера новий сорт рослин, котрому належать унікальні генетичні ознаки та такі, що потенційно відповідають встановленим законом критеріям охороно-придатності».

¹ Електронний словник Вікіпедія. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D1%96%D1%8F>

*Tsmok Anhelina Hermanivna,
Master of Law, Lawyer
“Law Institute” of Kyiv National Economic University
named Vadym Hetman”
E-mail: angelinaa.tsmok@gmail.com*

PROBLEMS OF HARMONIZATION OF INVESTMENT LEGISLATION OF UKRAINE WITH THE LEGISLATION OF THE EUROPEAN UNION AFTER THE SIGNING OF THE ASSOCIATION AGREEMENT UKRAINE – EUROPEAN UNION

*Цмок Ангеліна Германівна
магістр права, юрист
«Юридичний інститут «ДВНЗ КНЕУ ім. В. Гетьмана»
E-mail: angelinaa.tsmok@gmail.com*

ПРОБЛЕМИ ГАРМОНІЗАЦІЇ ІНВЕСТИЦІЙНОГО ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ З ЗАКОНОДАВСТВОМ ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ ПІСЛЯ ПІДПИСАННЯ УГОДИ ПРО АСОЦІАЦІЮ УКРАЇНА – ЄВРОПЕЙСЬКИЙ СОЮЗ

Постановка проблеми. Відносно нещодавно 27 червня 2014 року в ході засідання Ради Європейського Союзу Президентом України П. Порошенком та керівництвом Європейського Союзу (далі – ЄС) і главами держав та урядів 28 держав – членів ЄС підписано економічну частину Угоди про асоціацію Україна – Європейський Союз (далі – Угода) – розділи III «Юстиція, свобода та безпека», IV «Торгівля і питання, пов’язані з торгівлею», V «Економічне та галузеве співробітництво» та VI «Фінансове співробітництво та положення щодо боротьби із шахрайством».

16 вересня 2014 року Верховна Рада України та Європейський Парламент ратифікували Угоду.

На мою думку, в першу чергу, щоб механізм реалізації договірних зобов’язань запрацював, законодавство України повинно відповідати, або хоча б не суперечити чинному законодавству ЄС. Такого результату можна досягнути в результаті гармонізації законодавства України із законодавством ЄС та всебічному аналізі можливих ризиків та проблем, пов’язаних з економічною співпрацею двох суб’єктів міжнародного права, – України як суверенної та незалежної держави та ЄС як потужного політичного та економічного інтеграційного об’єднання.

З метою швидшого та ефективнішого впровадження норм Угоди, які стосуються торгівлі й питань, пов’язаних з торгівлею, економічного та галузевого

співробітництва, а також фінансового співробітництва, законодавець повинен сконцентрувати свою увагу саме на інвестиційному законодавстві та його гармонізації, оскільки воно є одним із елементів, який сприяє створенню потрібного інвестиційного клімату в Україні.

Здійснення міжнародних інвестицій у XXI столітті неможливо уявити без механізму реалізації, який чітко регламентований внутрішнім законодавством країни з урахуванням міжнародних норм, оскільки інвестиції – це капітал, який вилачується з економічної та правової систем однієї держави, та залучається в ці ж системи іншої держави. І коли вони якісно відрізняються одна від одної, а механізми здійснення та реалізації не відповідають потребам, або мають суттєві недоліки, то міжнародне інвестування не знаходить своєї реалізації і відповідно держава, яка має потенціал для залучення міжнародних інвестицій, через недосконалість інвестиційного законодавства, втрачає можливість для швидшого економічного розвитку та покращення рівня життя населення.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Дослідженням окремих аспектів теми гармонізації законодавства України із законодавством ЄС займалися такі науковці: В. Муравйов, О. Кібенко, О. Вінник, В. Бездітний, Н. Мушак, І. Яворська, Н. Ментух.

Мета статті. Враховуючи необхідність запровадження конкретних змін, передбачених Угодою про асоціацію, потребують розгляду окремі питання щодо зазначеної проблематики. Виходячи з теми дослідження необхідно прослідкувати етапи та засади гармонізації інвестиційного законодавства України з інвестиційним правом ЄС, окреслити окремі проблемні питання, які необхідно врахувати під час подальшої нормотворчої діяльності.

Виклад основного матеріалу

Гармонізація Законодавства України з правом Європейського Союзу є однією з найважливіших умов поглиблення співпраці нашої держави з міжнародними організаціями Європи та їхніми країнами-членами. Вона створює необхідні передумови для переходу до наступних стадій інтеграції, зокрема ймовірного членства України в Євросоюзі¹.

Важко не погодитися з думкою Муравйова В., оскільки в сучасному світі серйозні інвестиції потребують впевненості в політичній та економічній системах держави, в яку інвестують, а без законодавства, яке створило б правильний механізм регулювання інвестиційних правовідносин, цієї впевненості та стабільності не можливо досягнути.

¹ Муравйов В. Гармонізація законодавства України з правом Європейського Союзу в рамках Угоди про асоціацію між Україною та ЄС: Журнал «Віче». – К., – 2013. – Р. 12–18. Режим доступу: URL: <http://veche.kiev.ua/journal/3616/>

Етапи гармонізації. Першим важливим документом для створення передумов для гармонізації законодавства України із законодавством ЄС стала Угода про партнерство та співробітництво з Європейськими співтовариствами та їхніми державами-членами підписана в 1994 році.

Основна мета гармонізації полягає у вільному виході на ринок ЄС національних виробників та постачальників послуг, а також залучення інвестицій з країн ЄС. Цей та ряд інших документів створили основу для розробки інших нормативно-правових актів, які сприяють кращому співробітництву між сторонами.

У 1995 році Комісією ЄС ухвалена Біла книга, яка окреслила пріоритети гармонізації законодавства для країн Центральної та Східної Європи.

Першим документом, який заклав правові засади гармонізації українського законодавства з правом Євросоюзу ще до набуття чинності УПС, стала Тимчасова угода між Україною та ЄС про торгівлю та торговельне співробітництво, підписана 1 червня 1995 року у Брюсселі¹. Вона набула чинності 1 лютого 1996 року і лише в травні 1998-го замінена УПС².

Але варто зазначити, що питання захисту інвестицій та гармонізації інвестиційного права не знайшло свого відображення в цих документах.

Сферами гармонізації українського законодавства з правом ЄС визначалися захист прав на інтелектуальну власність, митна справа, право компаній, банківська справа, бухгалтерський облік компаній, податки, охорона праці, фінансові послуги, правила конкуренції, державні закупівлі, охорона здоров'я та життя людей, тварин і рослин, навколишнє середовище, захист прав споживачів, технічні правила і стандарти, ядерна енергія, транспорт, промисловість, сільське господарство, енергетика, відмивання грошей, соціальна сфера, діяльність малих та середніх підприємств, статистика тощо³.

На цьому етапі зазначені вище угоди є прикладом «soft law» – м'якого права, тому більш вагомими для українського законодавства та його адаптації до норм ЄС стала саме Угода про асоціацію Україна – Європейський Союз, ратифікована в 2014 році. Проте, Угода набрала чинності в перший день другого місяця, що настає після дати здачі на зберігання останньої ратифікаційної грамоти або останнього документа про затвердження, тобто з 1 вересня 2017 року, після того як 11 липня 2017 року Рада ЄС ухвалила остаточне рішення про укладення Угоди про асоціацію з Україною від імені Європейського Союзу.

¹ Official Journal of the European Union, – 1995. – L 311/2. – [Електронний ресурс]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtm1.do?uri=OJ:L:1995:311:SOM:EN:HTML>.

² Муравйов В. Гармонізація законодавства України з правом Європейського Союзу в рамках Угоди про асоціацію між Україною та ЄС: Журнал «Віче». – К., – 2013. – Р. 12–18. Режим доступу: URL: <http://veche.kiev.ua/journal/3616/>

³ Там само.

Як зазначено в преамбулі Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони, що сторони віддані розвитку нового сприятливого клімату для економічних відносин між Сторонами, насамперед для розвитку торгівлі та інвестицій і заохочення конкуренції, які є ключовими факторами для економічної реструктуризації та модернізації¹.

Проте, аналізуючи норми Угоди стає зрозумілим, що положення щодо захисту інвестицій відсутні, оскільки лише в процесі спільної діяльності Сторони визнають наявні проблеми та прогалини (суперечності) у законодавстві й шукатимуть механізми для їхнього вирішення. Враховуючи це на українське законодавство чекають зміни в процесі імплементації та гармонізації законодавства України з законодавством ЄС.

Згідно з статтею 89 Угоди з метою поступової лібералізації умов заснування підприємницької діяльності Сторони постійно проводять огляд правової бази щодо заснування та клімату для заснування відповідно до їхніх зобов'язань за міжнародними угодами. У рамках огляду, згаданого у пункті 1 цієї статті, Сторони оцінюють будь-які перешкоди, які виникли на шляху заснування, та ведуть переговори для подолання таких перешкод з метою розширення положень цієї Глави, в тому числі з метою включення положень щодо захисту інвестицій та порядку вирішення спорів між інвестором та державою².

Однією з цілей, яка становить найбільший інтерес для України, на мою думку, є запровадження умов для посилених економічних та торговельних відносин, які вестимуть до поступової інтеграції України до внутрішнього ринку ЄС, у тому числі завдяки створенню поглибленої і всеохоплюючої зони вільної торгівлі, як це визначено у Розділі IV («Торгівля і питання, пов'язані з торгівлею») цієї Угоди, та підтримувати зусилля України стосовно завершення переходу до діючої ринкової економіки, **у тому числі шляхом поступової адаптації її законодавства до *acquis* ЄС** (п. d ст. 1 Угоди).

Тобто, без адаптації та гармонізації законодавства України до законодавства ЄС, інтеграційний процес України до внутрішнього ринку ЄС та створення поглибленої і всеохоплюючої ЗВТ не відбудеться.

Тому, в першу чергу, потрібно створити всі умови на законодавчому рівні як для залучення інвестицій, так й інвестування в країни ЄС. І в результаті правильної нормотворчої діяльності законотворців та за підтримки ЄС, можна говорити

¹ Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони від 16.09.2017 року. – Режим доступу: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_011/page?text=%B3%ED%E2%E5%F1%F2%E8%F6%B3%E9

² Там само.

про те, що Україна стане більш привабливою для інвестування, що іноземні інвестори розумітимуть, що їхні інвестиції знаходяться в державі, яка має механізм захисту цих інвестицій, оскільки саме цей пункт, на мою думку, є вирішальним у виборі країни для інвестування.

Список литературы:

1. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони від 16.09.2017 року. – Режим доступу: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_011/page?text=%B3%ED%E2%E5%F1%F2%E8%F6%B3%E9
2. Муравйов В. Гармонізація законодавства України з правом Європейського Союзу в рамках Угоди про асоціацію між Україною та ЄС: Журнал «Віче». – К., – 2013. – Р. 12–18. Режим доступу: URL: <http://veche.kiev.ua/journal/3616/>
3. Official Journal of the European Union, – 1995. – L 311/2. – [Електронний ресурс]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtm1.do?uri=OJ:L:1995:311:SOM:EN:HTML>.

Contents

Section 1. Anthropology	3
<i>Burlina Elena Yakovlevna, Reimann Miki</i>	
“RUSSIAN JEWS” AS A CONTEMPERARY CULTURAL CONTENT	3
Section 2. Study of art	14
<i>Soldatenkova Olga Vyacheslavovna</i>	
ORIGINS OF THE IMAGE OF THE HERO IN THE ANCIENT RUSSIAN CULTURE	14
<i>Toto Giusi Antonia</i>	
THE POWER OF MUSICAL ATTITUDES ON STUDENTS’ ACADEMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT	19
<i>Shevchenko Lyudmila Yakovlevna, Nazarova Svetlana Viktorovna, Kairzhanovna Alibek Tamara, Paniyaz Toleu Paniyazovich,</i>	
EAST-WEST AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERN TIME	24
Section 3. History and archaeology	30
<i>Bolotova Ulyana Vladimirovna, Bondarenko Natalia Grigorievna, Burnyasheva Ludmila Alexandrovna, Kasparyan Konstantin Victorovich, Kovalenko Alla Anatolyevna</i>	
FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE THROUGH THE PRISM OF CULTURAL VALUES	31
Section 4. Pedagogy	35
<i>Assanbayeva Maya Abimuldayevna, Amriyeva Zhanar Beysenbayevna</i>	
HOW TO DEVELOP STUDENTS’ ASSESSMENT SKILLS?	35
<i>Bakunova Oksana Mihajlovna, Kalitsenia Ivan Leonidovich, Bakunov Alexandr Mihajlovich, Abraztsova Volha Mikalaeuna, Khmialeuskaya Alina Leanidauna</i>	
THE USE OF NEURAL NETWORKS FOR EDUCATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES	39
<i>Yeganian Gayane Gagikovna, Hovhannisyan Arusyak Vachaganovna, Papikyan Karine Mishaevna</i>	
DIAGNOSTICS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE PEDAGOGUE’S COMPETENCES	43

Matelenak Anastasiya Petrovna

THE ILLUSTRATION OF THE IMPLEMENTATION
OF COGNITIVE-VISUAL APPROCHE TO TEACHING
MATHEMATICS TO ENGINEERING STUDENTS

48

Modestova Tatyana Vasilyevna

PROSPECTIVES FOR UKRAINIAN UNIVERSITIES
INTERNATIONALIZATION: THE “ENGLISH FOR
UNIVERSITIES” PROJECT CASE STUDY

54

Pevna Svitlana Yevhenivna

EDUCATION QUALITY MANAGEMENT IN PEDAGOGICAL
THEORY AND PRACTICE

58

Ratushynska Anastasia Sergeyevna

FORMATION OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE SELF-
EDUCATIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

66

Roliak Angelina

REFORMS IN TEACHER EDUCATION SYSTEM: DANISH
EXPERIENCE IN UKRAINIAN ENVIRONMENT

70

Khangeldieva Irina Georgievna

ART PEDAGOGY: VIEW FROM THE OUTSIDE

79

Khangeldieva Irina Georgievna

EDUCATION AS A SOCIAL INSTITUTE IN THE EPOCH OF
BIG DATA.....

84

Shaidenko Nadezhda Anatolievna

TO THE PROBLEM OF FORMATION OF SCIENTIFIC
OUTLOOK OF FUTURE TEACHERS AT THE
UNDERGRADUATE STAGE OF TRAINING

89

Section 5. Political science95

Kuppayeva Botagoz Tulegenovna

INTERNET PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE
POLITICS IN THE CONTEXT OF THE MECHANISM
OF INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY

95

Skorniakova Svetlana Sergeevna,

Safonova Anna Sergeevna

GENDER STEREOTYPES OF THE POLITICAL CULTURE OF
MODERN RUSSIAN SOCIETY.....

114

Section 6. Psychology.....	120
<i>Pr. Dr. Medjahdi Tahar, Dr. Djallab Mosbah</i>	
DEATH ANXIETY IN A SAMPLE OF YOUNG PEOPLE WITH DIABETES STUDY FIELD IN ALGERIA.....	120
Section 7. Philology	129
<i>Alibekova Aigul Oryntaevna, Nurtaza Aizhan Shadmankyzy, Baimaganbetova Baldyrgan Ilyasovna, Kaliyeva Perizat Yerlanovna, Kaldybayeva Raikhan Turginovna,</i>	
MYSTERIES OF TREES IN CELTIC TRIBES	129
<i>Babiy Iryna Myhailivna</i>	
AUTHOR'S WORD FORMATION IN THE SYSTEM OF ARTISTIC WORLDVIEW OF VOLODYMYR VYNNYCHENKO	135
<i>Bekbergenova Maria Dosbergenovna</i>	
THE PROBLEMS OF TYPOLOGY IN WRITING OF N. DAWQARAEV.....	139
<i>Nikova Marina Aleksandrovna</i>	
GOALS AND FUNCTIONS OF TESTING IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	146
<i>Pirniyazova Alima Kudiarovna</i>	
STYLISTIC FECLARITIES IN USING PHRASEOLOGICAL UNITS	149
Section 8. Philosophy.....	153
<i>Bolotova Ulyana Vladimirovna, Bondarenko Natalia Grigorievna, Belovodova Svetlana Evgenyevna, Sukhoveeva Natalia Demianovna, Yaroshenko Lyubov Alekseevna</i>	
RATIONALITY IN DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN CULTURE AND ITS VALUABLE BASES.....	153
<i>Mazhidenova Roza Magaiyanovna</i>	
SOCIAL AND HUMANITARIAN TRAINING IN VOCATIONAL EDUCATION	159
Section 9. Science of law	162
<i>Bondarenko Natalia Grigorievna, Bunina Aksana Fedorovna, Vasilyeva Inna Anatolyevna, Titenko Yulia Aleksandrovna, Anuchkina Anna Dmitrievna</i>	
FREEDOM, MORALITY AND LAW: RATIO PROBLEMS.....	162

Kronda Olha Yuriivna

LEGAL CONCEPT “SELECTIVE ACHIEVEMENTS” IN
PLANTING167

Tsmok Anhelina Hermanivna

PROBLEMS OF HARMONIZATION OF INVESTMENT
LEGISLATION OF UKRAINE WITH THE LEGISLATION
OF THE EUROPEAN UNION AFTER THE SIGNING OF
THE ASSOCIATION AGREEMENT UKRAINE – EUROPEAN
UNION170